

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ
Кафедра международных отношений и интеграционных процессов

На правах рукописи

Гребенникова Елена Ивановна

**Внешняя политика России в отношении монархий Персидского залива после
событий «арабской весны»**

Специальность: 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Цыганков Павел Афанасьевич

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА АНАЛИЗА РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ МОНАРХИЙ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА	24
1.1. Историко-проблемный контекст развития монархий Персидского залива..	24
1.2. Теоретические и концептуальные основы исследований внешней политики России в отношении монархий Персидского залива.....	37
1.3. Доктринальные установки внешней политики Российской Федерации в отношении аравийских монархий после событий «арабской весны»	47
Выводы по главе.....	57
ГЛАВА 2. МЕСТО И РОЛЬ МОНАРХИЙ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В ГЛОБАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»	59
2.1. Характер отношений монархий Персидского залива с великими державами: США и Китай.....	59
2.2. Эволюция восприятия России в монархиях Персидского залива.....	70
2.3. Особенности регионального взаимодействия монархий Персидского залива.	80
Выводы по главе.....	93
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ МОНАРХИЙ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»	95

3.1. Ключевые этапы российской политики в отношении монархий Персидского залива после событий «арабской весны».....	95
3.2. Особенности российских внешнеполитических интересов в отношении монархий Персидского залива после событий «арабской весны».....	108
3.3. Перспективы отношений между Российской Федерацией и монархиями Персидского залива.....	118
Выводы по главе.....	129
Заключение	131
Список сокращений и условных обозначений.....	136
Библиография	138
Приложение	164

Введение

Актуальность темы исследования.

Россия традиционно играла существенную роль на Ближнем Востоке. На сегодняшний день Ближневосточный регион продолжает оставаться одним из приоритетных направлений российской внешней политики.

Среди ближневосточных стран в качестве отдельной группы государств выделяются аравийские монархии (далее – монархии Залива, аравийские монархии Персидского залива, аравийские страны Залива, аравийские страны Персидского залива), включающие в себя Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовскую Аравию.

Монархии Залива, расположенные на большей части Аравийского полуострова, достигли значительного уровня экономического развития благодаря запасам и добыче углеводородов. Экономический успех оказал влияние на политические амбиции руководителей этих государств как на Ближнем Востоке, так и в мире: они стали активно повышать международный авторитет, стремясь укрепить свою независимость и самостоятельность.

Рассмотрение аравийских монархий в качестве единой группы государств обусловлено схожестью экономик и режимов этих стран, а также наличием созданного ими интеграционного объединения – Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее – ССАГПЗ). Как отмечает Е.С. Мелкумян, объединение направлено на «развитие сотрудничества и достижение интеграции в различных сферах: от экономики и финансов до обеспечения безопасности и

единой оборонной политики»¹.

На внешнюю политику России в отношении аравийских монархий помимо ряда внутренних и глобальных факторов, повлияли региональные изменения на Ближнем Востоке. События «арабской весны», представляющие собой массовые антиправительственные протесты в странах Ближнего Востока и Северной Африки (2010 – 2012 гг.)², оказали влияние не только на Ближневосточный регион, но и на мировые процессы в целом. Изменения затронули и российскую внешнюю политику, которая направила свои усилия на урегулирование сирийского кризиса. Военная операция в Сирии закономерным образом отразилась на всей ближневосточной политике России, в том числе и на ее отношениях с аравийскими монархиями. Изначально противоположные позиции российской стороны и монархий Залива в отношении внутрисирийского конфликта, возникшего после событий «арабской весны», сблизилась лишь в 2017-2018 годах, когда аравийские монархии стали признавать невозможность свержения правящего режима Б. Асада. После декабря 2024 года сирийский фактор в российско-аравийских отношениях отошел на второй план в связи с захватом Хайят Тахрир аш-Шам³ власти в Сирии и последующей утратой Россией части стратегических позиций на Ближнем Востоке.

Палестино-израильский конфликт продемонстрировал внешнеполитическую гибкость России, которая сохранила диалог с обеими сторонами.

После начала СВО на Украине и принятия западными странами антироссийских санкций значение аравийских монархий для России увеличилось, поскольку Объединенные Арабские Эмираты и Королевство Саудовская Аравия начали способствовать «обходу» санкционных ограничений. Тенденция возрастания интереса к Арабскому Востоку, основополагающей частью которого являются монархии Залива, отразилась на Концепции внешней политики России,

¹ Мелкумян Е.С. Совет сотрудничества арабских государств Залива: история, ключевые достижения и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2019. – № 1. – С. 117.

² Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами / М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. – С. 383.

³ Запрещенная на территории Российской Федерации организация.

утвержденной в марте 2023 года. В ней страны исламского мира представляются «все более востребованными и надежными партнерами России в вопросах обеспечения безопасности, стабильности, решения экономических проблем на глобальном и региональном уровнях»⁴.

Важным аспектом отношений между Россией и монархиями Залива на современном этапе стало дипломатическое посредничество ОАЭ и КСА в урегулировании украинского конфликта и обмене военнопленными между российской и украинской сторонами.

Возрастание значимости аравийских монархий в ближневосточном векторе российской внешней политики обуславливает необходимость осмысления эволюции ключевых направлений внешнеполитической деятельности России в отношении этих государств.

При этом рассмотрение монархий Персидского залива как направления внешнеполитической деятельности России с позиций объединяющего их ряда общих для российских национальных интересов характеристик, не означает игнорирования серьезных различий и даже противоречия между ними, как и особенности российской политики в отношении каждой из соответствующих стран. Кроме того, необходимо принять во внимание негативное влияние вторичных санкций, оказывающих сдерживающее воздействие на развитие сотрудничества между рассматриваемыми странами. При этом политическая нестабильность в регионе, вызванная нападением США и Израиля на Иран, усиливает запрос со стороны монархий Залива на российское участие в ближневосточной политике.

Степень научной разработанности темы исследования.

В российских и зарубежных исследованиях достаточно широко представлены темы, направленные на изучение монархий Персидского залива. Вместе с тем количество трудов, посвященных особенностям внешней политики России в отношении этих стран, остается относительно невысоким.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 31 марта 2023 года) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (дата обращения: 15.02.2025).

Весь спектр работ по теме исследования может быть разделен на два блока. В первый блок входят работы по внешней политике России в отношении аравийских монархий после событий «арабской весны». Во втором блоке литературы представлены научные труды по изучению аравийских монархий. Особенности и перипетии взаимодействия аравийских монархий с другими странами ближневосточного региона и тем более с великими державами (в частности, с США и Китаем), так же, как и восприятие ими России, не может не оказывать влияния на российскую внешнюю политику в данном направлении. Без подобного анализа трудно понять ее динамику.

В рамках первого блока выделяются две группы исследований, посвященных внешней политике России в отношении аравийских монархий после событий «арабской весны». Первая группа включает в себя работы, основанные на властно-силовом подходе. Вторая – представляет собой попытку объяснения российской внешней политики в субрегионе на базе синтеза силовых и идейно-ценностных оснований.

Разделение на властно-силовой и идейно-ценностный подходы опирается на концепцию идейно-державного синтеза⁵. В контексте властно-силового подхода внешняя политика рассматривается через призму военно-политических и экономических интересов. Идейно-ценностный подход предполагает в качестве движущей внешнеполитической силы рассматривать национальную идею и «мягкие» инструменты влияния. В политических исследованиях он не нашел широкого применения, однако, можно выделить исследования, в которых осуществляется синтез властно-силового и идейно-ценностного подходов.

Доминирование властно-силового подхода в объяснении внешней политики России на Ближнем Востоке прослеживается в трудах И.Д. Звягельской и Н.Ю. Суркова⁶, которые акцентируют внимание на военных и экономических инструментах российской политики. Исследователи утверждают, что на

⁵ Цыганков А.П., Цыганков П.А. Глобальность и самобытность. Русская идея и международная теория в XXI веке: монография. М.: Проспект, 2024. – 280 с.

⁶ Звягельская И.Д., Сурков Н.Ю. Российская политика на Ближнем Востоке: дивиденды и издержки большой игры// РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/rossiyskaya-politika-na-blizhnem-vostoke-dividendy-i-izderzhki-bolshoy-igry/> (дата обращения: 15.02.2025).

современном этапе военно-технические и экономические связи России и ближневосточных государств приобрели особую значимость.

Также И.Д. Звягельская⁷ указывает на то, что мотивы ближневосточной политики России главным образом обусловлены интересами безопасности страны, в том числе энергетической безопасностью и поставками российского вооружения.

Предметом исследования Г.В. Лукьянова⁸ стали военно-политические отношения со странами Ближневосточного региона и военное присутствие России на Ближнем Востоке.

Растущая военно-политическая роль России на Ближнем Востоке в период сирийской военной операции подчеркивается А.В. Шумилиным и И.В. Шумилиной⁹.

Е.М. Примаков¹⁰, выделяя Ближний Восток как сферу особых российских интересов, считает, что мотивы России в этом регионе объясняются в первую очередь политическими соображениями, а не идеологией как это было в советский период истории.

Исследователи университета Олд Доминион К. Оскарссон и С.А. Йетив¹¹ анализируют российскую политику в отношении стран Персидского залива с точки зрения того вызова, который она представляет собой для слабеющей американской гегемонии в Ближневосточном регионе. В этой связи они ожидают уже в ближайшем будущем более активного присутствия в этом регионе таких крупнейших акторов мировой политики, как Россия и Китай. Необходимо, оговориться, что представленный прогноз был предложен в период существенного усиления России в Ближневосточном регионе.

⁷ Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / И.Звягельская. — М.: Издательство Аспект Пресс, 2017. — С. 24.

⁸ Лукьянов Г.В. Военное присутствие и политика безопасности России на Ближнем Востоке после начала военной операции в Сирии // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennoe-prisutstvie-i-politika-bezopasnosti-rossii-na-blizhnem-vostoke-posle-nachala-voennoy-operatsi/?ysclid=mc3fqreiddk961438362> (дата обращения: 13.05.2025).

⁹ Shumilin, A., and I. Shumilin. Russia as a Gravity Pole of the GCC's New Foreign Policy Pragmatism. // *The International Spectator*. — 2017. — Vol. 52— № 2. — P. 115–129.

¹⁰ Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? сб. ст. /В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов — ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. — С. 21.

¹¹ Yetiv S.A., Oskarsson K. *Challenged Hegemony: The United States, China, and Russia in the Persian Gulf*. Stanford University Press, 2018. — 256 p.

Л.В. Шкваря отмечает важность последовательной политики по сближению России и арабских стран в области торговли и выделяет предпосылки, которые повлияли и продолжают влиять на сотрудничество между странами¹². В контексте сотрудничества России и аравийских монархий экономический аспект особенно важен.

Рассматривая отношения между Россией и Саудовской Аравией, Е.С. Мелкумян и Г.Г. Косач¹³ в большей степени обращают внимание на направления российской внешней политики, связанные с энергетикой, экономикой в целом и борьбой с терроризмом.

Попытка осмысления российской внешней политики в отношении аравийских монархий на основе синтеза властно-силовых и идейно-ценностных подходов отражается в работах российских исследователей И.А. Матвеева¹⁴, А.В. Федорченко¹⁵, Л.М. Исаева и Н.А. Кожанова¹⁶, а также зарубежных ученых И. Фрейхата и Е. Лодыгина¹⁷, Р. Даннройтера¹⁸, Г. Бахгат¹⁹.

Так, И.А. Матвеев, рассматривая российскую политику в контексте сотрудничества с арабским миром²⁰, выделяет ряд черт парадигмы «Россия – арабский мир», которые включают в себя геополитические компоненты и политический диалог. Согласно исследователю, идейным объединяющим звеном России и аравийских монархий является стремление этих государств к

¹² Шкваря Л.В. Внешняя торговля России со странами Персидского залива // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2010. — №10. — С.77-83.

¹³ Косач Г., Мелкумян Е. Возможности стратегических отношений между Россией и Саудовской Аравией // РСМД. Аналитическая записка. — 2016. — № 6. — 10 с.

¹⁴ Матвеев И.А. Россия и арабский мир: новая парадигма сотрудничества? // *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*. 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-arabskiy-mir-novaya-paradigma/> (дата обращения: 15.02.2025).

¹⁵ Федорченко А.В. Аравийский вектор ближневосточной политики России // МГИМО-Университет. 2011. URL: [Аравийский вектор ближневосточной политики России \(mgimo.ru\)](http://mgimo.ru) (дата обращения 15.02.2025)

¹⁶ Issaev L., Kozhanov N. Diversifying relationships: Russian policy toward GCC // *International Politics*. — 2021. — Vol. 58. — № 6. — P. 884-902.

¹⁷ Fraihat I., Lodygin Y. Broker, Partner, or Troublemaker: Russian Involvement in Regional Conflict and GCC Interest // *Russia's Relations with the GCC and Iran* / edit. N. Kozhanov. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2021. — P. 271-292.

¹⁸ Dannreuther R. *Russia and the Gulf States: Between West and East* // *Russia's Relations with the GCC and Iran* / edit. N. Kozhanov. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2021. — P. 109-132.

¹⁹ Gawdat B. *Russia and the Middle East: Opportunities and Challenges* / *Russia's Global Reach: A Security and Statecraft Assessment* / edit. P. Graeme Herd. Garmisch-Partenkirchen: George C. Marshall European Center for Security Studies. 2021. URL: <https://www.marshallcenter.org/en/publications/marshall-center-books/russias-global-reach/chapter-9-russia-and-middle-east-opportunities-and-challenges> (accessed: 08.02.2025).

²⁰ Арабский мир – единый цивилизационный конструкт, формально очерченный Лигой арабских государств. (Косач Г. Г. Арабский мир как феномен. Структура и идентичность // *Свободная мысль*. — 2021. — № 6. — С.59.).

суверенизации их внешних политик и многополярному устройству мира. Согласившись с исследователем, необходимо отметить, что подобные взгляды разделяются многими участниками международных отношений.

Исследуя российско-саудовские отношения, А.В. Федорченко рассматривает как влияние энергетического сектора на внешнеэкономическую деятельность России, так и позитивную роль ислама в укреплении доверия между государствами.

Л. М. Исаев и Н.А. Кожанов, рассматривая отношения России и стран Персидского залива, обращают внимание на выдвигаемые российским правительством политические и дипломатические инициативы в этом субрегионе.

Исследователи Катарского университета И. Фрейхат и Е. Лодыгин попытались объяснить российскую политику в отношении монархий Залива, используя концепцию «умной силы», однако, пришли к выводу, что эта концепция больше применима к другим ближневосточным субрегионам. Также они утверждают, что внешняя политика России в отношении аравийских монархий является прагматичной, но не стратегической. Продолжая эту мысль, профессор Вестминстерского университета Р. Даннройтер приходит к выводу, что прагматизм и диверсификация политики России в отношении региона Персидского залива приводит к снижению доверия со стороны аравийских монархий. Согласно ранее упомянутому А.В. Федорченко, это возможно исправить благодаря межрелигиозной коммуникации.

В свою очередь, Г. Бахгат утверждает, что ограничивающими факторами для политики России в отношении Ближнего Востока служат, с одной стороны, недостаточность экономических ресурсов, а с другой стороны, ограниченность силовых возможностей.

Отдельно необходимо отметить исследователей, труды которых посвящены тем изменениям во внешней политике России в отношении аравийских монархий, которые начали происходить после событий «арабской весны». Это работы М.А.

Сапроновой²¹, Т.В. Бордачева²², Е.С. Мелкумян, Г.Г. Косача и Т.В. Носенко²³, И.Н. Галеева и К.В. Семенова²⁴. Во многих трудах этих исследователей отмечается становление нового этапа во внешнеполитической деятельности России на Ближнем Востоке, который характеризуется интенсификацией контактов с арабскими странами.

Для наиболее целостного рассмотрения последствий «арабской весны» автор обратился к работам российских и зарубежных исследователей, которые проанализировали ее причины и ключевые факторы. Среди этих ученых Г.И. Мирский²⁵, К.М. Труевцев²⁶, Р.Г. Ланда²⁷, В.В. Наумкин, В.В. Попов и В.А. Кузнецов²⁸, А.В. Коротаев, А.Р. Шишкина, Л.М. Исаев²⁹, М. Линч³⁰, Т. Рамадан³¹, Л. Андерсон³², Э. М. Лиш³³. Большинство исследователей сходятся во мнении, что причиной «арабской весны» послужили внутренние факторы.

В российской науке одной из ключевых проблем исследователей внешней политики России в отношении аравийских монархий стали вопрос разграничения и контроля сфер влияния российского государства и других великих держав³⁴; особенности внешнеполитической деятельности России и национальные интересы.

²¹ Сапронова М.А. Российско-арабское сотрудничество до и после «Арабской весны» // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 3 (36). – С. 27-36.

²² Бордачев Т.В. Россия на Ближнем Востоке: десять лет после «арабской весны» // Валдайский клуб. 2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/desyat-let-posle-arabskoy-vesny/> (дата обращения: 15.02.2025).

²³ Мелкумян Е.С., Косач Г.Г., Носенко Т.В. Россия во внешнеполитических приоритетах Совета сотрудничества арабских государств Залива после событий «арабской весны» // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 4 (55). – С. 139-153.

²⁴ Галеев И.Н., Семенов К.В. Разворот на Восток и исламский вектор внешней политики России // РСМД. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/razvorot-na-vostok-i-islamskiy-vektor-vneshney-politiki-rossii/> (дата обращения: 15.02.2025).

²⁵ Мирский Г.И. «Арабская весна» - туман и тревога // Россия в глобальной политике. – 2013. – № 2. – С.48.

²⁶ Труевцев К.М. Десять лет «арабской весны»: пейзаж после битвы // Россия в глобальной политике. – 2021. – № 5. – С. 62.

²⁷ Ланда Р.Г. Политические волнения в арабском мире: видимость и суть // Россия и мусульманский мир. – 2012. – № 6. – С. 154-169.

²⁸ Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? сб. ст. / В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов — ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. – 297 с.

²⁹ Коротаев А.В., Шишкина А.Р., Исаев Л.М. Арабская весна как триггер глобального фазового перехода? // Полис. Политические исследования. –2016. – № 3. – С. 110.

³⁰ Lynch M. The Arab Uprising: The Unfinished Revolutions of the New Middle East. New York: Public Affairs, 2012. – 304 p.

³¹ Tariq R. Islam and the Arab Awakening, New York, USA: Oxford University Press, 2012. – 256 p.

³² Anderson L. Demystifying the Arab Spring: Parsing the Differences Between Tunisia, Egypt, and Libya // Foreign Affairs. – 2011. – Vol. 90. – №. 2. – P. 1-7.

³³ Lesch A. Egypt's Spring: Causes of the Revolution // Middle East Policy. 2011. Vol. 18. № 3. URL: [Egypt's Spring: Causes of the Revolution | Middle East Policy Council \(mepc.org\)](https://www.mepc.org/egypt-s-spring-causes-of-the-revolution) (accessed: 15.02.2025).

³⁴ Mackinder H. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. Vol. 23. № 4. P. 421-437.

Так, Н.Ю. Сурков считает, что Россия не пытается оспаривать доминирующую роль западных стран в Ближневосточном регионе в противовес утверждениям ранее упомянутых К. Оскарссона и С. Йетива о том, что Россия, КНР и Иран стремятся воспользоваться ослабевающими позициями США в пользу своих интересов.

Большинство исследователей сходятся на том, что национальные интересы России в отношении аравийских монархий сосредоточены в области энергетического сотрудничества и борьбы с терроризмом (А.Г. Аксененок, Е.С. Мелкумян, Г.Г. Косач, Г. Бахгат). Хотя после начала СВО на Украине монархии Залива приобрели большую значимость в контексте экономического сотрудничества в условиях антироссийских санкций.

Исследуя внешнюю политику России в отношении аравийских монархий после событий «арабской весны», ученые, как правило, обращаются к историческому методу. Рассмотрение аравийских монархий как региональных партнеров России в контексте всего Ближнего Востока нередко происходит через призму геополитики (К. Оскарссон, С. Йетив, И.А. Матвеев). При обращении к национальным интересам и вопросам безопасности страны широко используется политический реализм (Н.Ю. Сурков, И.Д. Звягельская). Религиозные факторы сотрудничества раскрываются благодаря цивилизационному подходу (А.В. Федорченко).

В рамках второго блока выделяются работы, посвященные рассмотрению аравийских монархий в контексте всего Ближневосточного региона. Процессы трансформации Ближнего Востока и их влияние на Россию нашли отражение в монографиях В.В. Наумкина, В.В. Попова и В.А. Кузнецова³⁵, И.Д. Звягельской³⁶,

³⁵ Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? сб. ст. /В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов — ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. – 297 с.

³⁶ Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / Ирина Звягельская. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 208 с.

А.М. Васильева³⁷, научных статьяx таких исследователей как Т.В. Бордачев³⁸, А.В. Кортунов³⁹, А.А. Аксененок и В.И. Фрадкова⁴⁰, докладе К.М. Труевцева⁴¹ и др.

Анализу политики аравийских монархий в рамках единой группы государств или аравийского субрегиона посвящены работы таких исследователей как Е.С. Мелкумян⁴², Г.Г. Косач⁴³, Н.Ю. Сурков⁴⁴, Л.В. Шкваря⁴⁵, Е.М. Савичева, А.М. Бребдани, И.В. Рыжов⁴⁶, А.К. Адрианов⁴⁷, Г.Л. Гукасян⁴⁸, И.А.З. Айдрус⁴⁹, Х.С. Альмезайни и Ж-М. Рикли⁵⁰ и др.

Страновые исследования позволили сфокусироваться на особенностях каждой аравийской монархии. Ранее упомянутый Г.Г. Косач⁵¹, А.И. Яковлев⁵², Ар-Рашид⁵³ и Э.Р. Уолд⁵⁴ сосредоточили внимание на комплексном анализе истории

³⁷ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. – 670 с.

³⁸ Бордачев Т.В. Россия на Ближнем Востоке: десять лет после «арабской весны» // Валдайский клуб. 2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/desyat-let-posle-arabskoy-vesny/> (дата обращения: 15.02.2025).

³⁹ Кортунов А.В. Россия на Ближнем Востоке: тактические победы и стратегические вызовы // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-na-blizhnem-vostoke-takticheskie-pobedy-i-strategicheskie-vyzovy/> (дата обращения: 15.02.2025).

⁴⁰ Аксененок А.А., Фрадкова В.И. Ближний Восток во внешней политике США после Трампа и интересы России // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 1. – С. 38-50.

⁴¹ Труевцев К.М. Новая стратегия России на Ближнем Востоке: страны и направления. М.: Международный дискуссионный клуб Валдай, 2022. – 23 с.

⁴² Мелкумян Е.С. Арабские монархии Залива в XXI веке. Региональные и глобальные аспекты внешней политики. М.: ИВ РАН, 2023. – 317 с.

⁴³ Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 61-75.

⁴⁴ Сурков Н.Ю. Россия и аравийские монархии: поиск общих интересов и перспективы сотрудничества // Вестник Удмуртского университета. – 2022. – Вып. 1 (776). – С. 81-91.

⁴⁵ Шкваря Л.В. Внешняя торговля России со странами ССАГПЗ: динамика, характеристики и возможности // Вестник МГИМО-Университета. 2023. – Т. 16. – № 3. – С. 222-243.

⁴⁶ Савичева Е.М., Бребдани А.М., Рыжов И.В. Китай и страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: от экономических сделок к стратегическому партнерству // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2022. – № 1. – С. 180-196.

⁴⁷ Адрианов А.К. Арабские монархии Персидского залива – новый технологический полюс?: аналитические тезисы / Центр Примакова, 2025. – №6. – 37 с.

⁴⁸ Гукасян Г.Л. Экономическое положение стран ССАГПЗ в условиях снижения цен на нефть. // Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2017. – С. 140-155.

⁴⁹ Айдрус И.А.З. Экономическое развитие и структурные сдвиги в экономиках стран Персидского залива (опыт Бахрейна): монография. М.: РУДН, 2016. – 304 с.

⁵⁰ Almezaini Kh.S., Rickli J-M. The Small Gulf States: foreign and security policies before and after the Arab Spring. Gulf Research Centre Cambridge, 2017. – 236 p.

⁵¹ Косач Г.Г. Закон «Правосудие против спонсоров террористического акта»: реакция в Саудовской Аравии // Институт Ближнего Востока. 2016. URL: [Закон «Правосудие против спонсоров террористического акта»: реакция в Саудовской Аравии | Институт Ближнего Востока \(iimes.ru\)](https://www.iimes.ru/ru/press-releases/2016/02/15/zakon-pravosudie-protiv-sponsоров-terrористического-акта-reакция-v-sаудовской-аравии/) (дата обращения: 15.02.2025).

⁵² Яковлев А.И. Саудовская Аравия: пути эволюции. М., 1999. – 170 с.

⁵³ Al-Rasheed M. Salman's Legacy: The Dilemmas of a New Era in Saudi Arabia / edit. Madawi Al-Rasheed. Oxford University Press, 2018. – 320 p.

⁵⁴ Уолд Э.Р. SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира / Элла Р. Уолд; Пер. с англ. П. Миронова. М.: Альпина ППО, 2022. – 272 с.

и политики Саудовской Аравии, Т.И. Тюкаева⁵⁵, В.А. Исаев и А.О. Филоник⁵⁶ углубились в проблематику развития Катара, И.Г. Мелихов⁵⁷ и И.Э. Ибрагимов⁵⁸ представили анализ внешнеполитической деятельности Омана и особенности его системы безопасности, ранее упомянутая Е.С. Мелкумян⁵⁹ опубликовала целый ряд работ по политике Кувейта, А.З. Егорин и В.А. Исаев⁶⁰ проследили эволюцию исторического развития ОАЭ, И.А.З. Айдрус⁶¹ посвятила свои работы изучению внешнеэкономической деятельности Бахрейна.

В целом, несмотря на широкий пласт научной литературы по ближневосточной проблематике, количество работ, посвященных внешней политике России в отношении аравийских монархий и динамике ее изменений после событий «арабской весны», остается невысоким. Как правило, российская внешнеполитическая деятельность рассматривается в контексте всего Ближнего Востока, а монархии Залива, как отдельные региональные партнеры России, изучаются значительно реже. Анализ литературы, посвященной теме исследования, дает основания для вывода о дефиците в ней работ, направленных на изучение конкуренции между Россией и западными странами в субрегионе Персидского залива, текущей роли Российской Федерации на Аравийском полуострове, а также актуальных направлений сотрудничества между Россией и аравийскими монархиями. Эти обстоятельства определили необходимость восполнения обозначенных пробелов в рамках диссертационной работы.

⁵⁵ Тюкаева Т.И. Резонансный Катар: феномен внешнеполитической идентичности малой монархии // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2023. – Т. 67. – №10. – С. 94-107.

⁵⁶ Исаев В.А., Филоник А.О. Катар: три столпа роста. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 320 с.

⁵⁷ Мелихов И.Г. Многовекторность и маневрирование как основа внешней политики Омана // *Вестник Московской международной академии*. – 2019. – №2. – С. 186-193.

⁵⁸ Ибрагимов И.Э. Султанат Оман: модернизация системы безопасности в условиях региональных кризисов // *Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке : хрестоматия* / [сост. Т.А. Махмутов; Р.Ш. Мамедов; О.А. Пылова] ; РСМД, 2019. – С. 142-154.

⁵⁹ Мелкумян Е.С. Система безопасности государства Кувейт // РСМД, 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sistema-bezopasnosti-gosudarstva-kuveyt/?ysclid=lpqgk7les190248727> (дата обращения:

⁶⁰ Егорин А.З., Исаев В.А. Объединенные Арабские Эмираты. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1997. – 287 с.

⁶¹ Айдрус И.А.З. Экономическое развитие и структурные сдвиги в экономиках стран Персидского залива (опыт Бахрейна): монография. М.: РУДН, 2016. – 304 с.

Цель исследования – выявить специфику и основные тенденции трансформации внешней политики России в отношении монархий Персидского залива после событий «арабской весны».

Поставленная цель достигается путем решения следующих **задач исследования:**

1. Определить исторический контекст развития аравийских монархий и роль России в этом процессе.
2. Систематизировать теоретические и концептуальные основы изучения внешней политики России в отношении аравийских монархий после событий «арабской весны».
3. Определить характер отношений монархий Персидского залива с великими державами и выявить особенности их регионального взаимодействия.
4. Проследить эволюцию восприятия России в монархиях Персидского залива.
5. Определить ключевые этапы формирования и реализации российской политики в отношении монархий Персидского залива.
6. Определить внешнеполитические интересы России в отношении монархий Персидского залива после событий «арабской весны» в условиях изменения международной среды.
7. Показать перспективы развития отношений между Россией и аравийскими странами Персидского залива.

Исследовательский вопрос и научная гипотеза. Исследовательский вопрос: как менялась внешняя политика России в отношении аравийских монархий после событий «арабской весны»? Гипотеза автора состоит в том, что после «арабской весны» внешняя политика России в отношении монархий Персидского залива становится более активной; при сохраняющемся расхождении интересов и элементов взаимного недоверия, дипломатия получает перевес над конфронтацией, углубляются традиционные и развиваются новые форматы взаимовыгодного сотрудничества.

Объект исследования – внешняя политика России в отношении монархий Персидского залива.

Предмет исследования – особенности внешней политики России в отношении монархий Залива после событий «арабской весны».

Хронологические рамки исследования охватывают период после начала событий «арабской весны» (конец 2010 года), которые стали ключевыми вехами, определившими трансформацию политической ситуации на Ближнем Востоке, до 2025 года включительно.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– В диссертации представлен комплексный анализ особенностей и тенденций развития внешней политики России в отношении аравийских монархий после событий «арабской весны», опирающийся на традиции державничества и цивилизационный подходы.

– Систематизированы доктринальные основы внешней политики России в отношении аравийских монархий, которые представлены на трех уровнях: уровень стратегических документов, двусторонних соглашений и международных институциональных структур (ССАГПЗ, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, ОПЕК+, БРИКС). Такой подход позволил выявить нормативно-правовые и институциональные механизмы, способствующие укреплению сотрудничества между Россией и аравийскими монархиями.

– Систематизированы ключевые факторы, влияющие на восприятие России в монархиях Персидского залива: идеологическая конфронтация в советский период и длительное отсутствие дипломатических отношений; российско-американские противоречия и их обострение в свете украинского кризиса; активизация российской ближневосточной политики; роль России на глобальном рынке энергоресурсов; технологический потенциал России в военной, атомной и космической сферах.

– В соответствии с принятой в политической науке типологией⁶² определены и ранжированы внешнеполитические интересы России в отношении аравийских монархий. На этом основании к краткосрочным интересам отнесены сотрудничество в области «обхода» санкционных ограничений и дипломатическое посредничество. В качестве среднесрочных интересов определены проекты в области атомной промышленности, космоса, агропромышленного комплекса (АПК). К долгосрочным интересам отнесены энергетическое сотрудничество, взаимодействие в области региональной безопасности, кооперация в рамках реализации Международного транспортного коридора «Север-Юг».

– На основе анализа исторического контекста и трудов российских исследователей, выделены три этапа внешней политики России в отношении монархий Залива, которые сложились вследствие трансформации региональных и глобальных процессов: с 2012 по 2014 год, с 2015 по 2021 год, с 2022 по 2025 годы.

Теоретическая значимость исследования.

Рассмотрена актуальная для российских и зарубежных международных исследований тема через приму парадигм российской теории международных отношений. Систематизирован теоретический материал по теме работы, который представляет интерес для исследователей внешней политики России.

Выдвинутые в работе положения об особенностях внешней политики России в отношении аравийских монархий после событий «арабской весны» развивают теоретические представления о классификации российских интересов, о направлениях внешней политики в отношении монархий Залива, а также о периодизации внешнеполитической деятельности в этом субрегионе. Систематизация различных аспектов внешнеполитической деятельности России в отношении аравийских монархий на уровне российских доктринальных документов, двусторонних соглашений и международных организаций может послужить основанием для дальнейших разработок.

⁶² Дубинин С.К., Савостьянов Е.В. Экономические детерминанты и основы целеполагания современной внешней политики. Выводы для России // Россия в глобальной политике. 2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ekonomicheskie-determinanty/?ysclid=m9154it0nb968620014> (дата обращения: 15.02.2025).

Практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут быть использованы в качестве аналитических материалов для лиц, принимающих политические решения: в работе представлен структурно изложенный анализ взаимоотношений между Россией и исследуемыми арабскими странами, а также наиболее принципиальные аспекты сотрудничества и возможные препятствия.

Кроме того, результаты работы могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специалистов в области политической науки и востоковедения.

Теоретическая основа исследования.

Теоретическое осмысление особенностей и тенденций внешней политики России в отношении арабских монархий после событий «арабской весны» основано на подходах российской теории международных отношений. Применительно к теме исследования эвристичными оказываются традиции державничества, цивилизационизма, концепция идейно-державного синтеза.

Автор опирался на позиции российского державничества (А.Д. Богатуров⁶³, С.А. Караганов⁶⁴, Д.В. Тренин⁶⁵, Т.В. Бордачев⁶⁶), приоритетами которого признаются сильная государственная власть, безопасность от внешних угроз и укрепление международного влияния. В рамках этого теоретического подхода была рассмотрена внешняя политика России в отношении монархий Залива после событий «арабской весны» с точки зрения ее национальных интересов.

Также автор опирался на цивилизационные подходы, уделяя особое внимание осмыслению концепции внутреннего цивилизационного развития «Русской Евразии» В.Л. Цымбурского⁶⁷, идее противостояния исторических

⁶³ Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России. М.: Аспект Пресс, 2017. 480 с.

⁶⁴ Караганов С.А. Новые идеи для себя и мира // Россия в глобальной политике. 2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novye-idei-dlya-sebya-i-mira/?ysclid=mb82mk0y5k929726129> (дата обращения: 03.03.2025).

⁶⁵ Тренин Д.В. Кто мы, где мы, за что мы – и почему // Россия в глобальной политике. 2022. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kto-my-gde-my/?ysclid=mb82s8n8z1441257912> (дата обращения: 03.04.2025).

⁶⁶ Бордачев Т.В. Нужно ли претендовать на понимание международной политики? // Международный дискуссионный клуб Валдай. 2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ponimanie-mezhdunarodnoy-politiki/?ysclid=mb82x2hwfj847639554> (дата обращения: 02.04.2025).

⁶⁷ Цымбурский В.Л. Дважды рожденная «Евразия» и геостратегические циклы России // Вестник Евразии. –2003. – С. 5-33.

социальных проектов А.С. Панарина⁶⁸, концепции «цивилизационного равнодушия» Б.В. Межуева⁶⁹. В контексте цивилизационного подхода отрицается доминирование какой-либо цивилизации и предлагается их диалог в качестве основы для устройства миропорядка. Рассмотрение российской внешней политики в отношении аравийских монархий после событий «арабской весны» через призму цивилизационных подходов способствует объяснению культурно-цивилизационных мотивов России.

Помимо этого, автор обращался к концепции идейно-державного синтеза⁷⁰, согласно которой при изучении российской внешней политики необходимо учитывать такие факторы, как национальные ценности, интересы, восприятие руководством страны внешнего окружения и имеющиеся ресурсы.

Изменения глобальной международной системы, вызванные «арабской весной», автор рассматривает исходя из модели «снизу вверх и обратно» (В.В. Наумкин⁷¹). Она описывает векторы изменений региональной и глобальной международной системы.

Для осмысления влияния террористической угрозы на внешнюю политику России в отношении аравийских монархий, автор опирался на положение об «эффекте расползания терроризма с Ближнего Востока» (Л.М. Исаев, М.Б. Айсин, И.А. Медведев, А.В. Коротаев⁷²) и теорию Р. Пейпа⁷³, которая связывает иностранное военное вмешательство с активизацией терроризма.

Стратегия внешнеполитического курса России на Ближнем Востоке рассматривается как «искусство дружить со всеми» (М. Катц⁷⁴), предполагающее

⁶⁸ Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством) / А. С. Панарин. – Москва, 1994. – 262 с.

⁶⁹ Межуев Б.В. Цивилизационное равнодушие // Россия в глобальной политике. – 2022. – С. 61-78.

⁷⁰ Цыганков А.П., Цыганков П.А. Глобальность и самобытность. Русская идея и международная теория в XXI веке: монография. М.: Проспект, 2024. – 280 с.

⁷¹ Наумкин В.В. Снизу вверх и обратно: «Арабская весна» и глобальная международная системы // Россия в глобальной политике. 2011. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/snizu-vverh-i-obratno/?ysclid=mb831tb7ya450258706> (дата обращения: 02.04.2025).

⁷² Исаев Л.М., Айсин М.Б., Медведев И.А., Коротаев А.В. Исламский терроризм на Ближнем Востоке и его влияние на мировую безопасность // Вестник РУДН. Серия: политология, – 2020. – С. 713-730.

⁷³ Pape R. Dying to Win: The Strategic Logic of Suicide Terrorism // Foreign Affairs, 2005. URL: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/2005-09-01/dying-win-strategic-logic-suicide-terrorism-dying-kill-allure> (дата обращения: 02.04.2025).

⁷⁴ Катц Марк Н. Российская политика на Большом Ближнем Востоке или искусство дружить со всеми / Центр Россия/ННГ. – 2010. – № 49. – 27 с.

диалог и сотрудничество с разными ближневосточными акторами, которые нередко противостоят друг другу.

Возрастание значимости Ближнего Востока для России осмысливается через призму концепции «поворота на Восток» (Т.В. Бордачев⁷⁵, А.В. Торкунов, Д.В. Стрельцов⁷⁶, Шпангер Ханс-Йоахим⁷⁷), которая актуализировалась после финансового кризиса 2008 года.

Методологическая основа исследования.

Исследование базировалось на системном анализе, структурно-функциональном анализе и историко-политическом методе. Системный анализ позволил определить место ближневосточной политики России в системе международных отношений. Структурно-функциональный анализ был использован с целью выявления влияния международных акторов (таких как США и Китай) на аравийские монархии. Благодаря историко-политологическому методу был произведен ретроспективный анализ внешней политики России в отношении аравийских монархий после событий «арабской весны».

Ценным подспорьем послужил метод экспертного интервьюирования, благодаря которому был получен дополнительный материал о состоянии и перспективах внешней политики России в отношении аравийских монархий на современном этапе.

Источниковая и нормативная база исследования основывается на нескольких компонентах.

Во-первых, она включает в себя основные внешнеполитические документы стратегического планирования России, такие как Военная доктрина Российской Федерации (от 26 декабря 2014 года), Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (от 5 декабря 2016 года), Концепция внешней политики

⁷⁵ Бордачев Т.В., Пятачкова А.С. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2018. – С. 33-51.

⁷⁶ Торкунов А.В., Стрельцов Д.В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Том 67. – №4. – С. 5-16.

⁷⁷ Шпангер Ханс-Йоахим Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: взаимодействие и конфликты на Шелковом пути // Россия в глобальной политике, – 2016. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/povorot-rossii-na-vostok-povorot-kitaya-na-zapad-vzaimodejstvie-i-konflikty-na-shyolkovom-puti/?ysclid=mb8483opjf140873886> (дата обращения: 02.04.2025).

Российской Федерации (от 31 марта 2023 года), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (от 2 июля 2021 года), Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (от 13 мая 2017 года). Во-вторых, содержит международно-правовые соглашения между Россией и аравийскими монархиями, которые представлены на официальном сайте МИД РФ. В-третьих, охватывает публичные заявления глав государств и мнения экспертов, специализирующихся на Ближневосточном регионе. В-четвертых, представляет статистические данные⁷⁸. В-пятых, включает результаты интервью со специалистами в области Ближнего Востока, которые были проведены автором в 2023 году.

Положения, выносимые на защиту

1. На внешнюю политику России в отношении аравийских монархий после событий «арабской весны» повлияли ценности державности, воплощенные в стремлении к обеспечению безопасности в регионе Ближнего Востока; экономические интересы в области энергетики, ВПК, атомной промышленности, транспортно-логистических маршрутов и инвестиций; восприятие российской политической элитой аравийских монархий Залива как партнеров; международная среда.

2. Российские внешнеполитические интересы рассматриваются в долгосрочной и среднесрочной перспективе, а также на краткосрочном этапе. В качестве долгосрочных интересов обозначаются энергетическое сотрудничество, взаимодействие в области региональной безопасности, кооперация в рамках реализации Международного транспортного коридора «Север-Юг». В качестве краткосрочных интересов рассматриваются направления сотрудничества, возникшие в условиях антироссийских санкций. Под среднесрочными интересами подразумеваются традиционные для России направления сотрудничества, которые в отношении аравийского субрегиона не обрели стратегической значимости. Это интересы в области атомной промышленности, космоса, ВПК, АПК.

⁷⁸Портал открытых данных TrendEconomy. 2020. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/UnitedArabEmirates/TOTAL> (дата обращения: 28.02.2024).

3. Изменение баланса сил на Ближнем Востоке после «арабской весны» позволяет рассматривать период с 2012 по 2025 год, как отдельный исторический промежуток, характеризующийся особым состоянием ближневосточной политической системы. В данной системе Россия занимает важное место в политической жизни Ближнего Востока.

4. После «арабской весны» начинается новый период отношений между Россией и арабскими монархиями, который делится на три этапа. На первом этапе (2012 – 2014 гг.) внешняя политика России сталкивается с коренными изменениями на Ближнем Востоке, между Россией и монархиями происходит обострение противоречий в отношении региональной политики. Вторым этапом (2015 – 2021 гг.) характеризуется интенсификацией контактов между Россией и арабскими монархиями. С одной стороны, отношения государств эволюционируют от противостояния в контексте сирийского конфликта до сближения позиций. С другой – Россия и монархии Залива укрепляют сотрудничество в области энергетики. На третьем этапе (с 2022 года по 2025 гг.) степень сотрудничества между Россией и монархиями Залива во многом определяется характером и направленностью западного санкционного давления.

5. Среди наиболее перспективных направлений внешнеполитической деятельности России и дальнейшего сотрудничества с монархиями Залива выделяются энергетическая сфера, сотрудничество в области Международного транспортного коридора «Север-Юг», сотрудничество в контексте «обхода» санкций, взаимодействие по линии АПК, алюминиевой промышленности, нефтехимии, туризма.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования и включает следующие направления:

4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов.

7. Международная безопасность. Системы глобальной и региональной безопасности. Международный терроризм и борьба с ним. Вызовы, риски, опасности и угрозы.

11. Международные организации.

12. Внешняя политика и дипломатия.

19. Российская Федерация в системе международных отношений.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается обоснованностью теоретических подходов и методов исследования, а также использованием официальных и научных источников информации.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования и научный поиск автора нашли отражение в 18 докладах на специализированных конференциях международного и всероссийского уровня⁷⁹, в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук, в 1 статье, опубликованной в научном журнале, входящем в Перечень ВАК, а также в коллективной монографии.

Помимо теоретических работ, автор осуществил политико-социологическое полевое исследование в Багдаде (Ирак), которое позволило определить некоторые специфические черты образа России в странах Персидского залива.

⁷⁹ Подробный перечень докладов представлен в ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/workers/407181948/>

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА АНАЛИЗА РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ МОНАРХИЙ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

1.1. Историко-проблемный контекст развития монархий Персидского залива

Политика России в отношении аравийских монархий на современном этапе во многом обуславливается историческими предпосылками. История становления и развития монархий Залива оказывает влияние на те политические и экономические процессы, которые наблюдаются сегодня. Осмысление взаимоотношений между Россией и аравийскими монархиями, а также объяснение российской внешней политики в этом субрегионе невозможно без понимания исторического контекста, поэтому целесообразно очертить основные фрагменты истории монархий Залива и определить роль России в этом процессе.

Становление государственности аравийских монархий во многом происходило под влиянием политики Великобритании на Аравийском полуострове. Английскому доминированию в регионе Персидского залива способствовали британские торговые отношения с Индией. Как отмечает отечественный исследователь А. Сагимбаев, к началу 20 века «в регионе Персидского залива функционировала сеть постоянных военных и политических

резидентур Великобритании, которые отслеживали настроения местной родоплеменной знати и пытались оказывать на ее представителей определенное влияние»⁸⁰.

Одной из ключевых задач Лондона на Аравийском полуострове стало стремление подорвать позиции Османской империи, контролирующей часть региона Персидского залива. Реализация данного замысла вызвала у английского правительства необходимость в выстраивании сотрудничества с эмиром Неджда Абдель-Азизом ибн Аль Саудом, который, однако, проводил многовекторную политику и, помимо договора с Великобританией, заключил соглашение с Османской империей⁸¹.

По итогам Первой мировой войны Османская империя прекратила свое существование. На территории Аравийского полуострова осталось пять независимых государств – Хиджаз, Неджд, Джебель-Шаммар, Асир и Йемен, а Восток Аравии по-прежнему находился под властью Великобритании.

Стремление эмира Неджда объединить аравийские земли привело к присоединению им военным путем начала сначала Джебель-Шаммара, затем Асира и Хиджаза. Абдель-Азиз ибн Аль Сауд стал именоваться «королем Хиджаза, султаном Неджда и присоединенных областей»⁸². Первым государством, признавшим Королевство Хиджаз и Неджд в 1926 году стал Советский Союз. В 1932 году в Эр-Рияде был издан декрет «Об объединении частей арабского королевства», получившего название Королевство Саудовская Аравия. Декрет устанавливал порядок престолонаследия и сохранял действия существующих международных договоров и соглашений, подписанных ибн Саудом.

После объединения земель между Саудовской Аравией и Йеменом возник конфликт в отношении пограничных районов, переродившийся с течением времени в военные действия. Военные успехи Саудовской Аравии были

⁸⁰ Сагимбаев А.В. Тенденции и противоречия политики Великобритании на Аравийском полуострове накануне и в годы Первой мировой войны // Вестник Брянского университета. – 2013. – С. 46.

⁸¹ Васильев А. История Саудовской Аравии (1745 – 1973). М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1982. – С. 102.

⁸² Новейшая история арабских стран Азии. 1917-1985. / Отв. редактор В.В. Наумкин. М: Наука, 1988. – С. 343.

нивелированы поддержкой Йемена со стороны Италии, в результате чего вооруженный конфликт завершился перемирием.

Тяжелое социально-экономическое положение нового государства в 30-е годы вынуждало Королевство обращаться к крупным великим державам. Эр-Рияд неоднократно обращался к Москве с просьбой предоставить товарный кредит, однако, советское государство отклоняло запросы саудовского правительства. Дипломатические отношения с Советским союзом были прекращены в 1938 году, после того как советский посол в Саудовской Аравии К. Хакимов был расстрелян по приказу Сталина⁸³.

Процесс дальнейшего развития саудовского государства привел к заключению королем Аль Саудом в 1933 году соглашения о нефтяной концессии с американской компанией СОКАЛ (Standard Oil of California), которая в 1944 году была переименована в Arabian American Oil Company (Aramco). Документ предполагал исключительное право на разведку и добычу нефти на территории Саудовской Аравии сроком на 60 лет. Обнаружение в 1938 году на территории Дахрана нефтяных запасов, и последующая торговля данными природными ресурсами придала значительный импульс развитию национальной экономики Королевства. Сотрудничество Саудовской Аравии с США приобрело стратегический характер⁸⁴.

Существенное влияние на Саудовскую Аравию оказала британская политика на Аравийском полуострове. Денежная система страны была привязана к фунту стерлингов, флот Великобритании снабжал Королевство, в регионе присутствовали английские военные базы. Отношения осложнялись необходимостью демаркации границ Королевства и подконтрольных Лондону аравийских территорий.

Удар по британским интересам в Саудовской Аравии был нанесен в 1945 году, когда по результатам встречи американского президента Рузвельта с Аль Саудом было принято решение о строительстве в Королевстве американской

⁸³ Сенченко И. Королевство Саудовская Аравия. История страны, народа и правящей династии Аль Са'уд. М.: Алетейя, 2022. – С. 338.

⁸⁴ Уолд Э. SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира / Эллиен Р. Уолд; пер. с англ. П. Миронова. М.: Альпина. ПРО, 2022.

военно-воздушной базы. В данном свете представляется справедливым замечание отечественного исследователя А. Васильева о том, что, «укрепляя свои позиции в Саудовской Аравии, Вашингтон умело использовал неприязнь Саудитов к Англии»⁸⁵.

В послевоенный период определяющим фактором внешней и внутренней политики Саудовской Аравии стала нефть. Американская компания с каждым годом увеличивала доход от продажи нефти, внося вклад в формирование бюджета Королевства. Однако неудовлетворенность правительства Саудовской Аравии статусом-кво привела к выдвижению Королевством новых условий для американской стороны, которые были озвучены в форме ультиматума. Постепенное наращивание контроля над нефтяными активами и усиление рычагов влияния на принятие решений в компании со стороны саудитов способствовало тому, что уже к 1980 году Саудовская Аравия стала полностью владеть Агамсо. По утверждению американского исследователя Э. Уолд, «Саудовская Аравия стала лидером самого влиятельного картеля в мире»⁸⁶.

Во внешней политике Саудовская Аравия в большей степени опиралась на поддержку США. Вашингтон поставлял в страну вооружение, а к 80-м годам стал главным торговым партнером Саудовской Аравии. В свою очередь, Королевство стало одним из самых крупных инвесторов в США⁸⁷.

Особенности модернизации государственного устройства Королевства Саудовская Аравия были обусловлены влиянием религиозных, племенных и светских обычаев и традиций. Так, отечественный исследователь А. Яковлев указывает, что «принципы ислама, патриархального патернализма и светской государственности западного образца»⁸⁸ стали системообразующими элементами модели государства.

⁸⁵ Васильев А. История Саудовской Аравии (1745 – 1973), М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1982. – С. 367.

⁸⁶ Уолд Э. SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира / Эллиен Р. Уолд; пер. с англ. П. Миронова. М.: Альпина. ПРО, 2022. – С. 15.

⁸⁷ Новейшая история арабских стран Азии. 1917-1985. / Отв. редактор В.В. Наумкин. М: Наука, 1988. – С. 395.

⁸⁸ Яковлев А. Модернизация Саудовской Аравии: итоги и перспективы в начале XXI века // Восточная аналитика. – 2011. – № 2. – С. 49.

Рассуждая о внутренних политических и социальных реформах Королевства, российский исследователь Г. Косач подчеркивает вялотекущий характер действия властей в течении всей эпохи 1920-1980 гг., получивший, однако, резкое развитие на рубеже столетий. Наметился абсолютистский характер государственной власти.

Восстановление отношений между СССР и Саудовской Аравией происходит лишь в 1990 году. После этого между Москвой и Эр-Риядом практически сразу возникает кризис: российское политическое руководство обвинило саудовские благотворительные фонды в поддержке чеченских сепаратистов. Кризис удалось преодолеть после получения заверений от КСА в уважении территориальной целостности России. В начале XXI века отношения Москвы и Эр-Рияда поступательно развиваются, стороны осуществляют политический диалог и создают международно-правовую базу для дальнейшего сотрудничества.

Становление современного государства Кувейт тесно связано с британской политикой на Аравийском полуострове. С конца 19 века Кувейт находился под британским протекторатом. В 1899 году между Кувейтом и Великобританией было подписано соглашение, которое, с одной стороны, обеспечивало безопасность Кувейта, с другой – позволяло Великобритании защищать свои интересы в регионе. С обретением Кувейтом в 1961 году статуса независимого государства действие договора были прекращено. Спустя два года Кувейт и Россия установили дипломатические отношения.

Независимость Кувейта вызвала волну территориальных претензий со стороны Ирака, наращивающего военный потенциал на границах государства. Кувейт был вынужден запросить помощь Великобритании, в рамках которой в эмират были введены войска. В дальнейшем, в результате включения эмирата в ЛАГ, вооруженные силы Великобритании были заменены объединенными войсками арабских стран.

Позиция СССР по территориальному конфликту между Кувейтом и Ираком обуславливалась двумя важными факторами. Во-первых, Ирак был более приоритетным направлением внешней политики СССР. Во-вторых, кувейтский вопрос рассматривался в контексте глобального противостояния между советским

и американским военно-политическими блоками. Поэтому Москва заняла сторону Багдада⁸⁹.

В 1960-1970 годы экономика Кувейта стремительно развивалась за счет экспорта нефти. В 1970-е годы нефтяная промышленность была национализирована. Благодаря нефтяным запасам, правительство Кувейта обеспечило высокий уровень благосостояния населения, укрепило социальную сферу, осуществляло инвестиции в западные страны. В 1980-х годах Кувейт начал закупать советское вооружение.

Развитие страны было прервано военным конфликтом с Ираком. В 1990 году, в результате непродолжительного наступления иракских войск на территорию Кувейта, эмират был оккупирован. Захват Кувейта сопровождался минированием, подрывом и поджогом нефтяных скважин, что грозило уничтожением нефтяной промышленности. По утверждению исследователя А. Сахаба, «еще никогда прежде жители одной страны не подвергались одновременно воздействию такого огромного количества вредных химических веществ, как жители Кувейта»⁹⁰. В ситуации иракской военной агрессии Москва поддержала Кувейт, в том числе и на площадке СБ ООН. В ответ на иракскую агрессию международная коалиция во главе с США инициировала военно-воздушную и наземную операцию по освобождению Кувейта. В 1991 году суверенитет эмирата был восстановлен.

После окончания военной операции и восстановления независимости страны, Кувейт заключил ряд соглашений о военном сотрудничестве с США, Великобританией и Россией. Вашингтон расширил военное присутствие в эмирате за счет размещения базы ВВС на его территории. Экспорт нефти был возобновлен, а нефтеперерабатывающая промышленность восстановлена. Вплоть до сегодняшнего дня нефтяной сектор продолжает играть определяющую роль в развитии государства.

⁸⁹ Мелкумян Е. 50-летний юбилей российско-кувейтских отношений // Институт Ближнего Востока. 2013. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17195&ysclid=m3ikvlyhu8200305920> (дата обращения: 15.02.2025).

⁹⁰ Нур Сахаб А.А. Ирако-кувейтский вооруженный конфликт 1990-1991 гг. т его международные последствия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – № 8. – С. 15-22.

Как отмечает отечественный исследователь Е. Мелкумян, «отношения между Россией и Кувейтом не достигли высокого уровня, но они всегда были стабильными, основанными на взаимном уважении и совпадении точек зрения по многим вопросам мирового развития»⁹¹.

На становление Султаната Оман существенное влияние оказало его геостратегическое положение, а именно возможность контролировать Ормузский пролив. Этот фактор, как отмечает отечественный исследователь И. Мелихов, обусловил приход к власти династии Аль Саид, поддержку которой оказали влиятельные торговцы и мореплаватели⁹². Географическое положение также повлияло на отношения Султаната и Великобритании, чьи интересы были сосредоточены в защите транспортных путей между метрополией и Индией.

Несмотря на наличие между Оманом (времен Оманской империи) и Великобританией нескольких стратегических договоров, между этими странами, как отмечает Е. Мелкумян, «не существовало договора о протекторате, аналогичным другим малым странам региона Залива»⁹³.

Дополнительным весомым фактором, оказавшим влияние на становление современного Омана, стала религия. В Омани распространен ибадизм, одной из отличительных черт которого является отказ от насилия. Согласно отечественным исследователям В. Исаеву и А. Филонику, «традиции терпимости, уважения чужой собственности, осуждения насилия оказались важным условием безболезненного перехода страны из прошлого в 20 век»⁹⁴.

В начале 20 века государство было расколото на имамат Оман и зависимый от Великобритании султанат Маскат. Влияние маскатских султанов распространялось лишь на прибрежную территорию, прилежащую к городу Маскат. Имамы, избираемые ибадитскими улемами, занимали территорию за

⁹¹ Мелкумян Е. С. 50-летний юбилей российско-кувейтских отношений // Институт Ближнего Востока. 2013. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17195> (дата обращения: 15.02.2025).

⁹² Мелихов И.Г. Многовекторность и маневрирование как основа внешней политики Омана // Вестник ММА – 2019. – № 2. – С. 187.

⁹³ Мелкумян Е. История государств Арабского Залива в 20 – начале 21 века. М., 2016. – С. 30.

⁹⁴ Исаев В. Филоник А. Султанат Оман. М., 2001. – С. 43.

горной системой Джабаль Аль-Ахдар и выступали за воссоединение Омана и ликвидацию зависимости Маската от британцев.

В середине XX века Великобритания и султанат Маскат установили контроль над населением внутреннего Омана. Независимым оставалась лишь провинция Дофар, марксистские организации которой поддерживались СССР. Великобритания усилила свои позиции в Омане, создав на его территории многочисленные военные базы.

Столкнувшись с экономическим кризисом, Британская империя была вынуждена пересмотреть свою политику в странах Персидского залива. Несмотря на сокращение военного присутствия, Британии было важно попытаться сохранить политическое влияние в Омане, поэтому в 1970 году британцы заменили политически слабого и деспотичного Саида бен Теймура на его сына Кабуса бен Саида, который переименовал название страны на «Султанат Оман».

Политический курс нового султана был направлен на модернизацию страны, ее реформирование, создание видимости демократических перемен, а также ликвидацию революционного движения в Дофаре. На первоначальном этапе модернизации, как отмечает И. Мелихов, «меры Кабуса, не меняя существа положения трудящихся, всецело соответствовали интересам значительного большинства феодально-племенной верхушки и упорно пробивавшей себе дорогу оманской буржуазии»⁹⁵. В дальнейшем изменениям подверглась вся социальная структура государства. При пятидесятилетнем правлении Кабуса бен Саида Султанат Оман, благодаря использованию нефтегазовых ресурсов, трансформировался в развитое, стабильное государство.

Дипломатические отношения между СССР и Султанатом Оман были установлены в 1985 году, затем развивались достаточно медленно и пассивно.

До обретения независимости в 1971 году Объединенные Арабские Эмираты находились под британским протекторатом и назывались «Договорной Оман». В связи со своим географическим положением, а также благодаря наличию запасов

⁹⁵ Мелихов И. Оман между прошлым и настоящим. М., Знание, 1979. – С. 21.

нефти, Договорной Оман входил в число стратегически важных для Британии территорий.

В первой половине XX века между правителями эмиратов Договорного Омана имелись противоречия и конфликты. Такая конъюнктура значительно осложняла политический курс Британии в регионе, в связи с чем под эгидой английского правительства в 1952 году был образован Совет Договорных Территорий, представляющий собой первый шаг на пути к более тесной кооперации.

Спустя более десяти лет, в 1968 году правитель Абу-Даби шейх Зайд Аль Нахайян инициировал переговоры с правителями Аджмана, Дубая, Рас-эль-Хаймы, Умм-аль-Кайвайна, Фуджейры, Шарджи, Катара и Бахрейна об объединении в единое государство, которые последовали за решением Великобритании прекратить к 1971 году договор о протекторате.

В результате переговоров в 1971 году было достигнуто соглашение об объединении шести эмиратов в единое государство – Объединенные Арабские Эмираты (Рас-эль-Хайма присоединилось к новому государству позже). В том же году между СССР и ОАЭ были установлены дипломатические отношения.

Как и во многих других аравийских монархиях, ключевое значение в развитии страны сыграли нефтяные ресурсы, обнаруженные на территории Эмиратов в середине прошлого века. Хотя в последние десятилетия доля нефтеперерабатывающей промышленности в бюджете страны снижается, углеводородные ресурсы остаются основой для экономики Эмиратов. Тем не менее, правительство страны стремится диверсифицировать экономику, развивая сферу строительства, сельское хозяйство, торговлю и туризм⁹⁶.

В 1971 году обрели независимость еще две монархии Аравийского полуострова – Катар и Бахрейн.

Бахрейн с конца XIX века находился под протекторатом Великобритании, что позволило монархии избавиться от притязаний на свою территорию Османской

⁹⁶ Гудзенко А., Кириллов В., Зеленюк А. Структурные изменения в экономике и внешней торговле ОАЭ // Мировая экономика. – 2023. – № 6. – С. 98-109.

империи и основателя Саудовской Аравии Аль Сауда. Стоит отметить, что, несмотря на британский протекторат и наличие в стране британских ВМС, Бахрейн вызвал определенный интерес у США, которые стремились закрепить свое влияние в этой ближневосточной стране. Результатом усилий США стало получение американской компанией СОКАЛ концессии на разведку и добычу нефти, а также размещение правительством США на территории монархии командования своего военно-морского флота.

Незадолго до объявления Бахрейна независимым государством, Иран заявил о своих претензиях на монархию. Данный вопрос был принят к обсуждению в Совете Безопасности ООН, в ходе которого мировое сообщество поддержало стремление Манама к самостоятельности⁹⁷.

После обретения суверенитета Бахрейн инициировал кампанию по национализации нефтяной индустрии в стране, затем получила свое развитие нефтехимическая промышленность, а с начала XXI в. в стране начала реализовываться добыча природного газа. Относительно небольшие запасы углеводородов заставляют государство принимать меры по диверсификации экономики. С конца XX века в Бахрейне проводятся реформы национальной финансовой системы, позволившие государству превратиться в региональный банковско-финансовый сектор. Активно развиваются другие стратегически важные направления экономики. Сегодня, как отмечает российский исследователь И. Айдрус, «усилилась роль страны как ... регионального узла логистических, информационных и телекоммуникационных технологий, возросла инвестиционная привлекательность страны, начала активно развиваться научно-исследовательская и образовательная деятельность»⁹⁸.

На сегодняшний день стабильное развитие государства во многом поддерживается США и Саудовской Аравией, которые также, как и Манама, не

⁹⁷ Ахмедов В. О факторах, влияющих на отношения Ирана с арабскими монархиями Персидского залива. Часть 1. // Институт Ближнего Востока. 2022. URL: <http://www.iimes.ru/?p=82743> (дата обращения: 16.02.2025).

⁹⁸ Айдрус И. Нефтегазовая промышленность Королевства Бахрейн: основные направления модернизации // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 190.

заинтересованы в расширении влияния Ирана на территории Аравийского полуострова.

Советский Союз установил дипломатические отношения с Бахрейном лишь в 1990 году. Впоследствии отношения между Манамой и Москвой не достигли высокого уровня, тем не менее между странами поддерживается позитивный политический диалог.

До обретения независимости Катар, аналогично обозначенным выше государствам, входил в протекторат Великобритании, которая в начале XX века подписала с Османской империей конвенцию об отказе Стамбула от прав на катарскую территорию.

В 1939 году в Катаре были обнаружены запасы нефти. Как и во многих других государствах Аравийского полуострова, добыча нефти привела к трансформации национальной экономики, базирующейся ранее на добыче жемчуга, рыбацком промысле и работоторговле. Уже после обретения независимости правительство Катара сделало упор на развитие газовой отрасли, которая впоследствии стала основой экономики государства. Эмират стал одним из самых крупных экспортеров газа в мире, наряду с Россией и Ираном. Сегодня нефтехимическая и газоперерабатывающая промышленность страны представляют собой развитую производственную силу государства.

Отношения СССР и Катара были установлены в 1988 году. Страны неоднократно сталкивались с конфликтами – в 2004 году российские спецслужбы в Катаре ликвидировали лидера чеченских сепаратистов, что привело к ухудшению отношений; в 2011 году российский посол в Катаре был подвергнут таможенной службой Катара несанкционированной проверке с применением физической силы. Как отмечают отечественные исследователи Е. Васецова и И. Егоров, «развитию сотрудничества долгое время мешала политика Катара по поддержке исламистских группировок на Северном Кавказе»⁹⁹, ситуация изменилась с приходом к власти в 2013 году нового эмира шейха Тамима бин Хамада Аль Тани.

⁹⁹ Васецова Е., Егоров И. Сотрудничество государства Катар и Российской Федерации в контексте региональных противоречий // Вестник Московского университета. Серия. 27. Глобалистика и геополитика. 2020. – № 3. – С. 41.

На сегодняшний день экономическая политика Катара имеет одним из важных векторов развитие банковского сектора и инвестиций, что, согласно отечественным исследователям В. Исаеву и А. Филонику, активно поощрялось США и Великобританией¹⁰⁰. Ключевым политическим активом для государства после его становления стал телеканал Аль-Джазира, который на сегодняшний день является одним из центральных каналов массовой коммуникации Арабского Востока.

После объявления некоторыми арабскими странами блокады в отношении Катара, причиной которой стал конфликт с Саудовской Аравией, государство заручилось поддержкой Турции и Ирана, сотрудничество с которыми активно развивается в торгово-экономической и военной областях. На фоне блокады Москва и Доха незначительно, но сблизились.

Специфика становления и развития аравийских монархий позволяет говорить не только о некотором единстве этих государств, но и рассматривать их в качестве субрегиона.

В «донефтяную» эпоху географическое положение и климатические условия во многом повлияли на возникновение зависимости этих государств от более сильных международных акторов. Под влиянием Великобритании во многих монархиях Залива происходила трансформация родоплеменной структуры общества и политической системы управления. Обнаружение в аравийских государствах обширных нефтегазовых месторождений привело к социально-экономическим трансформациям, что наложило свой отпечаток на специфику государственной власти. Бедные и малонаселенные территории обрели весомый экономический и политический инструмент влияния, что привело к росту внешнеполитической значимости государств.

Распад Британской империи, активные процессы деколонизации привели к становлению таких независимых государств как Кувейт, Катар, Бахрейн и ОАЭ. Национализация данными государствами углеводородных ресурсов позволило им обрести экономическую и политическую значимость в регионе и в мире.

¹⁰⁰ Исаев В., Филоник А. Катар. Три столпа роста. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 103.

Возникновение Саудовской Аравии и Омана происходило несколько другим путем, тем не менее, британская политика также повлияла на ход событий в этих государствах.

Развитие аравийских монархий по-прежнему базируется на углеводородном факторе, однако, государства стремятся диверсифицировать свою экономику. Такая же модель действует в политической сфере – правители монархий нацелены на многовекторную политику.

Роль России в становлении и раннем развитии монархий Персидского залива незначительна, в некоторых ситуациях практически отсутствует. Лишь в последние десятилетия отношения между Москвой и аравийскими монархиями стали более тесными, хотя и они не достигли высокого уровня.

История становления и развития монархий Залива позволяет приблизиться к пониманию логики принятия политических решений в этих государствах, что необходимо при выработке внешнеполитической стратегии России на Аравийском полуострове.

1.2. Теоретические и концептуальные основы исследований внешней политики России в отношении монархий Персидского залива

Изучение внешней политики России в отношении аравийских монархий, как правило, рассматривается в контексте всего ближневосточного региона или арабского мира. Это обусловлено тем, что эти государства на протяжении десятилетий взаимодействия с Россией, не приобрели особого стратегического значения для Москвы. Тем не менее смещение политического вектора России в сторону самобытного цивилизационизма требует переосмысления ее подходов в отношении как западного, так и азиатского мира.

На сегодняшний день Россия имеет достаточно устойчивые позиции в ближневосточном регионе. Она стремится к укреплению контактов со всеми ключевыми игроками арабского мира, реализуя дифференцированную политику в каждом субрегионе Ближнего Востока и Северной Африки. Еще до «арабской весны» американский исследователь М. Катц указывал, что деятельность России в ближневосточном регионе является «оборонительной»¹⁰¹ и направлена на защиту от суннитского радикализма. За последнее десятилетие масштабы политических задач в регионе значительно увеличились, а политика Москвы стала более активной. Отечественный исследователь А. Картунов подчеркивает эффективность российской политики на Ближнем Востоке. Он отмечает, что «Москве удалось превратиться из почти незаметного статиста на ближневосточной

¹⁰¹ Катц М. Н. Российская политика на Большом Ближнем Востоке или искусство дружить со всеми / Центр Россия/ННГ. – 2010. – С. 25.

сцене в одного из главных действующих лиц, без которого сегодня нельзя решить ни одного крупного вопроса региональной безопасности»¹⁰².

Е. М. Примаков рассматривал внешнюю политику России на Ближнем Востоке как «сферу особых интересов России»¹⁰³, которая традиционно считается «подбрюшьем» России. Исследователь отмечает, что мотивы ближневосточной политики Москвы менялись, как в связи с внутривнутриполитическими трансформациями России, так и с изменениями в самом регионе. Если в советское время побудительным мотивом была идеология, то на сегодняшний день доминирует прагматика национальных интересов. Также Е. Примаков подчеркивает, что отличием российской политики на Ближнем Востоке был тот факт, что Россия не использует в своих интересах исламистов.

Отечественные исследователи И. Звягельская, А. Богачева, А. Давыдов, И. Ибрагимов, С. Лазовский, Л. Самарская, И. Свистунова, Н. Сурков, Т. Тюкаева рассматривают российскую внешнюю политику на Ближнем Востоке через призму геополитики. Исследователи отмечают, что политика России в ближневосточном регионе не нацелена на продвижение ценностей, а основной целью политики Москвы является «поддержание стабильности и баланса сил, что может обеспечить ей роль одного из ключевых внерегиональных игроков»¹⁰⁴. В качестве основных интересов России на Ближнем Востоке исследователи выделяют обеспечение военного присутствия РФ в регионе; сдерживание экстремизма и терроризма, воспринимаемые Москвой как внутренние угрозы; расширение сотрудничества в различных областях.

Оценивая место Ближнего Востока в приоритетах России, отечественный исследователь И. Звягельская отмечает, что регион при всей его значимости

¹⁰² Кортунов А. Россия на Ближнем Востоке: тактические победы и стратегические вызовы // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-na-blizhnem-vostoke-takticheskie-pobedy-i-strategicheskie-vyzovy/?ysclid=lxrnljb2fy901117093> (дата обращения: 15.02.2025).

¹⁰³ Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. – С. 21.

¹⁰⁴ Звягельская И., Богачева А., Давыдов А., Ибрагимов И., Лазовский С., Самарская Л., Свистунова И., Сурков Н., Тюкаева Т. Российская политика на Ближнем Востоке. Перспективы и вызовы // Свободная мысль. – 2021. – № 6 (1690). – С. 72.

уступает СНГ, США и ЕС, КНР и Индии. Однако многие арабские страны останутся для Москвы важнейшими партнерами при любом развитии событий.

Мотивы российской политики на Ближнем Востоке, согласно исследователю, в первую очередь обусловлены интересами безопасности страны: «их можно сформулировать как предотвращение нестабильности, способной приблизиться к собственно российским границам, как поддержку статуса державы, имеющей свои подходы к глобальной и региональной ситуации и способной проводить независимую линию, как защиту интересов российского бизнеса (прежде всего оперирующего в сфере энергоресурсов) и военно-промышленного комплекса, осуществляющего поставки оружия странам региона»¹⁰⁵.

В качестве основных доминант российской ближневосточной политики отечественный исследователь К. Труевцев рассматривает «обеспечение безопасности и надежности обороны», «строительство Большой Евразии» и «создание внешних условий для технологического перехода»¹⁰⁶. В свою очередь американский исследователь М. Катц считает, что главными задачами России на Ближнем Востоке являются снижение угрозы со стороны радикальных исламистов и экономические интересы¹⁰⁷.

Египетский исследователь Хосни аль-Авади, рассматривая российскую внешнюю политику в ближневосточном регионе, утверждает, что цели Москвы являются долгосрочными, поскольку Россия по-прежнему считает себя великой державой, которая стремится к установлению многополярного мира¹⁰⁸.

Американский ученый Г. Бахгат помимо уже обозначенных мотивов ближневосточной политики России, отмечает тот факт, что «тесное

¹⁰⁵ Звягельская И. Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / Ирина Звягельская. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – С. 8.

¹⁰⁶ Труевцев К. Новая стратегия России на Ближнем Востоке: страны и направления // Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». – 2022. – С. 3.

¹⁰⁷ Катц М. Н. Российская политика на Большом Ближнем Востоке или искусство дружить со всеми / Центр Россия/ННГ. – 2010. – С. 26.

¹⁰⁸ حسني عماد حسني العوضي. السياسة الخارجية الروسية: زمن الرئيس فالديمر بوتين. برلين: المركز الديمقراطي العربي للدراسات الاستراتيجية والسياسية والاقتصادية 2017

сотрудничество со странами Ближнего Востока может помочь компенсировать негативные последствия введенных Западом санкций»¹⁰⁹.

Рассуждая о российско-китайском партнерстве на Ближнем Востоке и в Африке, исследователь из Оксфордского университета С. Рамани отмечает ряд расхождений в политике России и Китая¹¹⁰. В качестве примера он приводит ситуацию, когда Китай поддержал военную операцию КСА в Йемене, а Россия выступила с отрицательной оценкой подобных кампаний.

Аравийский вектор ближневосточной политики России наиболее отчетливо начал просматриваться после событий «арабской весны». В этом контексте отечественный исследователь А. Федорченко отмечает, что о более высоком уровне отношений свидетельствует тот факт, что между Россией и аравийскими монархиями в конце 2011 года состоялось первое совместное министерское заседание Стратегического диалога¹¹¹.

Согласно исследователям И. Фрейхату и Е. Лодыгину, политика России в отношении аравийских монархий основывается на умной силе. В этом контексте сочетание жесткой и мягкой силы включает следующие аспекты:

1. Политика России на Ближнем Востоке диверсифицирована, поэтому Москва имеет возможность взаимодействовать с разными акторами ближневосточного региона. Как отмечают исследователи, с одной стороны Москва может поставлять оружие и применять военную силу (как, например, в Сирии), с другой – имеет достаточно позитивные политические контакты со всеми странами Персидского залива.

2. Диверсификация политики Москвы позволила развить двусторонние отношения с каждой страной Персидского залива в отдельности. Согласно исследователям, в условиях периодически обостряющихся противоречий и

¹⁰⁹ Gawdat B. Russia and the Middle East: Opportunities and Challenges / Russia's Global Reach: A Security and Statecraft Assessment / edit. P. Graeme Herd. Garmisch-Partenkirchen: George C. Marshall European Center for Security Studies. 2021. URL: <https://www.marshallcenter.org/en/publications/marshall-center-books/russias-global-reach/chapter-9-russia-and-middle-east-opportunities-and-challenges> (accessed: 15.02.2025).

¹¹⁰ Ramani S. Russia and China Don't See Eye to Eye in the Middle East and Africa // World Political Review. URL: [China-Russia Relations Could Be Tested in Africa, Middle East | WPR](#). 2023. (accessed: 15.02.2025).

¹¹¹ Федорченко А. Аравийский вектор ближневосточной политики России // МГИМО-Университет. URL: [Аравийский вектор ближневосточной политики России \(mgimo.ru\)](#). 2011. (дата обращения: 15.02.2025).

конфликтов на Ближнем Востоке Россия стремится занять нейтральную позицию, а разделение конфликтов в Персидском заливе используется в качестве стратегии.

3. Прагматизм – основная черта подхода политики Москвы к странам Персидского залива. Исследователи обозначают этот принцип как «услуга за услугу» и в качестве примера приводят ситуацию 2017 года, в которой Москва не стала выдвигать возражения против политики Эр-Рияда в Йемене, взамен на помощь Саудовской Аравии в диалоге с сирийской оппозицией.

4. Мягкая сила политики России в ближневосточном регионе основывается на схожести политических ценностей. Исследователи подчеркивают, что Москва и политические режимы стран Персидского залива разделяют многие политические ценности, которые их сближают. Страны привержены авторитаризму и централизованным политическим системам¹¹².

Несмотря на обозначенные аспекты, умная сила российской политики, по замечанию самих исследователей, включает ряд критических компонентов. В контексте военного сотрудничества с арабскими монархиями Россия не может выступать в роли конкурента США, поскольку вовлеченность американцев в этот субрегион нельзя сопоставить с влиянием Москвы. Политика нейтралитета и стремление «дружить со всеми» позволяет действовать тактически, но не стратегически. К тому же подобная политика не создает условий для более тесного сотрудничества с определенными акторами. Согласно исследователям, Россия способна получать мгновенные выгоды, но в то же время лишается долгосрочных побед. Как подчеркивают исследователи И. Фрейхат и Л. Исаев, «У России нет четкой долгосрочной стратегии на Ближнем Востоке. У нее есть ситуативные интересы и желание воспользоваться текущим политическим моментом»¹¹³.

В конечном итоге, принимая во внимание все проявления умной силы России в Персидском заливе, исследователи приходят к тому, что этот подход больше эффективен в других субрегионах Ближнего Востока.

¹¹² Fraihat I., Lodygin Y. Broker, Partner, or Troublemaker: Russian Involvement in Regional Conflict and GCC Interest // Russia's Relations with the GCC and Iran / edit. N. Kozhanov. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2021. – P. 276.

¹¹³ Fraihat I., Issaev L. Russia doesn't solve conflicts, it silences them // Foreign Policy. 2018. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/06/12/russia-doesnt-solve-conflicts-it-silences-them/> (accessed: 16.02.2025).

Тезис о том, что гибкость и диверсификация российской политики в отношении стран Персидского залива может иметь негативное влияние поддерживается некоторыми другими исследователями. Британский ученый Р. Даннройтер, рассматривая внешнюю политику России в отношении аравийских монархий, также обращает внимание на то, что обратной стороной гибкости и прагматизма России являются ограничения в объеме доверия, которое монархии Залива могут оказать Москве. В частности, исследователь указывает на то, что позитивное взаимодействие Ирана и России воспринимается аравийскими монархиями с настороженностью и беспокойством¹¹⁴.

Отечественный исследователь Н. Сурков считает, что политика Москвы в отношении монархий Персидского залива с одной стороны обусловлена долгосрочными интересами России как великой державы, с другой – не претендует на особую роль для аравийских монархий и не пытается оспаривать доминирование западных стран, поскольку, как минимум, не имеет соответствующих финансовых и военных ресурсов¹¹⁵. Как отмечает исследователь, для того чтобы укрепить связи Москвы и аравийских монархий необходимо заложить определенную основу путем развития экономических, научных и культурных связей, т.е. использовать в большей степени инструменты мягкой силы¹¹⁶.

Как отмечает отечественный исследователь А. Аксененок, ключевой приоритет внешней политики России в регионе – борьба с терроризмом и экстремизмом. Разница в подходах России и аравийских монархий неоднократно приводила к разногласиям между странами, хотя стороны заинтересованы в разрешении этой проблемы¹¹⁷.

Американские исследователи К. Оскарссон и С. Йетив рассматривают подход Москвы к странам Персидского залива в контексте существования

¹¹⁴ Dannreuther R. *Russia and the Gulf States: Between West and East* // Russia's Relations with the GCC and Iran / edit. N. Kozhanov. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2021. – P. 121.

¹¹⁵ Сурков Н.Ю. Россия и аравийские монархии: поиск общих интересов и перспективы сотрудничества // Вестник удмуртского университета. – 2022. – Вып. 1 (776). – С. 85.

¹¹⁶ Surkov N. Russian Foreign Policy in the Gulf: A Quest for Regional Partnerships and Opportunities // Russia's Relations with the GCC and Iran / edit. N. Kozhanov. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2021. – P. 135.

¹¹⁷ Аксененок А., Махмуд О. Россия-ССАГПЗ: развитие отношений после ядерной сделки с Ираном // РСМД. 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-ssagpz-razvitie-otnosheniy-posle-yadernoy-sdelki-s-iranom/#top-content> (дата обращения: 18.02.2025).

американской гегемонии в этом субрегионе. Россия и Китай представляются исследователями в качестве основных соперников США на глобальном уровне. Они утверждают, что Москва, Пекин, а также Тегеран воспользовались ослаблением Вашингтона и начали проводить более активную внешнюю политику. Также исследователи отмечают, что «Россия придерживается сильно преувеличенного взгляда на свое собственное положение и власть в мире»¹¹⁸, но продолжает оставаться важным игроком.

Рассматривая внешнюю политику Москвы в отношении аравийских монархий, К. Оскарссон и С. Йетив концентрируют внимание на российской энергетической политике. До начала СВО и последующих антироссийских санкций, как отмечают исследователи, сотрудничество России и стран Персидского залива в сфере энергетики позволяло использовать природный газ в качестве политического инструмента в Европе.

Политическое взаимодействие России и аравийских монархий в отечественной научной литературе рассматривается, как правило, с опорой на исторический подход. Эволюция политических отношений России и аравийских монархий отражена в работах таких отечественных исследователей как Е. Мелкумян, Г. Косач, А. Федорченко, А. Филоник, Е. Васецова, И. Егоров.

Анализируя российско-саудовские отношения после событий «арабской весны», Е. Мелкумян, Г. Косач и А. Филоник отмечают, что на внешнюю политику Москвы в отношении Эр-Рияда значительно повлияли протесты «арабской улицы» и «принципиальные различия в подходах обеих сторон к внутрисирийскому конфликту и региональной роли Ирана»¹¹⁹. В качестве позитивного фактора российско-саудовских политических отношений исследователи выделяют опыт межрелигиозного сотрудничества, который стал возможен во многом благодаря присоединению России к ОИС. В контексте террористической угрозы страны

¹¹⁸ Yetiv S.A., Oskarsson K. Challenged Hegemony: The United – States, China, and Russia in the Persian Gulf. Stanford University Press, 2018. – P.11.

¹¹⁹ Мелкумян Е.С., Косач Г.Г., Носенко Т.В. Россия во внешнеполитических приоритетах Совета сотрудничества арабских государств Залива после событий «арабской весны» // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 4 (55). – С. 146.

объединяет то, что и Россия, и Саудовская Аравия считают ИГИЛ, организацию «Джабхат ан-Нусра», Аль-Каиду¹²⁰ источниками региональной нестабильности.

Исследователь А. Федорченко также концентрирует внимание на российско-саудовских отношениях. Он считает, что Россия имеет возможность стать связующим звеном между Саудовской Аравией и Ираном, а российско-саудовское взаимодействие в рамках ОПЕК+ укрепит ценовую динамику на энергетическом рынке¹²¹. Определенную позитивную роль в российско-саудовских отношениях исследователь отводит исламу, как инструменту преодоления недоверия между государствами.

Российско-катарские отношения стали предметом изучения российских исследователей Е. Васецовой, И. Егорова. Они приходят к выводу, что определяющими факторами российско-катарских отношений после событий «арабской весны» стали: поддержка Катаром фундаменталистских движений во время протестов 2011-2012 гг.; успехи российской армии в Сирии; изменения внутри региона после «блокады Катара»¹²².

Рассматривая экономический аспект отношений России и аравийских монархий, отечественный исследователь Л. Шкваря отмечает следующие предпосылки для торгово-экономического сотрудничества:

1. Относительная географическая близость. Аравийские монархии находятся на стыке важных торговых маршрутов, вблизи зоны стратегических интересов России (бывших Советских республик) и в центре мусульманского мира.
2. Общность социально-экономических задач и проблем. В качестве важнейших направлений торгово-экономического сотрудничества между Россией и монархиями Персидского залива исследователь выделяет «экономическое, технологическое и инновационное развитие, финансирование и регулирование экономики и социальной сферы, эффективное использование имеющихся факторов

¹²⁰ Запрещенная на территории Российской Федерации организация.

¹²¹ Федорченко А. Россия – Саудовская Аравия: состоится ли партнерство? // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 6. – С. 178.

¹²² Васецова Е.С., Егоров И.С. Сотрудничество государства Катар и Российской Федерации в контексте региональных противоречий // Вестник Московского университета. Серия. 27. – 2020. – № 3. – С. 43.

производства, усиление интеграционных процессов, укрепление позиций в международном разделении труда, мировой торговле»¹²³.

3. Схожесть международной специализации. Экономика России, как и экономики аравийских монархий, во многом базируется на экспорте энергетических ресурсов. Поэтому и Москва, и нефтедобывающие аравийские монархии заинтересованы в увеличении доходов от экспорта.

4. Политическая воля руководителей выделяется как предпосылка для инвестиционного сотрудничества. Политическое руководство России и аравийских монархий неоднократно заявляло о стремлении к развитию взаимной торговли и инвестиционному сотрудничеству.

5. Исторический фактор, по замечанию исследователя, незначительно влияет на стимулирование торгово-экономического сотрудничества, поскольку Россия и аравийские монархии все еще не добились существенных показателей экономического взаимодействия¹²⁴.

Согласно позиции британского исследователя А. Дункана, препятствием для развития торгово-экономических связей Москвы и монархий Персидского залива является сходство экономических структур стран, которые ориентированы на добычу и экспорт углеводородов. Также исследователь считает, что Россия для потенциальных инвесторов не воспринимается как безопасное или прибыльное место. Для того чтобы это изменить необходимо осуществить масштабную экономическую реформу страны¹²⁵.

Уровень инвестиционного сотрудничества между странами действительно невысок, особенно после антироссийских санкций, последующих за началом СВО на Украине. Тем не менее интерес со стороны аравийских инвесторов даже в условиях санкций хоть и незначительный, но присутствует. Только в текущей

¹²³ Шкваря Л. Внешняя торговля России со странами Персидского залива // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2010. — №10. — С. 77.

¹²⁴ Шкваря Л. Внешняя торговля России со странами Персидского залива // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2010. — №10. — С. 78.

¹²⁵ Duncan A. Trade, Investment and Politics: Prospects for Russian Economic Cooperation with the Gulf // *Russia's Relations with the GCC and Iran* / edit. N. Kozhanov. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2021. — P. 188.

ситуации инвестирование осуществляется не через международную систему платежей, а непосредственно в России.

Состояние экономического сотрудничества между Москвой и аравийскими монархиями действительно в значительной степени обусловлено энергетической спецификой государств. Схожая международная специализация позволила России и монархиям Залива найти точки соприкосновения в области энергетики. Конкуренция в отношении рынков сбыта не исключена, особенно в азиатском направлении. Наиболее конфликтогенным является рынок сжиженного природного газа, который Россия пытается активно развивать.

Особенности и мотивы внешней политики России в отношении аравийских монархий необходимо рассматривать в поле двух объектов. Во-первых, анализировать их в контексте всего Ближнего Востока. С этой позиции российская политика на Аравийском полуострове является продолжением и необъемлемой частью ближневосточного вектора России и обуславливается геополитическими мотивами и стремлением к обеспечению безопасности. Во-вторых, концентрироваться на специфике самих монархий Персидского залива. Этот уровень рассмотрения внешней политики России более конкретизирован и основан на энергетическом факторе.

Теоретическое осмысление российской внешней политики в отношении аравийских монархий во многом переросло в дискуссии относительно стратегии России на Аравийском полуострове и Ближнем Востоке в целом. Диверсификация контактов Москвы и гибкость в отношении ближневосточных акторов оцениваются исследователями как с положительной стороны, так и воспринимаются как причина недостатка доверия со стороны монархий Залива. Позиции исследователей можно представить, как совокупность властно-силового подхода и синтеза властно-силового и идейно-ценностного подходов.

Для того чтобы сформировать более четкое представление о внешнеполитическом курсе России в отношении аравийских монархий необходимо обратиться к ее доктринальным основаниям.

1.3. Доктринальные установки внешней политики Российской Федерации в отношении арабских монархий после событий «арабской весны»

Основным стратегическим документом России, излагающим принципы и приоритетные направления внешнеполитической деятельности страны, является «Концепция внешней политики Российской Федерации». В действующей Концепции внешней политики от 2023 года среди приоритетных направлений внешнеполитической деятельности обозначается формирование справедливого и устойчивого мироустройства: «Россия стремится к формированию такой системы международных отношений, которая обеспечивала бы надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равные возможности развития для всех государств независимо от их географического положения, размера территории, демографического, ресурсного и военного потенциалов, политического, экономического и социального устройства»¹²⁶. Другими приоритетными направлениями заявлены верховенство права в международных отношениях, укрепление международного мира и безопасности, охрана окружающей среды и глобальное здравоохранение, международное гуманитарное сотрудничество, защита российских граждан и поддержка соотечественников, информационное сопровождение внешнеполитической деятельности.

В период, следующий после событий арабской весны, были утверждены три сменяющих друг друга концепции внешней политики России – в 2013, 2016 и 2023

¹²⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 31 марта 2023 года) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (дата обращения: 15.02.2025).

годах, отражающие, по мнению отечественного исследователя Г. Дробот, глобальные трансформации и изменения внешнеполитических ориентиров России¹²⁷.

Стоит отдельно подчеркнуть, что в Концепции внешней политики России, актуальной на момент событий «арабской весны», страны Персидского залива, в том числе и аравийские монархии, не были представлены в качестве отдельного субрегиона, имеющего приоритет в рамках межгосударственных отношений. Отдельно декларируется намерение о развитии отношений с Саудовской Аравией. Документ акцентирует роль России как актора стабилизации обстановки в регионе. В концепции подчеркивается значимость взаимодействия России с Организацией Исламская конференция и Лигой арабских государств и декларируется приоритетность взаимовыгодного энергетического сотрудничества со странами Ближнего Востока и Северной Африки.

Одной из целей Концепции от 2013 года заявлена поддержка гражданского мира в ближневосточном регионе на основе уважения суверенитета государств. Обозначается содействие Москвы в создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки¹²⁸. Принципиально важным представляется пункт документа о позиции России в отношении иранской ядерной программы, предполагающий всеобъемлющее политико-дипломатическое урегулирование. Появляется упоминание о развитии отношений России и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

В Концепции внешней политики России от 2016 года интерес к региону Ближнего Востока прослеживается более рельефно. Россия повторяет намерение о продолжении содействия в вопросе стабилизации обстановки в регионе и поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия и других видов ОМУ. Международные террористические группировки Ближнего Востока обозначаются

¹²⁷ Дробот Г. О концепции внешней политики России 2016 года // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 4. – С. 23.

¹²⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 31 марта 2023 года) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (дата обращения: 15.02.2025).

в качестве глобальной террористической угрозы. Главной задачей в борьбе с терроризмом признается создание широкой международной антитеррористической коалиции. Подтверждается стремление к сотрудничеству с ССАГПЗ. Среди целей политики обозначается укрепление сотрудничества с ведущими производителями энергетических ресурсов, что отсылает к взаимодействию Москвы с аравийскими монархиями в рамках ОПЕК+.

В обновленной Концепции внешней политики от 2023 года, Ближний Восток рассматривается в качестве регионального направления внешней политики страны в рамках отдельного блока «Исламский мир». Подобное разделение делает акцент на конфессиональных особенностях, которые отчасти связывают глобальный исламский мир и мусульманскую часть России.

Отдельное упоминание в документе получает регион Персидского залива. Во внешнеполитической концепции обозначено намерение развивать партнерские отношения с государствами-членами Организации исламского сотрудничества, при этом среди аравийских монархий выделяется Саудовская Аравия.

Вслед за предыдущими Концепциями, документ провозглашает намерение достичь «на международно-правовой основе всеобъемлющего, справедливого, долгосрочного урегулирования арабо-израильского конфликта»¹²⁹. Одним из приоритетов признается формирование «устойчивой всеобъемлющей архитектуры региональной безопасности и сотрудничества на основе объединения потенциалов всех государств и межгосударственных объединений регионов, включая Лигу арабских государств и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива»¹³⁰. Для достижения обозначенной цели предлагается реализовать российскую Концепцию обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива.

¹²⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 31 марта 2023 года) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (дата обращения: 15.02.2025).

¹³⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 31 марта 2023 года) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (дата обращения: 15.02.2025).

Разработка «Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива» ведется с 1990-х гг., включая в себя несколько последовательных этапов в 2004, 2007, 2019 гг. Важность обеспечить безопасность региона обуславливается наличием внушительных запасов углеводородных ресурсов, важнейших водных логистических маршрутов, а также стратегическим геополитическим положением стран Залива. Согласно концепции, данные факторы «оказывают влияние на состояние международных отношений, а также на мировую экономическую, энергетическую и транспортную стабильность»¹³¹.

В концепции предлагается «универсальный характер системы безопасности», основанный на принципе единства, неделимости и инклюзивности. Среди предложенных мер – превращение всей территории Ближнего Востока и Северной Африки в зону, свободную от оружия массового уничтожения, обеспечение контроля над вооружениями, коллективная борьба с терроризмом, незаконным оборотом оружия и организованной преступностью¹³². Кроме того, в рамках концепции предлагается создание организации по безопасности, в которую, помимо стран Залива, могут войти Россия, Китай, Индия, США, Европейский союз и другие заинтересованные страны.

Ближневосточный регион рассматривается в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2021 года в контексте систем глобальной и региональной безопасности, угрозой которой представляет терроризм и экстремизм¹³³. Борьба с терроризмом обозначена в качестве одной из задач в «Военной доктрине Российской Федерации» от 2014 года.

Основополагающим компонентом внешнеполитической деятельности России в отношении монархий Залива является энергетическая составляющая,

¹³¹ Российская концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива. (23 июля 2019 года) // Министерство иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliceskoe-dos-e/krizisnoe- (дата обращения: 15.02.2025).

¹³² Российская концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива. (23 июля 2019 года) // Министерство иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliceskoe-dos-e/krizisnoe- (дата обращения: 15.02.2025).

¹³³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 2 июля 2021 года). // Министерство иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения: 15.02.2025).

отражающаяся в совместной деятельности Москвы и аравийских монархий на площадке ОПЕК+.

В Энергетической стратегии России на период до 2035 года целью энергетической политики в области международных отношений обозначается «сохранение и укрепление позиций страны как одного из лидеров мирового энергетического рынка»¹³⁴. Вместе с тем стратегия признает зависимость России от мировой цены на нефти»¹³⁵. Эти обстоятельства подчеркивают особую значимость для России совместной работы в рамках ОПЕК+. В рамках организации стратегическое значение имеют отношения между Россией и Саудовской Аравией. Энергетическая политика как Москвы, так и Эр-Рияда направлена на взаимовыгодное партнерство для координации объема добычи углеводородов и, соответственно, поддержание мировых цен на нефть. Однако, как демонстрирует история двусторонних отношений, консенсус между странами не всегда был возможен. В качестве примера можно привести неуспех переговоров о продлении сделки в 2020 г., повлекший за собой обвал цен на нефть. Россия пыталась пролонгировать прежние условия сделки, а Саудовская Аравия настаивала на сокращении добычи.

В документе «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» от 2010 года Ближний Восток упоминается в контексте развития культурных и образовательных программ. Среди аравийских монархий особо внимание уделяется Объединенным Арабским Эмиратам и Королевству Саудовская Аравия. В документе в качестве задачи обозначается поддержка сотрудничества с Лигой арабских государств и Организацией исламского сотрудничества.

Таким образом, после событий «арабской весны» в концепциях внешней политики России значимость ближневосточного региона, в том числе аравийских монархий, определенно возросла. Исходя из вышеуказанных документов,

¹³⁴ Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. (Утв. Распоряжением Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р). Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/74248810/> (дата обращения:

¹³⁵ Трушин М. Российско-саудовские отношения: энергетическая дипломатия // Огарев-Online. – 2020. – № 7 (144). – С. 2-3.

приоритетным направлением России на Ближнем Востоке является укрепление безопасности, стабилизация политической ситуации и энергетическое сотрудничество.

Интересы России в отношении монархий Залива находят свое отражение в международных соглашениях между государствами.

Между Россией и ОАЭ действуют соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях, о военном сотрудничестве. На данный момент подписан, но не вступил в силу договор о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях¹³⁶.

В 2018 году подписана «Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами», в которой устанавливаются следующие направления партнерства: диалог по вопросам политики и безопасности; торгово-экономическое и финансовое сотрудничество; совместная работа в области энергетики, промышленности, транспорта, сельского хозяйства; культурно-гуманитарное и научно-техническое сотрудничество¹³⁷.

Между Россией и Саудовской Аравией действуют соглашения о сотрудничестве в области нефти и газа, о взаимной защите секретной информации. Подписаны, но не вступили в силу соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях, о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, о военном сотрудничестве. Сотрудничество в торгово-экономической, инвестиционной и технической областях, а также в сфере науки и культуры зафиксировано в Генеральном соглашении между Россией и Саудовской Аравией¹³⁸.

В 2019 году Эр-Рияд и Москва подписали Меморандум о взаимном расширении экспорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров,

¹³⁶ Министерство иностранных дел. URL: [Двусторонние договоры - Министерство иностранных дел Российской Федерации \(mid.ru\)](#) (дата обращения: 15.02.2025).

¹³⁷ Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5309> (дата обращения: 16.02.2025).

¹³⁸ Министерство иностранных дел. URL: [Двусторонние договоры - Министерство иностранных дел Российской Федерации \(mid.ru\)](#) (дата обращения: 15.02.2025).

согласно которому Россия обязуется поставлять зерновые культуры и другие продукты.

С Катаром действуют соглашения о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве, о культурном сотрудничестве, о военно-техническом сотрудничестве¹³⁹.

Между Россией и Султанатом Оман действуют соглашения о сотрудничестве в области культуры, науки, образования, туризма и молодежи, о торговле, экономической и техническом сотрудничестве¹⁴⁰.

С Кувейтом действуют соглашения об информатизации, о создании межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Подписано, но не вступило в силу соглашение о военно-техническом сотрудничестве, временно применяется соглашение в области оборонного сотрудничества¹⁴¹.

С Бахрейном действуют соглашения об учреждении межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, о военном сотрудничестве, о военно-техническом сотрудничестве, о торговле, экономическом и техническом сотрудничестве¹⁴².

Обозначенная правовая база, в первую очередь, направлена на создание условий для торгово-экономического и военного сотрудничества между Россией и большинством монархий, а также на развитие отношений в области атомной энергии и космоса с такими странами как Саудовская Аравия и ОАЭ.

Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что отношения между Россией и аравийскими монархиями не ограничиваются двусторонними соглашениями. Между сторонами реализуется сотрудничество по линии Россия-ССАГПЗ. Первая встреча в рамках Стратегического диалога Россия-ССАГПЗ состоялась в 2011 году в Абу-Даби, к 2024 году таких заседаний было шесть (между 2016 и 2022 годом заседания не собирались). Центральными проблемами диалога

¹³⁹ Министерство иностранных дел. URL: [Двусторонние договоры - Министерство иностранных дел Российской Федерации \(mid.ru\)](#) (дата обращения: 15.02.2025).

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же.

стали вопросы безопасности в регионе, торгово-экономическое сотрудничество, а также сотрудничество в области использования мирного атома.

На шестом заседании Стратегического диалога С. Лавров поднял вопрос о Концепции безопасности в Персидском заливе, обсуждение которой велось на протяжении нескольких лет, не получив при этом должного развития. Стороны обсудили гуманитарную поддержку Сирии, палестино-израильскую проблему, ситуацию в Судане и Йемене. По итогам заседания страны утвердили Совместный план действий между Россией и странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива на 2023-2028 года.

Для укрепления позиций в регионе и продвижения государственных интересов Москва в 2005 году получает статус наблюдателя в Организации Исламского сотрудничества (на тот момент ОИК). Согласно позиции отечественного исследователя Г. Косача, «российское руководство видело в этой организации (вместе с ее Исламским банком развития) один из источников внешних инвестиций»¹⁴³. В 2013 году было подписано Рамочное соглашение о сотрудничестве между Министерством иностранных дел России и Генеральным секретариатом ОИС, иницирующее создание юридической базы для развития отношений между сторонами.

Повестка организации главным образом, исходя из действующей политической конъюнктуры и касается вопросов терроризма, палестино-израильского конфликта, сохранения стабильности стран после событий «арабской весны», ситуаций в Ираке, Мали и Сирии.

Определенную роль в сотрудничестве с исламским миром играет Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир», созданная под руководством под руководством Е. Примакова и М. Шаймиева. Дополнительным инструментом взаимодействия с мусульманскими странами призван служить создан Международный экономический саммит «Россия – Исламский мир: KazanSummit», ежегодно проводимый в Казани.

¹⁴³ Косач Г. Организация исламского сотрудничества: приоритеты и политический курс // Российский совет по международным делам. 2015. URL: [РСМД :: Организация исламского сотрудничества: приоритеты и политический курс \(russiancouncil.ru\)](https://russiancouncil.ru) (дата обращения: 18.02.2025).

Одним из важных векторов российской ближневосточной политики остается диалог с Лигой арабских государств, созданной в 1945 году. В 2003 г. в Нью-Йорке между МИД РФ и Генеральным секретариатом ЛАГ был подписан Меморандум о взаимопонимании. По мнению отечественного исследователя Г. Прозорова, документ «создавал дополнительную основу для совершенствования механизма регулярных консультаций и координации подходов двух сторон в области внешней политики»¹⁴⁴.

В 2009 году между Россией и ЛАГ учрежден Российско-арабский форум сотрудничества, координирующий деятельность государств по укреплению международного мира и безопасности, взаимодействию для достижения долговременного ближневосточного урегулирования, обмену мнениями по глобальной и региональной повестке, поддержке усилий по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ и в рамках прочих направлений сотрудничества. На шестой сессии форума, который состоялся в 2023 году, страны согласовали план совместной работы на 2024-2026 года в области безопасности, энергетики, экономики, торговли, инвестиций и гуманитарного сотрудничества.

В 2024 году новыми членами БРИКС стали Объединенные Арабские Эмираты и некоторые другие страны. Потенциальной представляется геэкономическая роль ОАЭ, содействующей развитию торгово-логистической системы между странами альянса. Взаимодействие России с серьезным игроком Аравийского полуострова на площадке БРИКС позволит Москве укрепить межгосударственные связи и углубить политический диалог. Высказывает надежду на членство в альянсе Бахрейн, который подал заявку на вступление еще в 2022 году.

Участие России в деятельности региональных организаций арабского мира демонстрирует многоаспектный подход к Ближнему Востоку. Этническое и религиозное многообразие России позволяет найти культурные и

¹⁴⁴ Прозорова Г. Россия и региональные организации Ближнего Востока и мусульманского мира // Россия и мусульманский мир. – 2010. – № 1. – С. 166.

конфессиональные точки соприкосновения с государствами арабского мира и способствует сближению позиций государств по ряду вопросов

Россия заинтересована в сотрудничестве с аравийскими монархиями. Как утверждает российский исследователь Н. Сурков – «от взаимодействия с этим регионом будет зависеть международный статус России в формирующемся многополярном мире»¹⁴⁵, хотя этот фактор, безусловно, не является определяющим. Как отмечает российский исследователь М. Курбанов, «несмотря на взаимный интерес, отношения между государствами ССАГПЗ и России не смогли достичь высокого уровня»¹⁴⁶, однако, политический диалог и экономические связи между Москвой и аравийскими монархиями расширяются.

Необходимо отметить, что Москва не преследует цель заменить США в регионе, а аравийские страны Залива России выступают в качестве партнеров или субъектов сотрудничества.

Учитывая внешнеполитические стратегические программы России, а также ее вовлеченность в работу организаций арабо-мусульманского мира, можно сделать вывод о широком спектре каналов взаимодействия с аравийскими монархиями. Россия уделяет внимание диалогу с арабским регионом на различных площадках и следит за происходящими на данных территориях процессами.

Россия демонстрирует глубокий интерес к выстраиванию долгосрочных отношений с аравийскими монархиями, что во многом обусловлено той существенной ролью этих стран на Ближнем Востоке, predetermined в ближайшие десятилетия. Соответственно, стратегия российской ближневосточной политики невозможна без учета ключевых политических игроков Аравийского полуострова. Для формирования этой стратегии необходимо проследить эволюцию и провести ретроспективный анализ отношений России и аравийских монархий после событий «арабской весны».

¹⁴⁵ Сурков Н.Ю. Россия и аравийские монархии: поиск общих интересов и перспективы сотрудничества // Вестник удмуртского университета. – 2022. – Вып. 1 (776). – С. 85.

¹⁴⁶ Курбанов М.М. Торгово-экономическое сотрудничество России и стран Персидского залива // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2011. – № 7. – С. 119.

Выводы по главе

На процессы становления и развития аравийских монархий в большей степени оказали влияние британская политика в регионе, османские притязания в отношении территорий Аравийского полуострова, военно-политическое участие США в жизни монархий, родоплеменной характер обществ, религиозные направления ислама и углеводородные ресурсы государств. Роль России в этих процессах долгое время была ограничена, а обозначилась лишь несколько десятилетий назад.

Теоретическое осмысление российской внешней политики в контексте отношений с аравийскими монархиями постепенно вышло за рамки узкого анализа двусторонних связей и трансформировалось в более широкие дискуссии о стратегических приоритетах России на Аравийском полуострове и в регионе Ближнего Востока в целом. Относительно внешней политики России в отношении аравийских монархий выделяются две группы исследований. Первая группа основывается на властно-силовом подходе, который предполагает рассмотрение российской внешней политики с точки зрения военно-политических и экономических интересов. Вторая группа исследований опирается на синтез идейно-ценностного и властно-силового подходов, который помимо национальных интересов, включает ценностные компоненты внешнеполитической деятельности.

Многовекторность российской ближневосточной политики, а также её тактическая гибкость во взаимодействии с различными региональными акторами рассматриваются научным сообществом неоднозначно. С одной

стороны она воспринимается как проявление прагматизма, с другой стороны, как фактор, формирующий недоверие со стороны государств Персидского Залива.

Доктринальные основы внешней политики России в отношении аравийских монархий анализируются на трех уровнях. На уровне стратегических документов просматривается возрастание интереса к монархиям Залива. В качестве приоритетных направлений сотрудничества между Россией и аравийскими монархиями выделяется поддержание безопасности на Ближнем Востоке и энергетическое партнерство. На уровне двусторонних соглашений Россия и монархии Залива создают условия для торгово-экономического и военного сотрудничества, а также для развития отношений в области космоса и атомной энергии с ОАЭ и КСА. Диалог России с аравийскими монархиями реализуется на уровне международных организаций: ССАГПЗ, ОИС, ЛАГ, ОПЕК+, БРИКС.

ГЛАВА 2. МЕСТО И РОЛЬ МОНАРХИЙ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В ГЛОБАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Для того чтобы определить особенности внешней политики России в отношении аравийских монархий, необходимо охарактеризовать влияющий на нее политико-международный контекст. Поэтому автор предпринимает попытку выявить специфику отношений монархий Залива с ведущими мировыми акторами, региональную политику аравийских монархий и их отношение к России.

2.1. Характер отношений монархий Персидского залива с великими державами: США и Китай

Согласно позиции теоретиков неореализма, внешняя политика определяется характером международной системы, которая выделяется в качестве одной из трех уровней анализа международных отношений наряду с индивидуальным и национальным уровнем (К. Уолц)¹⁴⁷. Неотъемлемой и особо значимой частью этой

¹⁴⁷ Waltz K. Theory of International Politics / Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – P. 88.

системы являются великие державы и их взаимодействия со средними и малыми государствами¹⁴⁸. Поэтому автор рассматривает особенности отношений между монархиями Залива и такими великими державами как США и Китай, как часть международной системы, влияющей на внешнюю политику России в этом регионе.

Отношения между аравийскими монархиями и великими державами способны влиять не только на политическую обстановку всего ближневосточного региона, но и на мировые процессы в целом. На сегодняшний день внимание монархиям Аравийского полуострова уделяют крупнейшие государства мира, среди которых наиболее вовлечены в регион такие великие державы, как США и Китай. Это обстоятельство оказывает влияние и на формирование внешней политики России в отношении аравийских монархий, поскольку конструирует определенный международный контекст, который необходимо учитывать при выстраивании российской внешнеполитической стратегии в этом субрегионе.

Отношения аравийских монархий с мировыми державами исторически строились по принципу доминирующей роли последних. Поэтому их рассмотрение целесообразно с точки зрения внешней политики, реализуемой США и Китаем.

На сегодняшний день одним из ключевых аспектов взаимодействия США и аравийских монархий остается военная сфера. Во всех монархиях Залива находится военный контингент США. В Катаре, Кувейте, ОАЭ и Бахрейне расположены наиболее значимые американские военные базы в регионе: в Катаре находится крупнейшая авиабаза Аль-Удейд, в Кувейте дислоцируются авиабазы Ахмад Аль-Джабер, Али Аль-Салем и Кэмп-Арифджан, в ОАЭ размещается самая загруженная авиабаза США в мире¹⁴⁹ – Аль-Дафра, в Бахрейне базируется штаб Пятого оперативного флота США.

¹⁴⁸ Согласно позиции американского исследователя Р. Кеохейна, средняя держава – это государство, которое само по себе действует неэффективно, но может оказывать влияние через международные институты или в группе государств. (Keohane R.O. *Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics* // *International Organization*. 1969. – Vol. 23. – P. 296.). Малыми государствами, по мнению американского исследователя Р. Ротштейна, являются те страны, которые не могут самостоятельно обеспечить себе безопасность (Rothstein R.L. *Alliances and Small Powers*. New York and London: Columbia University Press, 1968. – P. 29.)

¹⁴⁹ Гукасов А.В. Гукасова М.В. Современная внешняя политика США в отношении ОАЭ: ключевые интересы и основные механизмы реализации // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: История и право. – 2021. Вып. 2. – С. 199.

В период с 2016 по 2020 год Саудовская Аравия стала крупнейшим импортером основных видов обычных вооружений в мире (с долей 11% от общемирового импорта). В этот временной промежуток на США пришлось 79% поставок в КСА: Вашингтон на протяжении длительного времени остается основным партнером Эр-Рияда в вопросах укрепления вооруженных сил, военных поставок и подготовки личного состава¹⁵⁰. Вторым экспортером оружия в КСА стала Великобритания, осуществившая 9.3% поставок¹⁵¹.

За тот же период доля Катара в мировом импорте вооружений составила 3.8%, доля Объединенных Арабских Эмиратов – 3%. Основными поставщиком Дохи и Абу-Даби стали США (47% и 64% – соответственно) и Франция (38% и 10% – соответственно). Доля импорта вооружений в Оман составила 1.2%, основными поставщиками стали Великобритания, на втором месте – США¹⁵².

К числу крупнейших мировых экспортеров вооружения относится и Россия. Однако аравийский рынок сбыта военной продукции в большей степени заняли США и некоторые западные страны.

Важным компонентом сотрудничества США и аравийских монархий стала разработка проекта транспортно-логистического маршрута. В 2023 году на саммите G20 США анонсировали создание транспортного коридора «Индия – Ближний Восток – Европа», который будет пролегать через регион Персидского залива. Отправление грузов планируется производить через Аравийское море, эмиратский порт Джебель-Али и Саудовскую Аравию. Предполагается, что предложенный транспортно-логистический маршрут на 40% ускорит доставку товаров¹⁵³.

Инициативе по созданию проекта предшествовали изменения в отношениях между участниками маршрута: определенный уровень нормализации отношений

¹⁵⁰ Сурков Н. Стратегические альтернативы во внешней политике Саудовской Аравии: сравнительный анализ отношений Эр-Рияда с Вашингтоном, Пекином и Москвой // *Международные процессы*. – 2022. – Т 20. – № 3 – (70). – С. 96.

¹⁵¹ Ежегодник СИПРИ 2020: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2021. – С. 104.

¹⁵² Ежегодник СИПРИ 2020: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2021. – С. 105.

¹⁵³ Фенин К. Коридор и путь: конкуренция или конвергенция? // *Российский совет по международным делам*. 2023. URL: [PCMD :: Коридор и путь: конкуренция или конвергенция? \(russiancouncil.ru\)](https://russiancouncil.ru) (дата обращения: 17.02.2025).

между ОАЭ и Израилем был достигнут посредством «Соглашений Авраама», стало возможным установление дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Израилем¹⁵⁴.

В ближневосточной политике Вашингтона особое значение имеет Саудовская Аравия. Это связано как с особенностями исторического развития Аравийского полуострова, так и той с политической ролью, которую на сегодняшний день играет Королевство. США и Саудовская Аравия имеют долгую историю взаимовыгодного сотрудничества, однако, существуют и определенные противоречия, оказывающие влияние на состояние двусторонних отношений.

В 2015 году Саудовская Аравия, как и другие аравийские монархии, негативно отнеслась к подписанию Женевских соглашений по ядерной программе Ирана. Надо отметить, что среди участников соглашения были не только США, но и Россия. Ухудшение отношений между Эр-Риядом и Вашингтоном произошло и в 2016 году, когда Конгресс США принял закон о судебном преследовании спонсоров терроризма (JASTA), согласно которому страны, признанные спонсорами терроризма, обязуются выплачивать денежные компенсации пострадавшим гражданам США: в первую очередь закон затрагивал Саудовскую Аравию, против которой могут быть поданы такие иски¹⁵⁵.

Ситуация изменяется в 2017 году, когда Д. Трамп совершает первый визит в Саудовскую Аравию, что подчеркивает значение монархий Залива в качестве стратегических союзников США в области обеспечения безопасности в регионе¹⁵⁶. Результатом визита стало подписание меморандума о взаимопонимании по вопросам противостояния терроризму, принято решение о создании Глобального центра по борьбе с экстремистской идеологией. Следует отметить, что и для России вопрос борьбы с терроризмом остается в приоритете. В этой области между

¹⁵⁴ Израиль и Саудовская Аравия поверили в мир // Коммерсантъ. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6236167?ysclid=m3o6g1ca8725516851> (дата обращения: 17.02.2025).

¹⁵⁵ Косач Г. Г. Закон «Правосудие против спонсоров террористического акта»: реакция в Саудовской Аравии // Институт Ближнего Востока. 2016. URL: [Закон «Правосудие против спонсоров террористического акта»: реакция в Саудовской Аравии | Институт Ближнего Востока \(iimes.ru\)](https://www.iimes.ru/ru/press-releases/2016/02/15/zakon-pravosudie-protiv-sponsоров-terrористического-акта-реакция-в-саудовской-аравии) (дата обращения: 15.02.2025).

¹⁵⁶ Лашина А. Роль США в поддержании безопасности региона Персидского залива // Российский совет по международным делам. 2019. URL: [РСМД :: Роль США в поддержании безопасности региона Персидского залива \(russiancouncil.ru\)](https://www.russiancouncil.ru/ru/press-releases/2019/02/17/rol-ssha-v-podderzhanii-bezopasnosti-regiona-persidskogo-zaliva/) (дата обращения: 17.02.2025).

Москвой и монархиями Залива осуществляет обмен мнениями. Например, в 2014 году Россия и Саудовская Аравия создали рабочую группу по борьбе с терроризмом.

Отношения между Вашингтоном и Эр-Риядом вновь сталкиваются со сложностями после убийства в 2018 году журналиста Джамаля Хашогги: США обвинили в инциденте наследного принца Саудовской Аравии и заявили о намерении превратить монархию в страну-изгоя. Тем не менее сотрудничество между странами сохранилось.

Катар также играет значимую роль для США: об этом свидетельствуют внешнеполитические и внешнеэкономические связи Дохи с Вашингтоном¹⁵⁷. В 2022 году американский президент Байден назвал Катар «главным союзником Соединенных Штатов, не входящим в НАТО»¹⁵⁸.

После объявления изоляции Дохи в 2017 году, США изначально выступили с поддержкой КСА, ОАЭ, Бахрейна и Египта, однако, уже в 2018 году американский президент практически отказался от обвинений Катара. Причинами подобного укрепления позиций катарской монархии отчасти стало наращивание Дохой лоббистской деятельности как в Конгрессе, так и в Белом доме¹⁵⁹.

Доха выполняет посреднические функции в коммуникации с радикальными исламскими группировками и региональным акторами-антагонистами США: в 2023 году при посреднической роли Катара были осуществлены сделки между США и Ираном по вопросу освобождения заключенных и «разморозке» иранских средств в США, в том же году Катар выступил посредником при освобождении американских заложников, попавших в плен ХАМАСа.

Сотрудничество США и ОАЭ осложняется стремлением Абу-Даби выстраивать независимую от Вашингтона политику, которая, помимо западного вектора развития международной коммуникации, заинтересована в создании

¹⁵⁷ Гукасов А.В. Место и роль Саудовской Аравии и Катара в ближневосточной политике США // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – № 12. – С. 79.

¹⁵⁸ Biden Designates Qatar as a Major Non-NATO Ally // New York Times. 2022. URL: [Biden Designates Qatar as a Major Non-NATO Ally - The New York Times \(turboimages.org\)](https://www.nytimes.com/2022/02/22/us/politics/biden-designates-qatar-as-a-major-non-nato-ally.html) (accessed: 22.02.2025).

¹⁵⁹ Графов Д.Б. Лоббирование интересов Катара в США и катарский дипломатический кризис // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – № 13 (2). – С. 187.

выгодных связей с Россией и Китаем. Так, в 2018 году Эмираты восстановили дипломатические отношения с Сирией, что, очевидно, противоречило позиции США. Кроме того, США неоднократно вводили санкции против эмиратских компаний, сотрудничающих с иранскими и российскими организациями.

Небольшая роль в ближневосточной политике Вашингтона принадлежит Оману, периодически выполняющему функцию посредника в отношениях между Вашингтоном и Тегераном.

В последние десятилетия роль Китая на Ближнем Востоке существенно увеличилась. По мнению отечественного исследователя М. Ильминской, «до середины 1980-х – начала 90-х гг. КНР не оказывала принципиального влияния на развитие событий в регионе Персидского залива»¹⁶⁰, однако, на сегодняшний день интересы Китая в регионе стали более очевидными, а ближневосточная политика Пекина приобрела более конкретные очертания.

В 2016 году Пекин опубликовал документ «О политике Китая в отношении арабских стран»¹⁶¹, в котором излагается модель сотрудничества с арабскими странами в экономической деятельности. В основу международного сотрудничества закладывается формула «1+2+3», предполагающая партнерство в энергетических проектах, торговле и инвестициях, инфраструктуре, альтернативной энергетике, ядерной энергетике и космосе. В этом же году председатель КНР Си Цзиньпин совершает визит в КСА, а спустя два года – в ОАЭ (впервые после длительного перерыва).

Китай поддерживает отношения со всеми монархиями Залива, осуществляя торгово-экономическое, энергетическое и инвестиционное сотрудничество. С Саудовской Аравией и ОАЭ были установлены «всесторонние стратегические партнерские отношения», свидетельствующие об особом статусе дипломатических отношений.

¹⁶⁰ Ильминская М.Ф. Регион Персидского залива как зона геополитических интересов Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. – № 1. – С. 155.

¹⁶¹ China's Arab Policy Paper. 2016. URL: [China's Arab Policy Paper \(fmprc.gov.cn\)](http://fmprc.gov.cn) (accessed: 02.03.2025).

Существенную роль в отношениях между Китаем и аравийскими монархиями играет энергетика: около 70% китайского импорта углеводородов приходится на ближневосточные страны, в первую очередь, на Саудовскую Аравию и Иран¹⁶². Кроме КСА, в Китай экспортируют нефть Оман, Кувейт, ОАЭ. При этом Оман, Иран и ОАЭ контролируют Ормузский пролив, через который осуществляется импорт порядка 55% китайских нефтяных ресурсов¹⁶³.

Китай на протяжении длительного времени поддерживает отношения с ближневосточными государствами, конфликтующими или соперничающими друг с другом. Это обстоятельство позволяет Пекину не только достигать наиболее выгодных для себя условий, но и способствует эффективной реализации посреднических функций в регионе. Так, в 2023 году при посредничестве Китая договорились о возобновлении контактов Саудовская Аравия и Иран. За восстановление ирано-саудовского диалога неоднократно выступала и Россия, поскольку российская концепция безопасности в Персидском заливе может быть реализована лишь при конструктивных отношениях Тегерана и Эр-Рияда.

Торгово-экономическое сотрудничество аравийских монархий с Китаем более развито, чем с США (по открытым статьям экспорта и импорта). Крупнейшими странами, экспортирующими товары в Китай, являются Катар (с долей 15,1%) и КСА (с долей 4,4%). В США в большей степени экспортирует Бахрейн (с долей 6%)¹⁶⁴.

КНР лидирует в структуре экономик аравийских монархий в качестве импортера: в 2020 году доля страны в импорте Катара составила 14,9%, ОАЭ – 15,9%, КСА – 20%, Кувейта – 17,4. Доля США в импорте Катара составила 15,7%, КСА – 10,7% (см. рис. 1).

У США и Китая уровень торгово-экономического сотрудничества с аравийскими монархиями значительно выше, чем у России.

¹⁶² Глазунов О. Н., Савченко А. Л. Особенности и приоритеты внешней политики Китая в странах Ближнего Востока // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 3. – С.23.

¹⁶³ Ильминская М.Ф. Регион Персидского залива как зона геополитических интересов Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. – № 1. – С. 155.

¹⁶⁴ Портал открытых данных TrendEconomy. 2020. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/UnitedArabEmirates/TOTAL> (дата обращения: 28.02.2024).

США и Китай в структуре экономик ССАГПЗ	2015	2020
Доля США в экспорте Катара	-	2,4%
Доля США в импорте Катара	10,8%	15,7%
Доля Китая в экспорте Катара	6,8%	15,1%
Доля Китая в импорте Катара	11,3%	14,9%
Доля США в экспорте ОАЭ	1,6%	-
Доля США в импорте ОАЭ	8,5%	6,6%
Доля Китая в экспорте ОАЭ	-	2,3%
Доля Китая в импорте ОАЭ	15,5%	15,9%
Доля США в экспорте КСА	-	1,8%
Доля США в импорте КСА	13,7%	10,7%
Доля Китая в экспорте КСА	2,8%	4,4%
Доля Китая в импорте КСА	14,1%	20%
Доля США в экспорте Кувейта	-	-
Доля США в импорте Кувейта	9,2%	8,5%
Доля Китая в экспорте Кувейта	1,4%	1,4%
Доля Китая в импорте Кувейта	16,3%	17,4%
Доля США в экспорте Бахрейна	4,8%	6%
Доля США в импорте Бахрейна	7%	5,2%
Доля Китая в экспорте Бахрейна	-	-
Доля Китая в импорте Бахрейна	9,6%	11,3%
Доля США в экспорте Омана	1,4%	2,8%
Доля США в импорте Омана	7,6%	2,4%
Доля Китая в экспорте Омана	3,7%	2,5%
Доля Китая в импорте Омана	12,8%	7%

Рисунок 1 (По данным TrendEconomy)

За последние десятилетия Китай стал крупнейшим инвестором в странах Залива. Наибольшее количество инвестиций было направлено в Саудовскую Аравию и ОАЭ. Особое внимание уделяется логистическим и инфраструктурным объектам аравийских монархий – портам и промышленным комплексам. Кроме того, капитал китайских компаний был привлечен для строительства стадиона Лусаил в Катаре, нефтеперерабатывающего завода Янбу в Саудовской Аравии, железнодорожной магистрали, связывающей Джидду с Меккой и Мединой¹⁶⁵. В то же время Пекин и Эр-Рияд в 2019 году подписали соглашение о строительстве в Китае нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса.

¹⁶⁵ Савичева Е.М., Бребдани А.М., Рыжов И.В. Китай и страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: от экономических сделок к стратегическому партнерству // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 185.

В 2016 году в Эр-Рияде был открыт филиал Промышленного и коммерческого банка КНР, что ознаменовало расширение каналов иностранных инвестиций в страну. Дополнительные финансовые вливания имеют существенное значение для реализации саудовской стратегической программы Vision 2030¹⁶⁶.

На современном этапе ключевое значение для ближневосточной политики Китая играют транспортно-логистические проекты в регионе. В 2013 году Си Цзиньпин представил инициативу «Один пояс – один путь», направленную на расширение экономического сотрудничества посредством создания масштабных транспортных коридоров и соответствующей инфраструктуры. Отсутствие на территории Аравийского полуострова прямого сообщения с обозначенными сухопутными коридорами не влияет на значительный интерес к реализации данного проекта, который демонстрируют страны Залива. Стоит привести точку зрения отечественных исследователей Е. Савичева, А. Бребдани, А. Рыжова, согласно которой «наблюдается отчетливая синергия между проектами из серии «Видение» для стран Персидского залива и китайской инициативой»¹⁶⁷, которая уже воплотилась в серию соглашений между государствами.

В качестве распределительного узла на Аравийском полуострове может быть использована территория ОАЭ. В 2014 году контейнерный терминал Корфаккан принял первое судно китайского перевозчика China Shipping Container Lines` (CSCL), подписавшего с United Arab Shipping Company соглашения, направленные на связь портов Азии с Ближнем Востоком. В том же году было подписано соглашение о партнерстве портов Циндао и СЭЗ Дубая Джебель-Али¹⁶⁸. Еще одним перспективным логистическим узлом станет СЭЗ Халифа Порт: компания Abu Dhabi Ports (ADPC) заключила соглашение с Jiangsu Provincial Overseas Cooperation

¹⁶⁶ Руденко Л.Н. Торгово-экономическое сотрудничество Саудовской Аравии и Китаем (2010-е годы) // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 3. – С. 44.

¹⁶⁷ Савичева Е.М., Бребдани А.М., Рыжов И.В. Китай и страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: от экономических сделок к стратегическому партнерству // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 185.

¹⁶⁸ Комиссина И. Н. Морской Шелковый путь XXI в. – глобальный геополитический проект Китая // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – №1 (40). – С. 60-82.

and Investment Co Ltd (JOCIC) для осуществления совместных проектов¹⁶⁹ на данной территории.

Китай также заинтересован в сотрудничестве с Оманом в транспортно-логистических вопросах: портовый город Дукм представляется значимым звеном в китайской инициативе «Один пояс – Один путь»¹⁷⁰.

В рамках китайского проекта Пекин планирует инвестировать в строительство железнодорожной сети стран ССАГПЗ, а также в строительство города Неом в Саудовской Аравии и другие проекты саудовского «Видения-2030».

Энергетическая компания Саудовской Аравии ACWA Power заключила соглашения с Фондом Шелкового пути (SRF) и китайской компанией телекоммуникационного оборудования Huawei: китайский оператор получил контракты на развитие в Саудовской Аравии телекоммуникационных сетей 5G, что, согласно позиции российского исследователя Ю. Щегловина, «ставит под сомнение глобальную монополию американских компаний в этой сфере»¹⁷¹.

Учитывая риски возрастания влияния Китая на Аравийском полуострове, США стремятся ограничить возможности конкурента. В 2024 году американская компания Microsoft объявила о решении инвестировать \$1,5 млрд в эмиратский холдинг G42, специализирующийся на разработке ИИ, при условии его отказа от китайских активов.

Вовлечение Китая в регион позволяет аравийским монархиям расширять свои экономические и политические связи. Однако продвижение его интересов в зоне Персидского залива способствует возрастанию конкуренции с Соединенными Штатами.

США и Китай являются крупнейшими игроками на Аравийском полуострове. Вашингтон остается ключевым военно-политическим и

¹⁶⁹ Лапчук К.А. Инициатива «Один пояс, один путь»: Китай и страны Персидского залива // Материалы 3 Международной практической конференции. Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. – 2018. – С. 138-140.

¹⁷⁰ Щегловин Ю.Б. О целях визита министра обороны КНР в Султанат Оман // Институт Ближнего Востока. 2022. URL: <http://www.iimes.ru/?p=85537&ysclid=lqrvllj6hs82512431> (дата обращения: 17.02.2025).

¹⁷¹ Щегловин Ю.Б. О расширении экономического и военно-технического сотрудничества между Саудовской Аравией и Китаем // Институт Ближнего Востока. 2019. URL: [О расширении экономического и военно-технического сотрудничества между Саудовской Аравией и Китаем | Институт Ближнего Востока \(iimes.ru\)](http://www.iimes.ru/?p=85537&ysclid=lqrvllj6hs82512431) (дата обращения: 17.02.2025).

экономическим партнером стран ССАГПЗ, который гарантирует обеспечение безопасности в этих государствах. В свою очередь Китай постепенно наращивает экономическое присутствие в субрегионе, инвестируя в энергетические и инфраструктурные проекты монархий, а также развивая свой логистический проект «Один пояс – Один путь». Также Пекин остается крупнейшим торгово-экономическим партнером аравийских монархий и потребителем углеводородных ресурсов этих государств.

Важным компонентом отношений США и Китая с аравийскими монархиями является энергетическое взаимодействие. Зависимость Китая от импорта аравийских углеводородов возрастает¹⁷², а потребность США в импорте энергоресурсов со стороны монархий Залива, напротив, существенно снизилась¹⁷³.

Подходы США и Китая к реализации политики в арабских государствах значительно отличаются. Для Вашингтона характерно активное и директивное продвижение своих интересов в регионе, Китай занимает позицию невмешательства во внутренние дела государств, акцентируя внимание на развитие и укрепление партнерства. В этом контексте российский взгляд на формирование внешней политики в регионе отличается и от позиции США, и от стратегии Китая. Российская политика в регионе менее интенсивная и более фрагментированная.

Доминирующая роль США и Китая на Аравийском полуострове оказывает влияние и на формирование стратегии внешней политики России в отношении аравийских монархий, определяя возможности и риски для сотрудничества с этими государствами. Так, любые инициативы России (например, Концепция обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива, МТК «Север-Юг») сталкиваются с интересами «укоренившихся» в регионе США и расширяющего свое присутствие Китая.

¹⁷² Савичева Е.М., Бребдани А.М., Рыжов И.В. Китай и страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: от экономических сделок к стратегическому партнерству // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 186.

¹⁷³ Лашина А. Роль США в поддержании безопасности региона Персидского залива // РСМД. 2019. URL: РСМД.ру; Роль США в поддержании безопасности региона Персидского залива (russiancouncil.ru) (дата обращения:

2.2. Эволюция восприятия России в монархиях Персидского залива

Согласно американскому ученому Р. Джервису¹⁷⁴, восприятие международными акторами внешней среды влияет на процесс принятия решений, и соответственно, на их политику. При этом восприятие не существует без искажения, поэтому всегда выражает субъективные взгляды и опыт. Опираясь на данную концепцию, автор предпринимает попытку определить динамику восприятия России монархиями Залива, которая позволит сформировать представления о месте Российской Федерации в приоритетах этих аравийских государств.

На восприятие России в арабском мире существенное влияние оказало советское наследие: противостояние между СССР и США сформировало представление о России как о центре противодействия Западу. Это обстоятельство стало причиной поддержки политики российского государства на ближневосточном направлении многими арабскими странами. Однако такой подход не был характерен для государств, традиционно выступающих союзниками Соединенных Штатов Америки.

В период существования Советского Союза отношения между монархиями Залива и Москвой не получили развития в виду прозападных ориентиров этих аравийских стран Залива. Первым государством, стремившимся наладить отношения с СССР, стал Кувейт: в 1963 году между странами были установлены дипломатические отношения. В 1971 году дипломатические отношения были

¹⁷⁴ Jervis R. Perception and Misperception in International Politics / Princeton University press, 1997.

установлены с ОАЭ, в 1985 году – с Оманом, в 1988 году – с Катаром, в 1990 году с Саудовской Аравией и Бахрейном.

Распад СССР привел к необходимости пересмотреть внешнюю политику на Ближнем Востоке. По справедливому замечанию А. Васильева, «на смену идеологии пришел прагматизм»¹⁷⁵. После распада советской системы, страны ССАГПЗ продолжили контакты с Россией, стремясь приобрести определенные международные гарантии для поддержания региональной безопасности¹⁷⁶. Уровень сотрудничества между Россией и аравийскими монархиями сохранялся на невысоком уровне.

Эти обстоятельства существенно повлияли на характер взаимного восприятия между Россией и аравийскими монархиями, став серьезным препятствием для формирования доверительного диалога и установления тесных двусторонних отношений.

«Арабская весна» внесла коррективы в международную политику аравийских монархий. Согласно российским исследователям Е. Мелкумян, Г. Косачу и Т. Носенко, роль Москвы во внешнеполитических приоритетах ССАГПЗ стала увеличиваться¹⁷⁷. В ноябре 2011 года между Россией и странами ССАГПЗ был подписан меморандум о взаимопонимании, способствующий проведению регулярных консультаций в рамках Стратегического диалога Россия-ССАГПЗ. Подписание меморандума свидетельствует об укреплении дипломатических отношений и более благоприятном восприятии России странами ССАГПЗ. В связи с катарским бойкотом между 2016 и 2022 годами консультации не проводились. В 2023 году состоялось шестое по счету министерское заседание Стратегического диалога, по результатам которого стороны «подчеркнули значительную роль,

¹⁷⁵ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. – С. 123.

¹⁷⁶ Мелкумян Е.С., Косач Г.Г., Носенко Т.В. Россия во внешнеполитических приоритетах Совета сотрудничества арабских государств Залива после событий «арабской весны» // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 4 (55). – С. 148.

¹⁷⁷ Там же. – С. 149.

которую их государства играют в обеспечении поддержки мировой экономики, стабилизации энергетических рынков и содействии процветанию»¹⁷⁸.

Интенсификация контактов между Россией и арабскими монархиями обозначилась после начала военной операции в Сирии. В арабском мире российская военная операция в Сирии воспринималась по-разному. Сирийско-катарский исследователь Абдель Насер Аль-Айед считает, что целью военного вмешательства является не борьба с терроризмом, а защита режима Б. Асада, что существенно влияло на оценку подобных действий России в арабской стране¹⁷⁹. Политолог Ахмед Муса, напротив, положительно оценивал российское вмешательство в сирийский конфликт, утверждая, что именно Москва наиболее эффективно противостоит террористическим группировкам¹⁸⁰.

Военная операция России в Сирии не могла не повлиять на отношения Москвы с арабскими монархиями (в большей степени это касается КСА и Катара), так как эти государства решительно осуждали режим Б. Асада из-за его сотрудничества с шиитским Ираном и проиранскими группировками. Такая позиция арабских монархий по отношению к режиму Асада объясняется повышенной рискогенностью протестного потенциала собственных шиитских меньшинств и восприятием региональной политики Ирана в качестве угрозы. Страны Совета сотрудничества стремились повлиять на позицию России в отношении сирийского президента Б. Асада. Однако очевидность неблагоприятного для арабских монархий исхода в виде сохранения режима Б. Асада заставила их скорректировать политические ориентиры, приняв сложившуюся конъюнктуру. Ситуация изменилась в декабре 2024 года, когда режим Б. Асада пал, что привело не только к изменению баланса сил на Ближнем Востоке, но и снижению роли России в этом регионе.

¹⁷⁸ Министерство иностранных дел РФ. URL: [Совместное заявление по итогам шестого министерского заседания стратегического диалога Россия – ССАГПЗ - Министерство иностранных дел Российской Федерации \(mid.ru\)](#) (дата обращения: 18.02.2025).

¹⁷⁹ [التدخل العسكري الروسي في سوريا: الدواعي والتداعيات والأفاق | مركز الجزيرة للدراسات \(aljazeera.net\)](#) (accessed: 20.02.2025).

¹⁸⁰ Mansour M. Arab Countries' Conflicting Views on Russian Intervention in Syria. Fikra Forum: An Initiative of the Washington Institute for Near East Policy. 2015. [Arab Countries' Conflicting Views on Russian Intervention in Syria | The Washington Institute](#) (accessed: 20.02.2025).

Существенным изменениям подверглась риторика первых лиц монархических государств Залива. В 2016 году на официальной встрече с президентом России эмир Катара Тамим бен Хамад Аль Тани заявил, что «роль России сегодня является основной в том, что касается стабильности в мире»¹⁸¹. В 2017 году наследный принц КСА Мухаммад бен Сальман Аль Сауд отметил, что «сейчас отношения между Саудовской Аравией и Россией переживают один из наилучших этапов»¹⁸².

Еще одним фактором, повлиявшим на восприятие России в регионе, стало осложнение отношений между Вашингтоном и ССАГПЗ: после американской «сланцевой революции» экспорт нефти из Саудовской Аравии в США резко снизился, инициировав падение цен на нефть на мировом рынке, что негативно повлияло на экономику монархий Залива¹⁸³. Данное обстоятельство не только продемонстрировало значение многовекторности при проведении международной политики, но и заставило принимать во внимание выбор партнеров в области энергетики. К тому же, участие США в Совместном всеобъемлющем плане действий по обеспечению мирного характера иранской ядерной программы (СВПД) привело к потребности расширения партнерства аравийских монархий с другими крупнейшими международными игроками¹⁸⁴.

Энергетический фактор во многом обуславливает взаимность интересов России и аравийских монархий. Сотрудничество в рамках ОПЕК+ позволяет нефтедобывающим государствам координировать усилия по стабилизации мирового энергетического рынка. Помимо этого, Россия и Катар заинтересованы в диалоге в газовой сфере: государства сотрудничают в рамках Форума стран-экспортеров газа.

¹⁸¹ Официальный сайт президента России. 2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51177> (дата обращения: 27.02.2025).

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Мелкумян Е.С., Косач Г.Г., Носенко Т.В. Россия во внешнеполитических приоритетах Совета сотрудничества арабских государств Залива после событий «арабской весны» // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 4(55). – С. 150.

¹⁸⁴ Аль-Тамими Халед М. А. Сотрудничество между Россией и Бахрейном в области обеспечения региональной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 4(55). – С. 197.

Военно-техническое сотрудничество также является одним из компонентов отношений между Россией и аравийскими монархиями, которое влияет на восприятие России аравийскими монархиями. В данном аспекте длительное время реализуется сотрудничество РФ с Кувейтом и ОАЭ. Несколько позже в качестве партнеров обозначились Бахрейн и Саудовская Аравия. Тем не менее, среди стран Персидского залива российское вооружение наиболее востребовано в Ираке и Иране, а монархии предпочитают закупать военную продукцию западных компаний¹⁸⁵.

Для того, чтобы определить место России в международной политике монархий Залива, необходимо сравнить роли Москвы и других внешних акторов в данном регионе. В отличие от России США и Китай находятся на других уровнях отношений с аравийскими странами Залива, при этом у российского государства нет потребности также углубляться в регион: военное и инвестиционное сотрудничество с Вашингтоном и экономические связи с Пекином не представляются для Москвы пространством для конкурентного соперничества.

Необходимо учитывать амбиции Великобритании и Франции в регионе. Интересы России и Великобритании сталкиваются в сфере ВПК и в области энергетики. Франция также может выступать конкурентом в энергетической сфере: такой влиятельный игрок на энергетическом рынке как компания TotalEnergies может быть партнером для крупных энергетических компаний Залива наряду с российскими компаниями.

Менее активная, хотя и постепенно набирающая обороты, политика России в отношении ближневосточного региона, тем не менее, не является основанием для отсутствия в ней интереса со стороны аравийских монархий. Монархии Залива заинтересованы в диверсификации своих внешнеэкономических, внешнеполитических, технологических контактах. Отечественный исследователь Г. Лукьянов обращает внимание на то, что эти страны «остро нуждаются в новых технологичных решениях для нужд устойчивого экономического и социального

¹⁸⁵ Сурков Н.Ю. Россия и аравийские монархии: поиск общих интересов и перспективы сотрудничества // Вестник удмуртского университета. – 2022. – Вып. 1 (776). – С. 90.

развития»¹⁸⁶. Это касается и IT-сферы, и новых современных технологий в сфере государственного управления, и сферы управления безопасностью, в том числе кибербезопасностью. При этом, Г. В. Лукьянов считает, что в этой области российский опыт не только интересен, но и востребован.

Е. С. Мелкумян подчеркивает, что для технологического сотрудничества с арабскими монархиями России необходимо выйти на новые горизонты и предлагать более инновационные проекты и продукты. Так, в качестве примера исследователь упоминает то обстоятельство, что строительство атомной электростанции в ОАЭ осуществляет Южная Корея, а не Россия. Несмотря на наличие соответствующего соглашения о сотрудничестве между Москвой и Абу-Даби в сложившейся ситуации ОАЭ выбрали «более продвинутое решение»¹⁸⁷.

За последние десять лет ОАЭ и Россия приобрели опыт сотрудничества по технологическим и инновационным проектам. Одной из сфер реализации сотрудничества по данным направлениям областей является освоение космического пространства. В 2017 году были подписаны соглашения о запуске первого космонавта ОАЭ, который спустя два года совершил полет в космос на борту российского «Союза МС-15». Абу-Даби в космической сфере сотрудничает с другими технологически развитыми странами, например, с Японией.

Общий интерес для России и ОАЭ представляет сфера цифровых технологий: на сегодняшний день страны взаимодействуют в таких областях, как информационные технологии, электросвязь, мобильная связь, координация радиочастотного спектра, космическая связь¹⁸⁸.

Положительная динамика торгово-экономических отношений между Россией и ОАЭ омрачена незначительной долей российских товаров в экспорте и импорте ОАЭ: в 2021 году товарооборот составил 5,4 млрд. долларов¹⁸⁹.

¹⁸⁶ Лукьянов Г.В. Отношения между Россией и арабскими монархиями [интервью] / [беседовала] Е. Гребенникова. 2023. 5 июля.

¹⁸⁷ Мелкумян Е.С. Отношения между Россией и арабскими монархиями [интервью] / [беседовала] Е. Гребенникова. 2023. 10 июля.

¹⁸⁸ Россия и ОАЭ: пути технологического взаимодействия: Информационно-аналитический дайджест / Росконгресс, МГУ им. М.В. Ломоносова. 2023. – С. 9.

¹⁸⁹ Там же. – С. 10.

С увеличением роли России на Ближнем Востоке после начала военной операции в Сирии возросло значение Москвы как политического актора для лидирующих стран региона, в число которых входит Саудовская Аравия. В контексте региональной политики имеет значение сотрудничество России и воспринимаемого арабскими монархиями в качестве угрозы Ирана.¹⁹⁰ Эти два аспекта вплоть до последнего времени были источником напряженности в отношениях России и Саудовской Аравии. Изменение саудовской позиции по сирийскому вопросу и нормализация отношений Эр-Рияда с Тегераном, а также обострение украинского кризиса трансформируют отношения с Россией, которые стали приобретать иные очертания, с выдвиганием на первый план других аспектов для диалога.

Россия является одним из партнеров на рынке углеводородов для Саудовской Аравии. Страны на протяжении длительного времени взаимодействуют по вопросам энергетической ситуации в рамках ОПЕК+. Координация усилий в данном аспекте направлена на стабилизацию мировых цен на нефть, которые влияют на глобальную конъюнктуру на рынке углеводородов¹⁹¹.

После решения Эр-Рияда развивать атомную энергетику, Россия стала одним из основных потенциальных партнеров для монархии. Однако у «Росатома» в этом направлении есть серьезные конкуренты, в частности, Китай, который активно инвестирует в энергетику на Ближнем Востоке.

Товарооборот между странами невысокий – в 2021 году он составил 2,2 млрд. долларов¹⁹². Его большую часть составил экспорт России в Саудовскую Аравию, при этом основная доля поставок пришлась на минеральные продукты, а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье.

Отношения России и Катара после начала украинского кризиса 2014 года ухудшились. В виду санкционной политики против российского топливно-

¹⁹⁰ Косач Г., Мелкумян Е. Возможности стратегических отношений между Россией и Саудовской Аравией // РСМД. Аналитическая записка. – 2016. – № 6.

¹⁹¹ Фазельянов Э. Энергетические отношения России и Саудовской Аравии // Международная жизнь. 2021. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2472?ysclid=lqm5d0p0em233923396> (дата обращения: 20.02.2025).

¹⁹² Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-saudovskoy-araviey-v-2021-g/?ysclid=lqm6xsd112369896959> (дата обращения: 28.02.2025).

энергетического комплекса, Катар стремился усилить собственные позиции на европейском рынке природного газа. В то же время страны расходились в позициях в отношении сирийского вопроса. В результате Россия воспринималась Дохой как экономический и политический соперник.

Согласно египетскому исследователю Ахмеду Абду Хасану «переломным этапом в российско-катарских отношениях, как в политической, так и энергетической сферах стал первый официальный визит в Москву в январе 2016 г. эмира Катара – шейха Тамима бен Хамада аль-Тани».¹⁹³

Вплоть до начала специальной военной операции на Украине, Катар рассматривал свои инвестиции в Россию в качестве выгодных и перспективных вложений¹⁹⁴: Суверенным фондом Катара были приобретены 24% акций аэропорта Пулково и почти 19% акций ПАО «Роснефть». В 2022 году вице-премьер Катара Мухаммед бен Абдеррахман Аль Тани заявил, что «Катарское инвестиционное управление (Qatar Investment Authority, QIA, суверенный фонд Катара) не будет выходить из проектов в России, но не планирует новых»¹⁹⁵ из-за политических рисков.

Для Бахрейна интерес к России возникает во многом в контексте российско-иранского сотрудничества, потому как Тегеран воспринимается Манамой в качестве угрозы. Поэтому отношения с Москвой важны для обеспечения национальной безопасности Бахрейна. Кроме того, между странами осуществляется военно-техническое сотрудничество, пусть и не в особо значимых масштабах.

Интересы Кувейта и Омана в сотрудничестве с Россией незначительны. Торгово-экономический оборот между странами не достигает высоких значений. В Кувейт Россия экспортирует металлы, в Оман – продукты растительного происхождения.

¹⁹³ Абду Хасан А.М. Особенности взаимодействия России и Катара в рамках форума стран-экспортеров газа // Национальная безопасность. – 2018. – № 2 (55). – С. 46.

¹⁹⁴ Васецова Е.С., Егоров И.С. Сотрудничество государства Катар и Российской Федерации в контексте региональных противоречий // Вестник Московского университета. Серия. 27. – 2020. – № 3. – С. 45.

¹⁹⁵ Катар не собирается выходить из проектов в России, заявил вице-премьер / РИА новости. 2022. URL: <https://ria.ru/20220520/katar-1789668764.html?ysclid=lqmapjq0jf958928673> (дата обращения: 28.02.2025).

Несмотря на то, что Россия не занимает ключевых позиций в регионе аравийских монархий, она имеет политический вес и потенциал, реализация которого возможна в будущем.

Говоря о значении монархий Залива для России, отечественный исследователь Г. В. Лукьянов подчеркивает, что «после распада СССР в России было недостаточно политической воли, экономических ресурсов и потребностей для того, чтобы конкурировать с такими игроками как США и Великобритания в регионе, поэтому, несмотря на важность региона Залива, он занимал периферийное значение в российской ближневосточной политике вплоть до начала событий «арабской весны». Для Москвы значимость региона усилилась, тем не менее, Россию нельзя назвать единственным приоритетным игроком на пространстве Залива»¹⁹⁶.

Е. С. Мелкумян считает, что «Россия не может претендовать на особое положение, потому что у нее нет таких ресурсов, чтобы она могла предложить что-то уникальное. Россия и аравийские монархии имеют разное видение глобальной ситуации. Страны Залива понимают иерархичность мировых отношений, и как они считали США мировым лидером, так и считают, Россия для них важна как ядерная держава и член Совета Безопасности ООН»¹⁹⁷.

После «арабской весны» внимание к России со стороны аравийских монархий постепенно начинало возрастать. Основной причиной заинтересованности аравийских монархий в контактах с Москвой послужило российское участие в разрешении конфликтных региональных ситуаций. В первую очередь, на восприятие монархиями Залива России оказала влияние сирийская военная компания, которая способствовала возвращению Москве статуса ключевого международного актора на Ближнем Востоке.

Другим фактором повышенного внимания к России со стороны аравийских монархий стало стремление этих государств к расширению числа

¹⁹⁶ Лукьянов Г.В. Отношения между Россией и аравийскими монархиями [интервью] / [беседовала] Е. Гребенникова. 2023. 5 июля.

¹⁹⁷ Мелкумян Е.С. Отношения между Россией и аравийскими монархиями [интервью] / [беседовала] Е. Гребенникова. 2023. 10 июля.

внешнеполитических партнеров. В этом отношении Россия рассматривалась как страна со значительным политическим и военным потенциалом, сотрудничающая с крупнейшим стратегическим противником (на тот период) большинства арабских монархий – Ираном.

В отличие от советского периода, когда арабские монархии в значительной степени ориентировались на западные страны во главе с США, современный этап характеризуется стремлением этих государств к диверсификации контактов. Особенно это обстоятельство подкрепляется периодическими конфликтными ситуациями между монархиями Залива и США.

После начала российской специальной военной операции на Украине отношения между Россией и монархиями Залива сохранились, хотя 2 марта 2022 года эти государства поддержали резолюцию ООН, осуждающую действия Москвы. Арабские монархии не присоединились к западным санкциям и в некоторых аспектах способствовали торговле России в новых условиях. Однако на сегодняшний момент монархии Залива испытывают давление со стороны США и вынуждены приостановить некоторые направления работы с Россией.

Существенную роль в восприятии России арабскими монархиями играет БРИКС. В 2024 году участником этой организации стали ОАЭ. Шестнадцатый саммит БРИКС, прошедший в том же году в Казни, укрепил политические связи Москвы и Абу-Даби.

Таким образом, Россия воспринимается как один из значимых игроков на Ближнем Востоке, который интересен главным образом, в качестве партнера в энергетической сфере и в области региональной ближневосточной безопасности. На восприятие России монархиями Залива повлияло советское прошлое, политический антагонизм Москвы и Вашингтона, ближневосточная политика России (в частности, участие в сирийском конфликте, сотрудничество с Ираном) и сложившийся опыт сотрудничества с этими государствами.

2.3. Особенности регионального взаимодействия монархий Персидского залива

После событий «арабской весны» (2010 – 2012) субрегион Залива испытал волну политической турбулентности. Многие из аравийских монархий иначе взглянули на собственный внешнеполитический курс и пересмотрели внутренние и внешние вызовы. В настоящем разделе автор предпринял попытку определить специфику отношений между монархиями Залива с одной стороны, и наиболее значимыми региональными игроками после событий «арабской весны» – с другой. В контексте диссертационной работы это позволит сопоставить региональные процессы и внешнюю политику России, а также найти точки соприкосновения позиций Москвы и аравийских монархий.

Политические ресурсы аравийских монархий являются стабильными и влиятельными. Аравийский субрегион занимает ключевую роль в формировании ближневосточной политики и по своим энергетическим и экономическим возможностям способен оказывать влияние на мировую политическую систему. На международные отношения на Аравийском полуострове также оказывают влияние специфические факторы, такие как исламская традиция, арабская национальная идентичность, углеводородный ресурсный потенциал, а также стратегически значимое геополитическое положение. Эти же факторы определяют и место монархий в глобальном политическом контексте.

Все монархии Залива являются участниками Организации исламского сотрудничества, деятельность которой направлена на сохранение и продвижение исламских ценностей, укрепление единства между мусульманскими народами и

государствами-членами, а также защиту национального суверенитета и территориальной целостности. ОИС как международная организация, включающая в себя 57 государств, согласно отечественному исследователю Р. Шариповой, имеет возможность «существенно влиять на ход обсуждения важнейших международных проблем на Генеральной Ассамблее ООН и в ЮНЕСКО»¹⁹⁸. При этом значимую степень влияния в организации имеют монархии Залива, а «стержневым государством» объединения выступает Саудовская Аравия, которая претендует на центральную роль как на Ближнем Востоке, так и в мусульманском мире. Участие России в качестве наблюдателя ОИС позволяет находить точки соприкосновения в контексте решения проблем мусульманского мира.

Монархии Залива имеют членство в Лиги арабских государств. В данном интеграционном панарабском проекте баланс сил изменился в пользу стран ССАГПЗ, которые, как отмечает Е. Мелкумян, «благодаря своей согласованной позиции стали оказывать значительное влияние на принимаемые в ЛАГ решения»¹⁹⁹. Создание в мае 1981 года ССАГПЗ было обусловлено потребностью в обеспечении безопасности и стабильности шести аравийских монархий Залива. Эта организация представляет собой эффективное многофункциональное интегрированное объединение, имеющего своей целью экономическое и военно-политическое сотрудничество стран-участниц. В 1981 году организацией было заключено Соглашение по экономическому сотрудничеству, основанному на таможенном союзе, едином экономическом пространстве и единой валюте. К концу 1990-х годов были созданы условия для ведения экономической деятельности всех граждан государств ССАГПЗ²⁰⁰. В 2001 году было заключено соглашение о создании таможенного союза, способствующего увеличению взаимной торговли,

¹⁹⁸ Шарипова, Р. М. Организация исламского сотрудничества (ОИС): проблемы мира и безопасности / Р. М. Шарипова // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. – 2018. – № 1. – С. 173.

¹⁹⁹ Мелкумян, Е. С. Роль Лиги арабских государств в структурировании арабского регионального пространства / Е. С. Мелкумян // Вестник МГИМО Университета. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 229.

²⁰⁰ Мелкумян Е.С. Совет сотрудничества арабских государств Залива: история, ключевые достижения и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия. 25: Международные отношения и мировая политика. – № 11. – С. 120.

который начал действовать (хоть и ограничено) в 2003 году. С 2008 года начал функционировать общий рынок.

Россия на протяжении длительного времени поддерживает диалог с ЛАГ. Для Москвы взаимодействие с аравийскими монархиями в рамках организации позволяет осуществлять обмен мнениями по ключевым проблемам региона, хотя надо отметить, что российская внешняя политика не отказывает существенного влияния на ЛАГ.

Начало военного сотрудничества аравийских монархий в рамках ССАГПЗ было положено в 80-х годах прошлого века. В 1983 году были созданы Объединенные вооруженные силы ССАГПЗ – «Щит полуострова», в 1895 году в рамках организации была создана система совместной обороны, в 2001 году – система идентификации и слежения за самолетами «Пояс сотрудничества»²⁰¹. В дальнейшем сотрудничество в военной сфере в рамках организации значительно расширилось.

В рамках совместной работы в организации, монархии Залива принимают как консолидированные решения (примером тому служит приостановка в 2012 году всеми странами ССАГПЗ отношений с Сирией), так и сталкиваются с конфликтами (например, в отношениях КСА, ОАЭ и Бахрейна с Катаром в 2014 и 2017 годах).

После «арабской весны» аравийские монархии укрепили отношения с Марокко и Иорданией, которые рассматривались в качестве потенциальных участников Совета сотрудничества.

Кувейт, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты входят в состав международной межправительственной организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК), определяющую общую политику по добыче нефти не только среди стран-участниц, но и в целом на мировом нефтяном рынке. Что в свою очередь, ввиду значимости энергоресурсов, обуславливает общую динамику мировой экономической системы. Этот аспект выступает в качестве одного из

²⁰¹ Юрченко В.П. Военное сотрудничество аравийских монархий: намерения и реальность // Институт Ближнего Востока. 2002. URL: <http://www.iimes.ru/?p=244&ysclid=lpr5q0eahm133729419> (дата обращения: 15.02.2025).

определяющих факторов формирования внешней политики России в отношении аравийских монархий.

Лидирующие позиции в регионе монархий Залива занимает Королевство Саудовская Аравия. Традиционно внешняя политика Саудовской Аравии сосредотачивалась на сотрудничестве с США, в рамках которого Эр-Рияд обеспечивал регулярными поставками нефти Северную Америку. Новые тенденции в характере внешней политики Саудовской Аравии начали проявляться после событий «арабской весны»: в политическом дискурсе страны актуализировалась идея «национального государства» наряду с традиционными религиозными нарративами.

После того как в 2015 году Королевство возглавил Сальман ибн Абдель Азиз Аль Сауд, политика Эр-Рияда в большей степени стала концентрироваться на проведении независимой внешней политики. Новый подход ко внешнеполитическим делам по мнению отечественного исследователя Г. Косача выражается в «активном участии в региональных и международных процессах»²⁰² государства. Как подчеркивает российский исследователь Н. Сурков, важным элементом внешней политики Саудовской Аравии стало использование «военной силы напрямую, а не через союзников или местных клиентов»²⁰³.

Региональная политика Эр-Рияда в течение десятилетий сосредотачивалась на предотвращении «иранской экспансии» в регионе, воспринимая Тегеран как источник региональной нестабильности и внешних угроз. В контексте противостояния Ирану Саудовская Аравия усматривала необходимость ослабления позиций шиитов в Йемене, Ираке, Ливане и Сирии – странах, где прослеживается влияние Тегерана. В виду подобного антагонизма Россия и КСА сталкивались в своих позициях как в отношении Сирии, так и в отношении Ирана.

²⁰² Косач Г. Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии после «арабской весны» // Вестник Московского университета. Серия. 25: Международные отношения и мировая политика. – 2021. – Т.13. – № 4. – С. 135.

²⁰³ Сурков Н. Стратегические альтернативы во внешней политике Саудовской Аравии: сравнительный анализ отношений Эр-Рияда с Вашингтоном, Пекином и Москвой // Международные процессы. – 2022. – Т. 20. – №3 – (70). – С. 107.

Сближение Эр-Рияда и Тегерана в 2023 году дает основания полагать, что региональная конъюнктура способна к некоторым изменениям: страны остаются конкурентами, но стремятся перейти от военной риторики к политико-дипломатической и экономической²⁰⁴.

После «арабской весны» изменился подход Эр-Рияда к палестино-израильскому конфликту. На это изменение повлияла необходимость КСА взаимодействовать с израильской стороной по поводу сирийского конфликта. В 2018 году наследный принц Мохаммед бен Сальман в интервью журналу Atlantic заявил о том, что и израильтяне, и палестинцы «имеют право владеть своей землей»²⁰⁵, тем самым признав право евреев на территорию «исторической родины». А в 2022 году суверенный фонд благосостояния Саудовской Аравии под руководством наследного принца, принял решение оказать поддержку израильским технологическим стартапам²⁰⁶. После начала израильских боевых действий в Газе возможности нормализации дипломатических отношений между Израилем и Саудовской Аравией снова отодвинулись на неопределенный срок.

В отношении палестино-израильского конфликта позиция Саудовской Аравии совпадает с российской. В 2023 году после переговоров президента России и наследного принца КСА стороны заявили о необходимости прекращения израильских боевых действий на территории сектора Газы²⁰⁷.

В сирийском конфликте Саудовская Аравия выступила на стороне оппозиции и поддержала идею смены режима в стране. Однако позиция Эр-Рияда начала меняться в 2018 году, когда сирийские власти при поддержке ВС России вернули под свой контроль территорию сосредоточения военной оппозиции – Восточную Гуту.

²⁰⁴ Мамедов Р. Региональная многополярность vs региональная многосторонность: возрождение арабского мира 2:0 // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mnogopolyarnost-vs-mnogostoronnost/?ysclid=lpaz9e2g52126642117> (дата обращения: 15.02.2025).

²⁰⁵ Saudianews. 2018. URL: <https://saudianews.ru/?p=15929> (accessed 22.02.2025)

²⁰⁶ Бородина М.Ю., Рыжов И.В., Савичева Е.М. Трансформация внешнеполитического курса КСА на Ближнем Востоке 2015—2022 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. – Вып. 2. – С. 81-93.

²⁰⁷ Россия и Саудовская Аравия призвали к прекращению огня в Палестине / Взгляд. 2023. URL: <https://vz.ru/news/2023/12/7/1243169.html?ysclid=m1mcofou9771974419> (дата обращения: 17.02.2025).

Эр-Рияд поддержал египетских военных, выступивших против пришедшего к власти после протестов «арабской весны» «исламского» президента М. Мурси.

В 2015 году коалиция во главе с Саудовской Аравией начала военную операцию в Йемене, поддержав йеменское правительство в борьбе с претендующей на власть военизированной группировкой «Ансар Аллах». Действия против хуситов со стороны Эр-Рида были предприняты в ответ на возможную попытку Тегерана распространить свое влияние в аравийском субрегионе²⁰⁸.

Бахрейн является одним из ближайших союзников Саудовской Аравии среди монархий Персидского залива. В Бахрейне дислоцируются военные базы не только США, но и Саудовской Аравии. Также Манама имеет близкие политические контакты с Кувейтом «отчасти из-за исторических связей между двумя их королевскими семьями, которые происходят из племени аниза, проживавшего на территориях Кувейта и Бахрейна»²⁰⁹.

Существенное влияние на региональную политику Бахрейна оказывает религиозный фактор, а именно деление общества на суннитов и шиитов. В частности, влияние этого фактора прослеживается во взаимоотношениях с Ираком, Ираном и некоторыми другими государствами. После событий «арабской весны» Бахрейн в очередной раз обвинил Иран во вмешательстве во внутренние дела страны и использовании шиитской части бахрейнского общества для дестабилизации режима²¹⁰. Значение иранского влияния в регионе является предметом диалога между Бахрейном и Россией.

Как и большинство стран ССАГПЗ, Бахрейн осудил политику президента Башара Асада и проголосовал за приостановку членства Сирии в ЛАГ. А в 2014 году Манама присоединилась к коалиции во главе с США против ИГ²¹¹ в Сирии. Однако спустя несколько лет, когда стало понятно, что позиции сирийского

²⁰⁸ Ближний Восток: Политика и идентичность. Коллективная монография / под ред. И.Д. Звягельской / ИМЭМО РАН. М.: Издательство Аспект Пресс, 2020. – С. 202.

²⁰⁹ Васильев Ф.П., Мусаева Г.В., Савичева Е.М. Современная внешняя политика Бахрейна. экономико-правовые приоритеты в межрегиональном сотрудничестве и с ведущими мировыми державами // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 9А. – С. 132.

²¹⁰ Подавляемое большинство // Коммерсантъ. 2011. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1641774?ysclid=m3ofnxkah0192549775> (дата обращения: 24.02.2025).

²¹¹ Запрещенная на территории Российской Федерации организация.

президента остаются сильными и режим будет сохранен, Бахрейн вслед за большинством стран ССАГПЗ начал сближаться с Дамаском.

Отношения между Бахрейном и Катаром длительное время отличались напряженностью – до 2001 года это в большей степени обуславливалась территориальными спорами (которые вновь появились в повестке во время блокады Катара), а после «арабской весны» Манама обвинила катарский телеканал «Аль-Джазира» в предвзятости относительно протестных движений в стране. В 2017 году Бахрейн присоединился к блокаде Катара, но, по экономическим причинам, нормализовал отношения в 2021 году.

Экономический фактор стал определяющим для политики страны: Бахрейн, будучи производителем нефти, находится в зависимости от Саудовской Аравии в вопросе обеспечения энергоресурсами, и он, по мнению российского исследователя Ю. Щегловина, «будет нуждаться в дальнейшей финансовой поддержке со стороны своих соседей по Персидскому заливу, несмотря на меры по реформированию»²¹².

Важную роль во время «арабской весны» сыграли Катар и ОАЭ. По мнению британских исследователей Х. Альмезайни и Ж-М. Рикли эти страны смогли оказать воздействие на некоторые региональные процессы в этот период, существенно повлияв на события в Египте, Ливии и Тунисе.²¹³

Региональная политика Объединенных Арабских Эмиратов обусловлена рядом специфических геополитических факторов, среди которых нефтегазовые ресурсы и частичный контроль над стратегически важным для транспортного транзита Ормузским проливом. Внешнеполитический курс ОАЭ в регионе Залива наиболее близок к политике Саудовской Аравии и Бахрейна, в том числе во взаимодействии с Ираном, отношения с которым осложнены территориальными спорами.

²¹² Щегловин Ю.Б. О проблемах в нормализации отношений Бахрейна с Катаром // Институт Ближнего Востока. 2021. URL: [О проблемах в нормализации отношений Бахрейна с Катаром | Институт Ближнего Востока \(iimes.ru\)](https://iimes.ru) (дата обращения: 24.02.2025).

²¹³ Almezaini Kh.S., Rickli J-M. The Small Gulf States: foreign and security policies before and after the Arab Spring. Gulf Research Centre Cambridge, 2017. – P. 122.

Однако в последнее десятилетие между ОАЭ и КСА все чаще прослеживаются расхождения. В частности, Эмираты переориентировались в йеменском и иранском вопросах, отстранившись от курса КСА. Саудовско-эмиратский альянс, действующий в Йемене против хуситов с 2015 года, изначально характеризовался различием подходов участников коалиции, а в 2019 году он был практически прекратил свое существование в связи с сокращением эмиратского военного присутствия в зоне конфликта. Еще до саудовско-иранского перемирия Эмираты предприняли шаги по снижению напряженности с Тегераном, как подчеркивает российский исследователь Н. Кожемяк, «не желая поддерживать жесткий и агрессивный курс Эр-Рияда»²¹⁴.

Значительным шагом во внешнеполитическом курсе Эмиратов стало заключение «Соглашений Авраама»²¹⁵ с Израилем в 2020 году (подобные документы также подписали Бахрейн и некоторые другие арабские страны). Согласно документам, ОАЭ признали суверенитет Израиля и установили с государством дипломатические отношения. Неофициальной причиной сближения Израиля и арабских стран стало отрицательное отношение обеих сторон к Ирану: эти государства начали координировать свои усилия по противостоянию иранской политике. Вместе с тем соглашения обусловлены перспективами реализации взаимовыгодного сотрудничества между сторонами в нефтегазовой отрасли, транспортировке энергоресурсов, в сфере высоких технологий и военно-технической области.

Отношения между ОАЭ и Катаром отличаются высокой степенью конкуренции, особенно в восточной Африке: страны соперничают за ресурсы по всему Африканскому Рогу, по замечанию российского исследователя С. Балмасова, «в том числе за контракты на управление портами или эксплуатацию природных ресурсов»²¹⁶.

²¹⁴ Кожемяк Н. Новая региональная политика ОАЭ и трудности саудовско-эмиратского партнерства // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-regionalnaya-politika-oe-i-trudnosti-saudovsko-emiratskogo-partnyerstva/?ysclid=lpgr4fywmm84047369> (дата обращения: 04.03.2025).

²¹⁵ U.S. Department of State // The Abraham Accords. URL: <https://2017-2021.state.gov/the-abraham-accords/index.html> (accessed: 04.03.2025).

²¹⁶ Балмасов С. С. ОАЭ и Катар усиливают противостояние в Восточной Африке // Институт Ближнего Востока. 2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=58692&ysclid=lpgzunhqfm624289765> (дата обращения: 04.03.2025).

Абу-Даби и Доха разошлись в позициях и действиях во время «арабской весны»: ОАЭ совместно с Саудовской Аравией оказывали поддержку салафитам из движения «Нур» в Египте и Ливийской национальной армии в Ливии, а Катар с Турцией поддержали движение «Братьев-мусульман»²¹⁷ (Запрещенная на территории Российской Федерации организация).

Региональная политика Катара имеет отличия от аравийских малых стран Залива: Доха не ориентируется на близкое сотрудничество с соседними странами, имея при этом долгосрочные внешнеполитические планы²¹⁸.

На региональную политику Катара оказали влияние три серьезных фактора: расположенная на территории страны американская авиабаза Аль-Удейд, деятельность телеканала «Аль-Джазира» и добыча сжиженного природного газа. Последний фактор позволяет Дохе в широком масштабе реализовывать свои внешнеполитические задачи, в том числе финансировать исламистские группировки по всему миру. Кроме того, благодаря финансовым ресурсам, Доха стала проводить масштабную инвестиционную политику в зарубежные газовые сегменты и иностранные инфраструктурные проекты. Так, одним из крупнейших получателей катарских инвестиций стал Египет.

В отличие от соседних государств Катар близко сотрудничает с Ираном и Турцией. В период катарского дипломатического кризиса в 2017 – 2021 годах, когда Египет, Бахрейн, Саудовская Аравия, ОАЭ и некоторые другие страны обвинили правительство государства в пособничестве террористическим организациям, Анкара и Тегеран поставляли продовольствие в Катар, тем самым минимизировав влияние блокады. Позиция России в связи с катарским кризисом не изменилась – стороны продолжили взаимодействие.

С Анкарой у Дохи налажено не только торгово-экономическое сотрудничество, но и военное – в Катаре дислоцируется турецкая военная база (в соответствии с соглашением 2016 года). С Тегераном реализуется торгово-

²¹⁷ Труевцев К. Десять лет «арабской весны»: пейзаж после битвы // Россия в глобальной политике. – 2021. – № 5. – С. 66.

²¹⁸ Кожанов Н. Внешнеполитические приоритеты Катара в эпоху эволюции мировых энергетических рынков // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 9. – С. 109.

экономическое сотрудничество, а также осуществляется политический диалог, в том числе в области военной сферы.

Во внешней политике Катар позиционирует себя как государство-посредник, способствующий нормализации отношений между международными организациями и государствами. В том числе Доха выполняет посреднические функции между Россией и Украиной²¹⁹.

Определенным своеобразием обладает внешняя политика Султана Оман. Согласно мнению катарского исследователя А. Баабуда, султанат проводит независимую и прагматичную политику, которая сделала государство менее уязвимым перед Ираном²²⁰. Особенностью региональной политики Омана является тесное сотрудничество с Ираном. В первую очередь взаимодействие между странами обусловлено геостратегическими факторами: Оман и Иран контролируют Ормузский пролив, и, соответственно, выход к Персидскому заливу. Подобная конфигурация важна для модернизации транспортно-логистического маршрута «Север-Юг», который играет значительную роль для России.

Примечательно, что несмотря на участие Маската в военном крыле ССАГПЗ «Щит полуострова», Оман также развивает военно-морское сотрудничество с Тегераном. Страны регулярно проводят военно-морские учения, в которых со стороны Ирана принимает участие ВМС Корпуса стражей исламской революции, что с настороженностью воспринимается в Саудовской Аравии²²¹.

Маскат также не поддерживает тесную политическую интеграцию ССАГПЗ – в 2013 году на совещании организации в Кувейте Оман выступил против инициативы Саудовской Аравии о создании политического Союза стран Персидского залива.

²¹⁹ Катар объявил о сделке по возвращению из России украинских детей // Forbes. 2023. URL: <https://www.forbes.ru/society/498491-katar-ob-avil-o-sdelke-po-vozvraseniu-iz-rossii-ukrainskih-detej?ysclid=m3ohk7lcfk856296982> (accessed: 04.03.2025).

²²⁰ Almezaini Kh.S., Rickli J-M. The Small Gulf States: foreign and security policies before and after the Arab Spring. Gulf Research Centre Cambridge, 2017. – P. 107.

²²¹ Мелихов И.Г. Многовекторность и маневрирование как основа внешней политики Омана // Вестник ММА – 2019. – № 2. – С. 190.

Политика Омана в отношении йеменского кризиса также отклонилась от позиции Эр-Рияда: правительство Султаната отказалось от участия в возглавляемой Саудовской Аравией коалиции, призвав к невмешательству.

Оман не зависит от экономических связей со странами ССАГПЗ, так как они не играют значительной роли в экономике страны (за исключением ОАЭ).

Региональная политика Кувейта отличается нейтральностью: Эль-Кувейт не принимал участия в йеменском конфликте, блокаде Катара и противостоянии Ирана и Саудовской Аравии²²². В связи с этим Кувейт нередко выступает посредником между конфликтующими сторонами (как, например, в случае с катарской блокадой).

В силу исторических причин особое значение для Кувейта имеет угроза со стороны Ирака: несмотря на то, что отношения между странами были восстановлены после свержения в 2003 г. Саддама Хусейна, инициировавшего агрессию против Кувейта в 1990 г., недоверие между Эль-Кувейтом и Багдадом сохранилось²²³.

В течение последних десяти лет контакты между Кувейтом и Ираном претерпевали некоторые трудности, которые, тем не менее, не привели к разрыву отношений. В Кувейте практически треть населения – шииты, в связи с чем отношения с Тегераном не могут оставаться без внимания политической элиты страны. Негативное влияние на коммуникацию между этими государствами оказывают территориальные споры относительно газовых месторождений в Персидском заливе.²²⁴

Таким образом, с одной стороны, аравийские монархии достаточно консолидированы на уровне интеграционных объединений таких как ССАГПЗ, с

²²² Щегловин Ю.Б. Об особенностях внешней политики Кувейта // Институт Ближнего Востока. 2020. URL: <http://www.iimes.ru/?p=74828&ysclid=lppgdvomp1601605870> (дата обращения: 05.03.2025).

²²³ Мелкумян Е. Система безопасности государства Кувейт // Российский совет по международным делам. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sistema-bezopasnosti-gosudarstva-kuveyt/?ysclid=lppgk7les190248727> (дата обращения: 05.03.2025).

²²⁴ Щегловин Ю. О территориальном споре Ирана с Кувейтом и Саудовской Аравией по месторождению «Ад-Дурра»/Араш // Институт Ближнего Востока. 2023. URL: <http://www.iimes.ru/?p=102656&ysclid=m3oijgcu5o308614051> (дата обращения: 05.03.2025).

другой стороны, вне этого объединения они зачастую выражают разные позиции и действуют самостоятельно.

Исходя из вышесказанного, автор группирует аравийские монархии по двум критериям: типу политических отношений (сотрудничество / соперничество / конфликт и др.) с ключевыми ближневосточными государствами и позиции монархий в отношении современных региональных конфликтов (участие в конфликте / нейтралитет) действующих после событий «арабской весны». Такая систематизация позволяет структурировать схожесть и различие направлений внешней политики аравийских монархий на современном этапе.

- С Ираном антагонистические отношения (несмотря на сближение) сложились у КСА, ОАЭ и Бахрейна; партнерские отношения, включающие взаимовыгодное взаимодействие, выстроены с Катаром и Оманом. Отношения Ирана с Кувейтом изменялись – от позитивного политического диалога до снижения уровня дипломатического представительства.

- С Израилем на современном этапе происходит сближение КСА, Омана и Кувейта, в то время как ОАЭ и Бахрейн уже присоединились к «Соглашениям Авраама». Хотя после эскалации палестино-израильского конфликта, Кувейт, Оман, КСА и Катар выступили с более жесткой критикой политики Тель-Авива.

- С Турцией регулярно возникают очаги напряженности у КСА и ОАЭ, а у Бахрейна, Омана и Кувейта с Анкарой сложились приемлемые партнерские отношения, у Катара – союзнические.

- В сирийском кризисе (в период до свержения режима Асада) КСА, Катар и отчасти Кувейт поддержали оппозиционные силы. Сдержанной позиции придерживались Оман, Бахрейн и ОАЭ.

- В йеменском конфликте против шиитских повстанцев в разной степени принимали участие КСА, ОАЭ, Катар, Кувейт и Бахрейн.

- В ливийском кризисе поддержку Ливийской национальной армии оказали КСА и ОАЭ, организацию «Братья-мусульмане» поддержал Катар.

Таким образом, схожие линии внешней политики чаще всего наблюдаются у КСА и ОАЭ, хотя государства также являются и соперниками. Среди аравийских

монархий выделяется Катар, как антагонист лидирующим монархиям Залива, и Оман, придерживающийся политики невмешательства во внутренние дела соседних государств. Бахрейн приближен к международному вектору КСА и ОАЭ.

Учитывая специфику региональной политики аравийских монархий можно выделить точки соприкосновения позиций России и этих государств. В отношении Ирана позиции Катара и Омана близки к позиции России. Позитивный диалог Тегерана, Москвы и Дохи способен укрепить сотрудничество в газовой сфере, а сотрудничество Тегерана, Москвы и Маската может найти воплощение в расширении торгово-логистического маршрута «Север-Юг».

В отношении Израиля, а также палестино-израильского конфликта, Россия и аравийские монархии близки в своих взглядах – страны сдержанно осуждают агрессию Израиля против мирного населения.

В начале сирийского кризиса позиции КСА, Катара и России были противоположными. Впоследствии они сблизилась в виду того, что Б. Асаду удалось остаться на посту президента.

В ливийском кризисе позиция Россия оказалась ближе к позициям КСА и ОАЭ. Москва поддерживает связи как с ПНС, так и с ЛНА.

Взаимоотношения между монархиями Персидского залива, их региональная политика являются одним из факторов формирования российской внешней политики как на Ближнем Востоке, так и в отношении самих аравийских стран Залива, поскольку внешнеполитическая деятельность России не может игнорировать региональную конъюнктуру.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в отношении ключевых региональных игроков и кризисных ближневосточных событий монархии Залива проявляют себя по-разному. Проактивная региональная политика характерна КСА, ОАЭ и Катара. В свою очередь, Бахрейн, Кувейт и Оман в большей степени придерживаются сдержанной внешней политики. В контексте всего ближневосточного региона Катар и Оман больше ориентируются на Иран, Бахрейн и Кувейт – на Саудовскую Аравию.

Выводы по главе

Российская внешняя политика в отношении аравийских монархий испытывает влияние международной среды, в том числе тех международных отношений, которые сложились у этих государств с такими великими державами как США и Китай. Во взаимодействии монархий Залива с США на первый план выходит военная сфера, с Китаем – торгово-экономическое сотрудничество, в том числе энергетика. И Китай, и США являются крупнейшими инвесторами в субрегионе, при этом объемы инвестиций Соединенных Штатов значительно выше. Существенно отличаются подходы двух великих держав к монархиям Залива. Если внешнеполитическая стратегия Китая более многовекторная и гибкая, то США склонны к прямолинейности и императивам в отношении аравийских монархий. Учитывая имеющийся конструктивный политический диалог между Россией и Китаем, российская сторона имеет возможность действовать не только самостоятельно, но и в некоторых аспектах сотрудничать с китайскими партнерами.

На внешнеполитическую деятельность России в отношении аравийских монархий оказывает влияние ближневосточная политика этих государств. В отношении крупнейших региональных государств и ближневосточных кризисов аравийские монархии проявляют себя по-разному. Если КСА, ОАЭ и Катар более активные акторы международных отношений, то Бахрейн, Кувейт и Оман в большей степени придерживаются сдержанной политики. В контексте Ближнего Востока Катар и Оман больше ориентируются на Иран, Бахрейн и Кувейт – на Саудовскую Аравию. Схожие политические линии прослеживаются у КСА и ОАЭ.

В числе прочего на отношения России и арабских монархий влияет восприятие российского государства в регионе. Этот субъективный фактор способен воздействовать на принятие политических решений арабских монархий, а соответственно, на дальнейший диалог стран. Среди факторов, повлиявших на восприятие Российской Федерации в субрегионе необходимо отметить советское прошлое, политический антагонизм России и США, ближневосточную политику России и сложившийся опыт сотрудничества с этими государствами.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ МОНАРХИЙ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

3.1. Ключевые этапы российской политики в отношении монархий Персидского залива после событий «арабской весны»

Анализируя внешнюю политику России в отношении стран Персидского залива и основные направления сотрудничества с государствами региона, исследователи С. Йетив и К. Оскарссон подчеркивают, что «региональные амбиции и возможности [России] стали более скромными по сравнению с периодом холодной войны»²²⁵. Вместе с тем сменились акценты внешнеполитической стратегии – Москва все больше ориентируется на аравийские монархии, с которыми в советский период отношения практически отсутствовали.

Российская политика в отношении аравийских монархий, начиная с «арабской весны» и до настоящего момента проходила определенные этапы своего развития.

²²⁵Yetiv S.A., Oskarsson K. Challenged Hegemony: The United – States, China, and Russia in the Persian Gulf. Stanford University Press, 2018. – P. 164.

На возникновение и развитие *первого этапа* повлияли события «арабской весны», а логическим завершением данного этапа можно считать начало военной операции России в Сирии.

Позиция России в отношении событий «арабской весны» длительное время не была четко сформулирована. Она изначально выступала «в роли наблюдателя», при этом, выражая несогласие в отношении вовлечения иностранных государств во внутривнутриполитические конфликты. В свою очередь министерство иностранных дел подчеркивало угрожающую роль турбулентных ближневосточных процессов для России – по заявлению замглавы МИД М. Богданова, – «укрепление позиций радикальных исламистских сил в арабских государствах может оказать негативное влияние на ситуацию на Северном Кавказе»²²⁶.

Несмотря на отсутствие вовлеченности в политические процессы большинства арабских стран, которых охватили беспорядки, Россия начала предпринимать активные попытки повлиять на ситуацию в Сирии. Россия поддержала власть действующего на тот момент президента Б. Асада. Москва неоднократно применяла право вето в СБ ООН на резолюции, осуждающие действия правительства Сирии. В отношении сирийского конфликта Россия и арабские монархии придерживались противоположных позиций: Москва поддержала правящий режим, а монархии выступили с его резким осуждением²²⁷.

Для Ближнего Востока Сирия стала местом столкновения интересов арабских монархий и Ирана. Позиции монархий Залива в сирийском конфликте обуславливались стремлением ликвидировать иранское влияние в Дамаске. Исключением в данной ситуации стал Султанат Оман, который, как справедливо считает зарубежный исследователь Д. Зайд, придерживался «независимой и нейтральной политики»²²⁸ и ОАЭ, критиковавшие поддержку сирийской оппозиции со стороны КСА и Катара. В этом отношении Россия

²²⁶ РИА Новости. МИД РФ: события на Ближнем Востоке могут отразиться на Кавказе. URL: <https://ria.ru/20121213/914614125.html?ysclid=ls0ok0gdt1452680215> (дата обращения: 05.03.2025).

²²⁷ Мелкумян Е. Россия и арабские государства Персидского залива в условиях региональной турбулентности // Труды Института востоковедения РАН. 2017. – С. 88.

²²⁸ Зайд Д.Ф. Позиция и роль стран Персидского залива в сирийском кризисе // Международные отношения. – 2017. – № 4. – С. 38.

позиционировалась не только как самостоятельный игрок, но и как союзник Ирана, что закономерно сказывалось на специфике восприятия России арабскими монархиями.

В 2012 году Россия, Кувейт, Катар, а также европейские государства приняли участие в Женевском переговорном процессе по урегулированию сирийского конфликта («Женева-1»). Между сторонами была достигнута договоренность о создании переходного правительства, формировании новых органов власти и проведении выборов. Предпринятых договоренностей было недостаточно, и тогда Россия и США инициировали проведение новой конференции («Женева-2»), сопровождаемой рядом министерских встреч. Мирного урегулирования кризиса достичь не удалось, и в 2015 г. Россия инициировала проведение военной операции в Сирии.

Для данного этапа отношений между Россией и арабскими монархиями характерно незначительное взаимодействие в области торгово-экономического сотрудничества (совокупный экспорт России в страны ССАГПЗ не превышал 3 млрд. долларов в год) и инвестиций. Хотя наблюдалась положительная динамика в отдельных направлениях диалога между государствами.

В этот период взаимовыгодный опыт сотрудничества в области энергетики наблюдается между Россией и ОАЭ. Еще до «арабской весны» российская компания «Стройтрансгаз» приняла участие в строительстве газопровода «Тавила-Фуджейра» в Эмиратах. Российская нефтегазовая компания «Роснефть» и эмиратская «Crescent Petroleum» начали реализовывать совместные проекты на Ближнем Востоке и Северной Африке.

Между Россией и арабскими монархиями имеет место сотрудничество в военной сфере. После того, как Франция и Великобритания приостановили поставки вооружений и товаров двойного назначения в Бахрейн в 2011 году, королевство закупило российские автоматы и боеприпасы. В 2014 году Манама заказала российские противотанковые комплексы «Корнет-ЭМ». Примечательно, что ухудшение отношений с западными странами привело к укреплению сотрудничества с Россией.

В обозначенный период Доха стала одним из инвесторов в Россию. В 2013 году Катарский суверенный фонд инвестировал в банк ВТБ, вложив 500 млн. долларов.

После объявления начала военной операции в Сирии, отношения России с государствами Залива интенсифицировались – обозначился *второй этап* российской внешней политики в отношении аравийских монархий.

Среди ключевых факторов, повлиявших на отношения России и монархий Залива, необходимо выделить сирийский кризис и конъюнктуру мирового энергетического рынка (в 2014-2015 годах цены на нефть значительно упали).

Вопросы сирийского урегулирования стали причиной для визита в Россию глав Кувейта, Катара и Бахрейна в 2015-2016 годах. Несмотря на то, что государства не смогли прийти к компромиссу, диалог по между сторонами продолжился.

Ситуация в Сирии оставалась точкой столкновения позиций Москвы и Эр-Рияда, хотя, по мнению российского исследователя Е. Мелкумян, – «обе стороны стремились к политическому решению сирийского кризиса»²²⁹.

Тенденция к изменению сложившейся ситуации оформилась в 2018 году с принятием Саудовской Аравией режима неизменности Б. Асада. Тогда Эр-Рияд подтвердил намерение осуществлять дальнейшее сотрудничество с российской стороной в плане урегулирования сирийского кризиса при сохранении действующей в стране власти.

Помимо сирийской проблемы, между Россией и аравийскими монархиями, в частности Саудовской Аравией, не было согласия относительно иранской ядерной программы. Москва делала акцент на праве Ирана развивать мирную атомную энергетику, а Саудовская Аравия обвиняла иранское правительство в работе по созданию ядерного оружия, представляющих угрозу безопасности региона.

Тем временем регулирование мирового рынка нефти нуждалось во взаимодействии между Россией и нефтедобывающими аравийскими монархиями.

²²⁹ Мелкумян Е. Россия и арабские государства Персидского залива в условиях региональной турбулентности // Труды Института востоковедения РАН. 2017. – С. 92.

Эта потребность во взаимодействии отразилась на отношениях между Россией и ОПЕК, которые в 2016 году вышли на новый уровень – стороны подписали соглашение ОПЕК+, которое расширило количество стран, участвующих в регулировании объема предложения на нефтяном рынке. Подобный формат сотрудничества представляется наиболее приемлемым для Москвы ввиду того, что полное членство в организации, как считают отечественные исследователи Н. Ефремов, М. Ефремова и А. Куракова, – «обязывает своих участников сокращать объемы добычи нефти вне зависимости от того, что предусмотрено политикой государства на этот счет»²³⁰, к тому же российские нефтяные компании частично приватизированы.

Несмотря на успешный опыт сотрудничества на площадке ОПЕК+, в 2020 году в отношениях между странами произошел кризис – тогда участники не смогли договориться о пролонгации соглашения. Отсутствие договоренностей, согласно позиции отечественных исследователей А. Каукина и Е. Миллера, привело к «обострению конкуренции на мировом рынке нефти между Саудовской Аравией и Россией»²³¹. Тем не менее стороны пришли к компромиссу, стабилизировав цены на нефть.

В обозначенный период сотрудничество в энергетической сфере продолжалось в двустороннем формате. По заявлению министра энергетики России А. Новака, после встречи короля Сальмана бен Абдель Азиз Аль Сауда с президентом В. Путиным в 2017 году Москва и Эр-Рияд подписали контракты на 3 млрд. долл.²³²: стороны договорились о строительстве нефтехимическим холдингом Сибур завода в Саудовской Аравии, создании совместного инвестиционного фонда посредством ресурсов РФПИ, суверенного фонда королевства PIF и Сауди Арамко. Однако, спустя некоторое время, Сибур отказался от проекта по строительству завода.

²³⁰ Ефремов Н., Ефремова М., Куракова А. Направления взаимодействия Российской Федерации и Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) // Экономические науки. – 2018. – № 4. – С. 4.

²³¹ Каукин А., Миллер Е. Мировой рынок нефти в мае-августе 2020 г. // Экономическое развитие России. – 2010. – Т. 27. – №10. – С. 36.

²³² РФ и Саудовская Аравия подпишут сделки на сумму свыше \$3 млрд – Новак // Investing.com. 2017.: URL: <https://ru.investing.com/news/commodities-news/article-513297?ysclid=1s7ce4hjn957905347> (дата обращения: 28.02.2025).

Неудачными оказались переговоры об участии Сауди Арамко в новом проекте «Новатэка» – «Арктик СПГ-2»: саудовскую компанию не устроили предлагаемые условия сделки.

В этот период Доха проявляла интерес к российским компаниям в области энергетики. В 2016 году швейцарская компания Glencore и Катарский суверенный фонд (QIA) приобрели 19,5% акций «Роснефти».

В 2018 году российская «Газпром нефть», РФПИ и эмиратский инвестиционный фонд «Mubadala» создали совместный проект для разработки месторождений в Томской и Омской областях: доля компании «Газпром нефть» в «Газпромнефть-Восток» составила 51%, «Mubadala Petroleum» – 44%, РФПИ – 5%²³³. Кроме того, в 2019 году «Газпром нефть» и ADNOC заключили соглашение о сотрудничестве в области геологоразведки, добычи и переработки углеводородов. ПАО «Лукойл» также является участником эмиратского рынка. В 2019 году компания, подписав соглашение с ADNOC, присоединилась к концессии Ghasha (проект освоения залежей газа и нефти), с долей участия 5%²³⁴.

Россия и Кувейт неоднократно заявляли о стремлении развивать сотрудничество в энергетической сфере. В 2018 году была создана рабочая группа для активизации кооперации в этой области. В этом же году российская компания НОВАТЭК начала поставлять СПГ в Кувейт.

Кооперация в энергетической сфере между Россией и Бахрейном активизировалась в 2016 году после визита короля Хамада бен Иса Аль Халифа. Стороны подписали меморандум о взаимопонимании и расширении сотрудничества в сфере реализации сжиженного природного газа (подписантами выступили «Газпром» и National Oil and Gas Authority). Однако в 2019 году

²³³ Газпром нефть», Mubadala Petroleum и РФПИ заявили о закрытии сделки по совместной разработке месторождений в Западной Сибири // Газпром нефть. 2018. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-mubadala-petroleum-i-rfpi-zayavili-o-zakrytii-sdelki-po-sovmestnoy-razrabotke-mestorozh/?ysclid=ls7juwbi7t451674707> (дата обращения: 28.02.2025).

²³⁴ «Лукойл» заплатит \$190 млн за вхождение в газовый проект Ghasha в ОАЭ // ТАСС. 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7006362> (дата обращения: 28.02.2025).

начальник департамента «Газпрома» П. Одеров отметил, что «детально и предметно «Газпром» сейчас не занимается этим вопросом»²³⁵.

В 2017 году госкорпорация «Росатом» и саудовская K.A.CARE подписали дорожную карту о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергетики, направленную на взаимодействие в сфере сооружения реакторов средней и малой мощности. В 2020 году компания «Росатом» подала заявку на строительство электростанции в Саудовской Аравии, однако, решение по этому вопросу до сих пор не принято.

Россия содействует развитию мирного атома в ОАЭ: по утверждению генерального директора «Росатома» А. Лихачева, «50% поставок объединенного уранового продукта для нужд АЭС «Барака»²³⁶ осуществляется российской компанией. В 2022 году «Росатом» и ОАЭ создали рабочую группу по возможности использования малых атомных электростанций в ОАЭ.

В ходе выставки IDEX-2017 Абу-Даби подписали контракт с Россией о поставках 5 тыс. противотанковых управляемых ракет. В 2019 году ОАЭ закупили у России ПРК «Корнет-Э» и ЗРПК «Панцирь». Неоднократно появлялась информация о покупке российских Су-35, однако, сделка не состоялась.

В 2017 году Россия и Саудовская Аравия договорились о закупке Эр-Риядом ЗРС С-400 «Триумф», тяжелых огнеметных систем ТОС-1А и ПТРК «Корнет-ЭМ». Также был подписан контракт на лицензированное производство автоматов Калашникова АК-103.

В 2018 году Катар и Россия подписали контракты на поставку ПТРК «Корнет» и автоматах Калашникова. Намерения Катара о покупке ЗРС С-400 «Триумф» не привели к практическим результатам.

Между Россией и аравийскими монархиями интенсифицировались официальные встречи.

²³⁵ «Газпром» прекратил переговоры о возможных поставках СПГ в Пакистан и Бахрейн // ТАСС. 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6480122?ysclid=ls917nz8wy838291115> (дата обращения: 28.02.2025).

²³⁶ Глава «Росатома» надеется, что вторая АЭС в ОАЭ будет российского дизайна // RT на русском. 2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZXBOWkhMdUpkmAVx> (дата обращения: 28.02.2025).

В 2015 году в Россию дважды приезжал с визитом заместитель наследника саудовского престола принц Мухаммед бен Сальман Аль Сауд. Итогом встречи стало подписание шести соглашений и меморандумов о сотрудничестве. В этот же период возобновляет работу Российско-Саудовский Деловой совет. Джидду посещает специальный представитель президента России по Ближнему Востоку – М. Богданов, на встрече стороны заявляют о консолидации подходов в отношении борьбы с Исламским государством²³⁷. В рамках саммита «группы двадцати» состоялась встреча российского президента В. Путина и саудовского короля Сальмана бен Абдель Азиз Аль Сауда.

Очередная встреча с наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом бен Сальманом Аль Саудом состоялась на полях саммита «большой двадцатки» в 2019 году. В том же году президент России В. Путин прибыл в Эр-Рияд для встречи с саудовским королем, на котором стороны обсудили сотрудничество в сферах энергетики, сельского хозяйства, промышленности, военно-технической кооперации²³⁸.

В том же году В. Путин провел переговоры в ОАЭ с наследным принцем Абу-Даби Мухаммедом бен Заидом Аль Нахайном. Согласно официальным заявлениям, стороны обсудили двустороннее сотрудничество в торгово-экономической и инвестиционной сферах²³⁹.

Стоит подчеркнуть, что российский президент в период после событий «арабской весны» и до настоящего времени не совершал визиты в Катар, Кувейт, Бахрейн и Оман. Однако встречи осуществлялись на различных международных площадках или в России. В 2016 и 2018 годах эмир Катара Тамим бен Хамад Аль Тани приезжал с визитами в Москву, в 2019 и 2022 годах лидеры стран встречались на полях саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. С королем Бахрейна Хамадом бен Исой Аль Халифой российский президент провел несколько встреч в России – в 2014, и дважды в 2016 годах. В 2015 году В. Путин

²³⁷ Запрещенная на территории Российской Федерации организация.

²³⁸ Государственный визит в Саудовскую Аравию. Сайт президента России. 2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61799> (дата обращения: 27.02.2025).

²³⁹ Государственный визит в Объединенные Арабские Эмираты. Сайт президента России. 2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61804> (дата обращения: 27.02.2025).

встретился с эмиром Кувейта Сабахом Аль Ахмедом Ас-Сабахом в России. Кроме того, проводились встречи с наследными принцами этих государств или министрами.

Третий этап внешней политики России в отношении арабских монархий обозначился после начала специальной военной операции России на Украине.

После начала СВО одним из индикаторов выражения позиций государств по вопросам украинского кризиса стало голосование по антироссийским резолюциям в ООН. Резолюцию ГА ООН от 2 марта, осуждающую «вторжение России на Украину и признание ЛНР и ДНР» поддержали все арабские монархии. Спустя месяц эти страны «воздержались» от голосования за исключение России из Совета ООН по правам человека. В октябре ГА ООН приняла резолюцию «Территориальная целостность Украины: защита принципов Устава ООН», которая содержала требования отмены решения о присоединении Донецкой, Запорожской, Луганской и Херсонской областей к России – монархи Залива проголосовали «за». Таким образом, арабские монархии присоединились к большинству поддержавших резолюцию стран. Однако монархии Залива сохранили конструктивный политический диалог с Россией и не присоединились к санкциям. Кроме того, Бахрейн, ОАЭ и Саудовская Аравия отказались подписывать итоговую декларацию «саммита мира» в Швейцарии, который проводился без участия России (Оман и Кувейт не присутствовали на саммите).

В связи с введением западными странами антироссийских санкций для Москвы остро возник вопрос относительно сохранения возможности осуществления торгово-экономических операций в условиях серьезных ограничений. В новых реалиях внешнеполитическая деятельность России переориентировалась на западные страны. В этом контексте арабские монархии стали перспективным направлением для сотрудничества.

Политический диалог между Россией и арабскими монархиями после начала СВО усилился. В 2022 году состоялся визит Мухаммеда бен Заида Аль Нахайяна в Россию, ключевыми вопросами которого стали украинский кризис и совместная работа в рамках ОПЕК+. В 2023 году В. Путин прибыл с рабочим

визитом в Саудовскую Аравию и ОАЭ. В центре внимания встреч оказались вопросы торгово-экономического сотрудничества и региональной ближневосточной повестки. В 2023 году страной-гостем на ПМЭФ стали ОАЭ, в 2024 году – Султанат Оман.

Возросла роль ОАЭ и Саудовская Аравия в области энергетики. Эти государства стали важными партнерами, способствующие «обходу» санкционных ограничений: Москва в разы увеличила экспорт нефти в КСА и ОАЭ. Одним из крупнейших портов, принимающих российскую нефть для последующих операций, стал эмиратский город Фуджейра. На долю ОАЭ приходится существенная часть перевозок российской нефти посредством морской транспортировки: «доля Абу-Даби повысилась с 17% в январе 2021 г. до 37% в мае 2023 г.»²⁴⁰. Также судоходные компании, находящиеся под юрисдикцией Эмиратов, занимались транспортировкой российской нефти.

Через ОАЭ начали осуществлять реэкспорт высокотехнологичной продукции. Однако в конце 2023 года в связи с давлением западных стран, Эмираты обязались ограничить их продажу в Россию.

Россия и ОАЭ развивают сотрудничество в области организации контейнерных перевозок по Северному морскому пути: «Росатом» и эмиратский логистический оператор DP World в 2023 году создали совместное предприятие «Международная контейнерная логистика».

С Саудовской Аравией сохранилось сотрудничество в инвестиционной сфере. В 2023 году глава Российского фонда прямых инвестиций К. Дмитриев заявил о планах РФПИ и Саудовской Аравии инвестировать в российские проекты более 1 трлн. рублей. С 2015 года «фонд вместе с партнерами из Саудовской Аравии поддержали свыше 40 проектов в России»²⁴¹. Однако в связи с политическими рисками прекратили сотрудничество с Россией эмиратский инвестиционный фонд

²⁴⁰ Лихачев В., Шетиви М. Перспективы развития энергетического сотрудничества России и ОАЭ // РСМД. 2023 – № 48. – С. 10.

²⁴¹ РФПИ с Саудовской Аравией решили вложить \$1 трлн. в российские проекты / РБК. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/12/2023/6570312c9a79479441a22a99?ysclid=lsaa84himv65583156> (дата обращения: 28.02.2025).

Mubadala и Катар. Угрозы вторичных санкций также стали причиной ограничения работы крупных банков ОАЭ с российскими клиентами.

Важным аспектом отношений между Россией и арабскими монархиями стало дипломатическое посредничество ОАЭ и КСА во взаимодействии с Украиной относительно обмена военнопленными. Эр-Рияд также стал площадкой для переговоров России и США.

На первом и втором этапе внешней политики России в отношении монархий Залива торгово-экономическая динамика отношений между странами была схожей. Незначительные изменения произошли после начала СВО на Украине.

С 2011 года торгово-экономический оборот между Россией и арабскими монархиями постепенно увеличивается. При этом, как подчеркивает отечественный исследователь Л. Шкваря, совокупный экспорт России в ССАГПЗ в разы превышает импорт²⁴². Объем товарооборота между странами незначителен: «доля экспорта в ССАГПЗ в совокупности в общем объеме стоимостного экспорта РФ во все страны мира составила в 2021 г. лишь 1,58%, а импорта, соответственно, 0,3%»²⁴³. С 2011 по 2021 год крупнейшим торговым партнером России стали ОАЭ, 2-е место заняла Саудовская Аравия, 3-е – Кувейт.

В отраслевой структуре экспорта России в ОАЭ в 2021 году доля минеральных продуктов составила 47%, драгоценных металлов и камней – 31%, химической промышленности – 6%²⁴⁴. В структуре импорта из ОАЭ лидируют химическая промышленность, машиностроение и сельское хозяйство.

В структуре экспорта России в Саудовскую Аравию доля минеральных продуктов составила 47%, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 35%, металлов – 9%. Среди импорта России из Саудовской Аравии

²⁴² Шкваря Л.В. Внешняя торговля России со странами ССАГПЗ: динамика, характеристики и возможности // Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – Т. 16. – № 3. – С. 228.

²⁴³ Там же. – С. 229.

²⁴⁴ Россия и ОАЭ: пути технологического взаимодействия: Информационно-аналитический дайджест / Росконгресс, МГУ им. М.В. Ломоносова. 2023. – С. 11.

лидируют такие группы товаров как продукция химической промышленности и металлы²⁴⁵.

В 2022 году товарооборот между Россией и ОАЭ, согласно заявлениям министра промышленности и торговли Д. Мантурова, увеличился на 68%. При этом импорт российских продуктов увеличился на 71%²⁴⁶. В 2023 году по данным ФТС товарооборот России с ОАЭ составил \$12,1 млрд, а с Саудовской Аравии достиг \$3,3 млрд²⁴⁷.

Обобщая вышесказанное, сформулируем основные компоненты выделяемых этапов внешней политики России в отношении аравийских монархий:

- Первый этап характеризуется переоценкой и корректировкой Россией своей ближневосточной политики. Москва и монархии Залива имеют разные позиции в отношении некоторых процессов в регионе.

- На втором этапе внешнеполитическая активность России в регионе значительно возрастает, происходит интенсификация контактов между странами. Москва и аравийские монархии взаимодействуют по поводу стабилизации региональной ситуации и энергетического рынка. Стороны сталкиваются в вопросе регулирования сирийского кризиса, но имеют сходные позиции в отношении энергетической повестки.

- На третьем этапе монархии Залива начинают играть более значимую роль для Москвы, а противоречия по поводу региональной ситуации минимизируются. Для этого этапа характерны две тенденции: с одной стороны, происходит укрепление сотрудничества между Москвой и аравийскими монархиями в некоторых аспектах, с другой – в связи с давлением западных стран многие российские компании сталкиваются с трудностями в работе.

²⁴⁵ Торговля между Россией и Саудовской Аравией в 2021 году // Внешняя торговля России. 2021. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-saudovskoy-araviey-v-2021-g/?ysclid=ls96it4wem764184170> (дата обращения: 28.02.2025).

²⁴⁶ Товарооборот между Россией и ОАЭ достиг рекордной отметки // Внешняя торговля России. 2023. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-saudovskoy-araviey-v-4-kv-2021-g/> (дата обращения: 28.02.2025).

²⁴⁷ Федеральная таможенная служба. 2023. URL: [Федеральная таможенная служба \(customs.gov.ru\)](https://customs.gov.ru) (дата обращения: 28.02.2025).

Выделение этапов внешнеполитической деятельности позволяет, во-первых, определить факторы, влияющие на отношения государств в разный период времени, во-вторых, экстраполировать эту динамику на дальнейшее развитие отношений. Среди внешних вызовов, повлиявших на внешнюю политику России в отношении арабских монархий, выделяются «арабская весна», сирийский кризис, резкое падение цен на энергетическом рынке, антироссийские санкции. Помимо внешних факторов российская внешняя политика формируется под влиянием внешнеполитических интересов.

3.2. Особенности российских внешнеполитических интересов в отношении монархий Персидского залива после событий «арабской весны»

Внешнеполитические интересы – это осознанные потребности государства, формулируемые элитами и отражающие их взгляды на вопросы безопасности, экономического развития, благосостояния населения и защиты ценностей. Интересы имеют объективную основу, связанную с факторами физического характера, структурными факторами и с культурно-цивилизационными особенностями.

Учитывая темпоральность и различную степень значимости внешнеполитических интересов России в отношении аравийских монархий, автор предлагает их классификацию, выделяя долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные интересы.

Долгосрочные интересы направлены на стратегическое сотрудничество и затрагивают ключевые для России потребности. Долгосрочные интересы в отношении монархий Залива сосредоточены в области энергетического сотрудничества, в сфере региональной и внутренней безопасности и в области реализации логистического транспортного маршрута «Север-Юг». *Краткосрочные интересы* возникли после начала СВО. Прежде всего они обусловлены необходимостью переориентации товарооборота и потребностью в посреднической роли монархий Залива в украинском конфликте. Констатируется присутствие *среднесрочных интересов*, выраженных в сотрудничестве в области инвестиций, торговли продуктов гражданского назначения, в области атомной промышленности, нефтехимии, космоса.

Долгосрочные интересы главным образом связаны с энергетическим сотрудничеством. Россия и некоторые аравийские монархии занимают лидирующие позиции в мире по запасам и добыче углеводородов в мире. К 2018 году доля Саудовской Аравии по добыче нефти в мире составила 12,9%, России – 12,6%, Кувейта – 3,3%, Катара – 1,8%²⁴⁸. Доля добычи газа в России составила 17,5% от общемирового показателя, в Катаре – 4,6%²⁴⁹.

В 2023 году нефтегазовые доходы составили 27% ВВП России и 57% доходов от экспорта²⁵⁰. На институциональном уровне сотрудничество в нефтяной сфере между Россией и аравийскими монархиями осуществляется на площадке ОПЕК+. Решение Москвы о развитии отношений с Организацией стран-экспортеров нефти было принято в период нефтяного кризиса 1997 года. Взаимодействие в формате ежегодного энергетического диалога Россия – ОПЕК было установлено в 2005 году.

Сотрудничество России и аравийских монархий, входящих в Организацию стран – экспортеров нефти, представляет собой важный инструмент для регулирования цен на мировом рынке углеводородов посредством координации объема нефтедобычи. Сотрудничество с ОПЕК в Энергетической стратегии России до 2035 года обозначается в качестве одного из приоритетных направлений. С 2016 года существует расширенный альянс стран-производителей нефти – ОПЕК+, в котором участвует Москва.

Газовый сектор российской экономики также связан с аравийскими монархиями: более 50% запасов природного газа в мире приходится на Россию и Катар²⁵¹. Поэтому Россия заинтересована в координации действий на международном рынке газа с Катаром. В целях регулирования рынка газа Россия,

²⁴⁸ Нефтегазовый комплекс России и мира. Состояние и перспективы развития // Neftegaz.ru. 2020. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/556001-neftegazovyy-kompleks-rossii-i-mira-/?ysclid=ls6dk7c1k1877748206> (дата обращения: 28.02.2025).

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Доходы России от экспорта энергоресурсов составят 9 триллионов рублей по итогам 2023 года // Нефть и капитал. 2023. URL: [Доходы России от экспорта энергоресурсов составят 9 триллионов рублей по итогам 2023 — Новости о нефти и газе в России и мире - Нефть и капитал \(oilcapital.ru\)](#) (дата обращения: 24.02.2025).

²⁵¹ Маркелова Э.А. Особенности и перспективы энергетического сотрудничества России и Катара в газовой сфере // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 10. – С. 36.

Катар, Иран и другие страны организовали Форум стран – экспортеров газа, который был преобразован в международную межправительственную организацию.

Еще одной линией взаимодействия Москвы и Дохи является сотрудничество в области производства и экспорта сжиженного природного газа. В области экспорта СПГ лидирующие позиции в мире занимает Катар. Россия после 2016 года начала активно экспортировать СПГ, повышая как конкуренцию между странами, так и актуализируя возможности кооптации на мировом газовом рынке.

В вопросах развития углеводородной политики Москва заинтересована в инвестициях в масштабные проекты по добыче природного газа в арктической зоне России. Саудовская Аравия была готова участвовать в проекте «Арктик СПГ-2», однако, спустя 1,5 года переговоры по сделке были прекращены.

Энергетическая сфера представляет обоюдный интерес для сторон, вместе с тем существует уязвимость сотрудничества в этой области, что обусловлено схожестью структур экономик и может привести к столкновению позиций на углеводородном рынке.

Одним из важнейших направлений внешней политики России в отношении аравийских монархий, представляющим долгосрочные интересы страны, является сотрудничество в области безопасности на Ближнем Востоке и взаимодействие по региональным вопросам.

В связи с тем, что среди аравийских монархий есть активные акторы (Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар), значительно влияющие на процессы в регионе, взаимодействие с ними позволяет России более эффективно выстраивать свою ближневосточную политику.

Россия заинтересована в безопасном и предсказуемом Ближнем Востоке. В регионе по-прежнему присутствуют риски распространения радикального исламизма и внутривосточных пертурбаций. На их фоне, согласно отечественному исследователю А. Федорченко, «происходит углубление

межцивилизационных расколов по конфессиональной, расовой, этнической, племенной и иным линиям»²⁵².

Радикальные движения и внутренние противоречия на Ближнем Востоке дестабилизируют ситуацию и порождают новые очаги конфликтности, негативная динамика которых способна сказываться на всех участниках регионального пространства. Как справедливо отмечает Н. Сурков, «страны Залива считаются потенциальными партнерами в вопросах обеспечения мира и стабильности на всем Ближнем Востоке»²⁵³. Кроме того, Россия заинтересована в координации действий с аравийскими монархиями в некоторых очагах напряженности, особенно в Сирии (где находится российская военная база «Хмеймим»).

В свою очередь, радикальный исламизм представляет собой угрозу для внутренней безопасности России. По мнению И. Звягельской, – «вызов политического ислама для России остается достаточно серьезным»²⁵⁴, поэтому внешнеполитическая деятельность России в области противодействия терроризму, главным образом, направлена на устранение распространения идей ислама радикального толка внутрь страны и возможности его финансирования. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» подчеркивается, что «международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек»²⁵⁵. Борьба с финансированием террористических группировок и распространением экстремизма на территории России может быть сопряжена с сотрудничеством с монархиями Залива.

Россия, как и аравийских монархии, неоднократно заявляла о серьезном значении борьбы с любыми проявлениями терроризма. Однако позиции сторон в

²⁵² Федорченко А. Ближний Восток: стабильная нестабильность // Портал МИГИМО. 2014. URL: [Ближний Восток: стабильная нестабильность \(mgimo.ru\)](https://mgimo.ru) (дата обращения: 28.02.2025).

²⁵³ Сурков Н.Ю. Россия и аравийские монархии: поиск общих интересов и перспективы сотрудничества // Вестник Удмуртского университета. – 2022. – Вып. 1 (776). – С. 89.

²⁵⁴ Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / Ирина Звягельская. М.: Издательство Аспект Пресс, 2017. – С. 115.

²⁵⁵ Указ президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/401425792/?ysclid=lssr0wzaya859767941> (дата обращения: 28.02.2025).

отношении причастности тех или иных организаций к числу террористических расходятся. Например, Россия относит организации Ахрар Аш-Шам и Джейш Аль-Ислам²⁵⁶ к террористическим, а аравийские монархии – нет. Несмотря на это, как отмечает Е. Мелкумян, «ликвидация Исламского государства²⁵⁷ рассматривалась и той, и другой стороной как первоочередная задача»²⁵⁸.

На заседании шестой сессии Российско-арабского форума сотрудничества в Марракеше в 2023 году, в котором, среди прочих арабских стран, принял участие Бахрейн, участники договорились о «наращивании усилий в противодействие терроризму и экстремизму»²⁵⁹, предотвращая распространение радикализма и его финансирование.

Тем не менее, основными партнерами в области борьбы с терроризмом для аравийских монархий являются США. Сотрудничество между Россией и монархиями в отношении этого аспекта происходит на уровне обмена информацией и, гипотетически, – внутренних договоренностей.

Помимо вопросов борьбы с терроризмом, внешняя политика России обращена к комплексному укреплению региональной стабильности. Обновленная российская Концепция обеспечения коллективной безопасности в Персидском заливе, вновь представленная в 2019 году, направлена на создание «механизмов разрешения споров и урегулирования конфликтов»²⁶⁰. Документ был представлен как в Совете Безопасности ООН, так и в Совете сотрудничестве арабских государств Персидского залива. По заявлению министра иностранных дел России С. Лаврова, при обсуждении проекта обеспечения безопасности в регионе три

²⁵⁶ Запрещенные на территории Российской Федерации организации.

²⁵⁷ Запрещенная на территории Российской Федерации организация.

²⁵⁸ Мелкумян Е. Россия и арабские государства Персидского залива в условиях региональной турбулентности // Труды Института востоковедения РАН. 2017. – С. 92.

²⁵⁹ Россия и арабские страны договорились активнее бороться с терроризмом. ТАСС. 2023. // URL: <https://tass.ru/politika/19594689> (дата обращения 24.02.2025)

²⁶⁰ Российская концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива. (23 июля 2019 года) // Министерство иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticskoe-dos-e/krizisnoe- (дата обращения: 28.02.2025).

монархии Залива поддержали инициативу, три – воздержались от преждевременных решений²⁶¹.

Длительность сроков обмена товарами между Россией и некоторыми странами Юго-Западной Азии вкупе со сложностью осуществления транзитного сообщения по традиционным логистическим маршрутам, актуализировала потребность в расширении международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг». Маршрут МТК пролегает от Мумбаи до Санкт-Петербурга, и предполагает эксплуатацию железнодорожного, морского и речного транспорта²⁶². На сегодняшний день логистический коридор требует значительных инвестиций и серьезных инфраструктурных решений. Реализация расширения проекта позволит обеспечить выход к Персидскому заливу и увеличить товарооборот между Россией и аравийскими монархиями. Россия заинтересована в сотрудничестве со странами региона при реализации этого инфраструктурного проекта. Среди аравийских монархий к проекту готов присоединиться Оман, который подписал пакет соглашений по транспортному коридору «Север-Юг».

Отечественный ученый А. Караваев и иранский исследователь М. Тишехьяр считают, что «один из проектов, который будет косвенно влиять на потенциал коридора – Трансаравийская железная дорога»²⁶³, соединяющая все шесть аравийских монархий. Протяженность дороги составляет более 2 тыс. километров. Россия также заинтересована в возможности принять участие в реализации проекта: Москва имеет ресурсы для строительства и оснащения Трансаравийской железной дороги.

Проект позволит не только укрепить экономическую интеграцию аравийских монархий, но и способствовать расширению возможностей проекта «Север-Юг».

²⁶¹ Выступление Сергея Лаврова на Международной конференции «Диалог Райсина» // Международная жизнь. 2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25072?ysclid=ls4pozevt23675827> (дата обращения: 28.02.2025).

²⁶² Раванди-Фадаи Л. Международный транспортный коридор «Север – Юг» и его значение для Ирана // РСМД. 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug-i-ego-znachenie-dlya-irana/?ysclid=lrqb8ptj7y681689933> (дата обращения: 15.02.2025).

²⁶³ Караваев А., Тишехьяр М. Международный транспортный коридор «Север-Юг» и сценарии трансрегиональной интеграции // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба Валдай, 2019. – С. 30.

Краткосрочные интересы в отношении монархий Залива возникли после начала СВО, когда Россия столкнулась с потребностью в переориентировании системы внешнеполитических координат. Эти интересы определяются меняющимися отношениями, которые в настоящее время являются особенно подвижными в свете признаков формирования полицентричности на региональных уровнях при общем фоне глобального обострения конкуренции между великими державами

В условиях конфронтации с США, Великобританией и ЕС у России повышается интерес к сотрудничеству с монархиями Залива, которые не присоединились к антироссийским санкциям. Во-первых, Россия заинтересована в приобретении высокотехнологических товаров. Во-вторых, существует потребность в продаже энергоресурсов, покупателями которых выступают аравийские монархии. После начала СВО Саудовская Аравия наращивала объемы импорта российской нефти, что было несвойственно предыдущим периодам двусторонних отношений. Экспорт нефти из России в Эмираты вырос более чем в три раза. В-третьих, Россия рассматривает монархии Залива (в большей степени ОАЭ) в качестве посредников в финансовых и логистических операциях.

Однако тенденция интенсификации сотрудничества в контексте санкционного антироссийского режима сталкивается со стремлением политики США и ЕС противостоять этой практике²⁶⁴. Возрастают риски вторичных санкций для иностранных поставщиков, среди которых наиболее значимы для Москвы ОАЭ и Саудовская Аравия.

В условиях российско-украинского конфликта стали востребованы посреднические функции аравийских монархий. В частности, ОАЭ и КСА неоднократно выступали посредниками при обмене военнопленных между российской и украинской сторонами. Кроме того, Эр-Рияд выступил площадкой для российско-американских переговоров, направленных на урегулирование конфликта на Украине.

²⁶⁴ EU Chief Presses UAE President on Russia Sanctions Evasion // Bloomberg. 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-07/eu-chief-set-to-press-uae-president-on-russia-sanctions-evasin> (accessed: 28.02.2025).

Среди российских среднесрочных интересов на Аравийском полуострове выделяются развивающиеся сферы сотрудничества, которые обладают потенциалом, но не достигли значительной кооперации. К этой группе интересов относятся инвестиции, торгово-экономические отношения, логистические и технические проекты, атомная промышленность и космос.

Россия заинтересована в привлечении инвестиций в финансы, инфраструктуру, космическую область, новые транспортные маршруты и другие проекты. Среди ключевых инвестиционных партнеров России на современном этапе – ОАЭ и Катар. Привлечение инвестиций из аравийских монархий осуществляется в рамках особых экономических зон и с упором на соглашения о защите и поощрении капиталовложений. Приоритетными направлениями для аравийских монархий являются не только проекты разных отраслей, но и мусульманские регионы России. Например, Саудовская Аравия и ОАЭ вложили средства в строительство технологически оснащенного биомедицинского центра Казани.

Аравийские монархии обладают колоссальными объемами капитала в суверенных фондах благосостояния. В 2023 году их объем составил более 4 трлн долларов²⁶⁵. Среди крупнейших суверенных фондов монархий Персидского залива – Инвестиционное управление Абу-Даби (ADIA), Государственный инвестиционный фонд Саудовской Аравии (PIF), Катарское инвестиционное управление (QIA), Mubadala. В период после событий «арабской весны» аравийские монархии инвестировали в российские энергоресурсы, инфраструктурные объекты и высокие технологии. Например, Суверенный фонд Катара инвестировал в «Роснефть», Qatar Holding LLC приобрели долю в ВТБ, саудовская компания Kingdom Holding вложила часть капитала в «Газпром», «Роснефть», «Лукойл». Несмотря на это, аравийские монархии больше инвестируют в Северную Америку и Европу. Ситуация осложнилась после начала

²⁶⁵ GCC sovereign wealth funds` assets top Dh15 trillion in 2023. // Khaleejtimes. 2024. URL: <https://www.khaleejtimes.com/business/gcc-sovereign-wealth-funds-assets-top-dh15-trillion-in-2023> (accessed: 28.02.2025).

СВО: инвестиционная привлекательность России значительно снизилась в связи с политическими рисками. Тем не менее заинтересованность России в инвестициях со стороны аравийских монархий сохраняется.

Для России важным представляется развивать торгово-экономическое сотрудничество с аравийскими монархиями вне зависимости от текущего невысокого уровня двусторонней кооперации. Обе стороны обладают потенциалом для углубления продовольственных и военно-технических связей.

Аравийские монархии нуждаются в обеспечении продовольственной безопасности. Особенно остро этот вопрос проявился после начала СВО, когда такие крупнейшие экспортеры зерновых как Россия и Украина сократили часть поставок. Несмотря на продовольственные проблемы, Россия способна сыграть существенную роль в обеспечении продовольственной безопасности монархий Залива. В 2021 году экспорт продовольственных товаров в Саудовскую Аравию составил 638 млн. долл., в ОАЭ – 106 млн. долларов²⁶⁶.

Российский интерес в области военно-технического сотрудничества обусловлен в первую очередь лидирующей позицией страны в экспорте вооружений. В свою очередь, крупнейшие мировые импортеры военной техники представлены, в том числе, аравийскими монархиями, в частности, Саудовской Аравией. Соответственно, монархии Залива могут стать потенциальными покупателями российской военной техники. В частности, Россия может поставлять истребители Су-35 или ЗРС С-400 «Триумф».

Еще одним из интересов России на Аравийском полуострове является реализация проектов в области атомной энергетики, тогда как регион Ближнего Востока и Северной Африки обладает значительным потенциалом для развития атомной отрасли.

Россия уже задействована в проектах по сооружению атомных электростанций в Египте, Турции и Иране. Государственная корпорация «Росатом»

²⁶⁶ Экспорт российского продовольствия в страны Персидского залива в 2021 году составил более 838 млн. долл. / Российский экспортный центр. 2022. URL: [Экспорт российского продовольствия в страны Персидского залива в 2021 году составил более \\$838 млн . Новости Российского экспорта. \(exportcenter.ru\)](https://exportcenter.ru) (дата обращения: 28.02.2025).

занимает лидирующие позиции в мире по числу проектов строительства АЭС за рубежом, реализует экспорт ядерного топлива, осуществляет услуги по обогащению и добыче природного урана. В свою очередь, практически все монархии Залива (кроме Катара) нацелены на развитие атомной энергетики. Между Россией и ОАЭ существуют проекты в области ядерного топливного цикла: страны заключили соглашения на поставку обогащенного урана для аравийской электростанции. Таким образом, Россия имеет значительный опыт и ресурсы для реализации проектов атомной промышленности на территории монархий Залива.

Дополнительным важным для России направлением сотрудничества является сотрудничество в области космоса, что обусловлено стремлением некоторых аравийских монархий (например, ОАЭ, КСА) вложить значительные ресурсы в эту сферу. Совместное развитие космической отрасли России и аравийских монархий предоставляет возможность достичь взаимовыгодного партнерства.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что внешнеполитические интересы России на Аравийском полуострове сосредоточены в большей степени во взаимодействии с Саудовской Аравией, ОАЭ и Катаром. Во-первых, эти государства связаны с долгосрочными интересами России: они являются одними из ключевых игроков на энергетическом рынке Ближнего Востока и активно включены в региональные процессы, которые влияют на политическую конъюнктуру региона и безопасность. Во-вторых, для России значимость этих монархий возросла после начала СВО на Украине, когда возникла необходимость выстраивать логические маршруты, совершать торговые операции в условиях антироссийских санкций, а также обращаться к посредникам при решении задач, связанных с российско-украинским конфликтом. В-третьих, среднесрочные интересы также оказываются в большей степени в зоне влияния именно этих аравийских государств.

Внешнеполитические интересы России, с одной стороны, сосредотачиваются на сотрудничестве с монархиями, с другой – не претендуют на всеобъемлющее включение в регион. Это позволяет как России, так и аравийским монархиям, выстраивать взаимовыгодное партнерское сотрудничество.

3.3. Перспективы отношений между Российской Федерацией и монархиями Персидского залива

Повышение внимания России к аравийским монархиям в связи с современными геополитическими условиями, требует рассмотрения и анализа возможностей развития отношений между сторонами. При этом необходимо учитывать контекст, формирующий условия для дальнейшего взаимодействия: определенным импульсом развития отношений на современном этапе послужило начало специальной военной операции на Украине, и последующее ужесточение санкционного режима в отношении России со стороны западных государств.

В рамках заданной траектории определим ключевые факторы, влияющие на возможности развития отношений между Россией и монархиями Залива.

Среди положительных факторов выделяются:

1. Конструктивный политический диалог. В настоящий момент между странами налажено дипломатическое сотрудничество, присутствует преимущественно позитивная политическая риторика, главы государств и руководители иностранных ведомств периодически проводят встречи и участвуют в телефонных разговорах.

2. Сотрудничество в рамках институциональных объединений. Россия и аравийские монархии взаимодействуют на площадках Стратегического диалога Россия-ССАГПЗ и Организации исламского сотрудничества. Формат Стратегического диалога Россия-ССАГПЗ позволяет формулировать цели сотрудничества и согласовывать совместный план действий для достижения

поставленных задач. Взаимодействие России и ОИС создает опору для развития отношений посредством сближения цивилизационных ориентиров.

3. Сложившаяся энергетическая кооперация. Позитивным фактором для развития отношений является сотрудничество России с нефтедобывающими монархиями в рамках ОПЕК+, с учетом того, что, согласно справедливому замечанию отечественного исследователя В. Аникина, – «стабильный рынок энергетики остается решающим фактором взаимодействия стран»²⁶⁷. Сотрудничество в области энергетики на современном этапе определяет экономическую динамику в России и в странах ССАГПЗ, как в России, так и в странах ССАГПЗ.

4. Торгово-экономическое, инвестиционное, техническое и военное сотрудничество. В последние годы прослеживаются позитивные тенденции в торгово-экономическом сотрудничестве: «ОАЭ оказались на первом месте среди стран арабского мира по объему товарооборота с РФ»²⁶⁸. Однако торгово-экономическое сотрудничество по-прежнему слабо развито.

5. Умеренно нейтральная политическая позиция в отношении российско-украинского кризиса: «арабские страны стремятся поддерживать равные отношения с Москвой, и с Киевом»²⁶⁹. По мнению российского исследователя Н. Суркова, в Саудовской Аравии существует позиция, которая подчеркивает схожесть российско-украинского конфликта и противостояния Эр-Рияда с хуситами²⁷⁰.

6. Опыт сотрудничества на фоне санкций. Положительным фактором, влияющим на развитие отношений между Россией и аравийскими монархиями, является партнерство, способствующее обходу санкционных ограничений.

²⁶⁷ Аникин В. Россия в формате «ОПЕК+»: перспективы, оценки, возможности // *Мировая экономика*. – 2019. – № 5. – С. 27.

²⁶⁸ Товарооборот между Россией и ОАЭ вырос до рекордных \$9 млрд / *Коммерсантъ*. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5839897?ysclid=lskh95qeyk143229676> (дата обращения: 28.02.2025).

²⁶⁹ МИД Саудовской Аравии: Арабские страны придерживаются нейтралитета по украинскому кризису / RGRU 2023. URL: <https://rg.ru/2023/05/19/mid-saudovskoj-aravii-arabskie-strany-priderzhivaiutsia-nejtraliteta-po-ukrainskomu-krizisu.html?ysclid=lskhfoxoos831842550> (дата обращения: 28.02.2025).

²⁷⁰ Сурков Н. Позитивный нейтралитет как новое кредо политики Эр-Рияда // РСМД. 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pozitivnyy-neytralitet-kak-novoe-kredo-politiki-er-riyada/?ysclid=lsln3afyip804662294> (дата обращения: 28.02.2025).

Среди негативных факторов необходимо отметить следующие:

1. Отсутствие реализации многих соглашений между Россией и аравийскими монархиями. Между Россией и Саудовской Аравией подписаны, но не вступили в силу ключевые соглашения о сотрудничестве в области атомной энергетики, о военном сотрудничестве, о сотрудничестве в области космического сотрудничества. Между Россией и ОАЭ подписан, но не вступил в силу договор о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства. С Кувейтом подписано, но не вступило в силу соглашение о военно-техническом сотрудничестве. Юридически действующие соглашения не реализуются в полной мере.

2. Рискогенность энергетического сотрудничества. Несмотря на определенные успехи в этом направлении, риски дестабилизации углеводородного рынка сохраняются. Например, в 2020 году в рамках сотрудничества на площадке ОПЕК+ Россия и Саудовская Аравия не смогли договориться о сокращении добычи нефти в течение некоторого времени, что закономерным образом повлияло на котировки нефти на рынке.

3. Конкуренция в области торговли вооружением. Военно-техническое сотрудничество между Россией и аравийскими монархиями ограничено отсутствием деятельного участия России в обеспечении безопасности региона (в отличие от активной политики США). Кроме того, Россия не является крупным поставщиком вооружений для данных государств. Неоднократно аравийские монархии интересовались российским вооружением, затем отклоняя сделку. Основными поставщиками вооружения для Саудовской Аравии являются США и Великобритания, для ОАЭ – США и Франция, для Омана – Великобритания и США²⁷¹.

4. Низкие показатели торгово-экономического сотрудничества. Несмотря на реализацию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, показатели товарооборота между Россией и аравийскими монархиями

²⁷¹ Ежегодник СИПРИ 2020: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2021. – С. 155.

незначительные, что в некоторой степени обусловлено схожестью экономик. К тому же, в структуре товарооборота преобладает российский экспорт.

5. Высокий уровень политических рисков в России. Инвестиционные возможности сотрудничества слабо реализуются. Единственным каналом привлечения инвестиций со стороны аравийских монархий является РФПИ (этого недостаточно), также с российской стороны практически не уделяется внимание частному арабскому капиталу. После начала СВО на Украине эмиратский инвестиционный фонд Mubadala решил прекратить сотрудничество с Россией, а Катар в текущий момент не планирует рассматривать возможности для новых инвестиций в российские проекты.

6. Цивилизационные различия. Несмотря на конструктивный диалог между Россией и аравийскими монархиями, необходимо учитывать цивилизационное различие государств. Для многостороннего и стратегического сотрудничества Россия и страны ССАГПЗ не обладают достаточным уровнем доверия и взаимопонимания.

Существующие положительные и негативные факторы развития отношений между Россией и аравийскими монархиями формируют представления о возможных путях реализации внешнеполитической деятельности России как в отношении этих государств, так и в отношении региона в целом.

Сложившийся опыт сотрудничества между Россией и аравийскими монархиями, а также сдержанное отношение государств Залива к российско-украинскому конфликту, позволяют говорить о наличии существующего потенциала для развития отношений.

Исходя из долгосрочных интересов, рассмотрим перспективы развития отношений в области энергетического сотрудничества, региональной безопасности и транспортно-логистического проекта «Север-Юг».

Для экспортеров энергоресурсов поддержание цен на высоком уровне является основной целью. Поэтому сотрудничество России и нефте-, газодобывающих аравийских монархий сохраняется в качестве приоритетной задачи. В контексте энергетического сотрудничества перспективными

направлениями взаимодействия остаются координация мирового рынка углеводородов, торговля энергоресурсами (в условиях санкций), привлечение инвестиций в нефтегазовый сектор России. В области энергетического сотрудничества между странами появляются новые направления, такие как водородная энергетика (в 2021 году были проведены первые российско-эмиратские консультации по вопросам сотрудничества в этой отрасли) и возобновляемые источники энергии.

Однако необходимо учитывать риски в этой сфере. Конфликтные ситуации могут возникнуть из-за рынков сбыта энергоресурсов. Например, в течение последних десятилетий аравийские монархии были ключевыми поставщиками нефти и газа на азиатский рынок, но последние несколько лет, особенно после начала СВО на Украине, заинтересованность России в экспорте углеводородов на рынки Азии возросла. Россия, благодаря скидкам на сырую нефть, наращивает долю на крупнейших рынках Китая и Индии. На сегодняшний день Россия является лидером среди поставщиков нефти в Китай, где она «сместила Саудовскую Аравию с первого места»²⁷².

Перспективы развития отношений в области региональной безопасности связаны как с ситуативным политическим диалогом, так и с возможностью реализации российской концепции коллективной безопасности в зоне Персидского залива. Концепция была предложена Россией в конце 1990-х годов и претерпевала дополнения в последующие годы. В указанном документе представлен комплекс мер по обеспечению стабильности и безопасности в зоне Персидского залива посредством отказа от применения силы и угрозы силой для решения спорных проблем; укрепления доверия в военной области; контроля над вооружениями; превращения региона БВСА в зону, свободную от ОМУ; сотрудничества в области энергетической и транспортной инфраструктуры, борьбы с международным терроризмом²⁷³. Однако, учитывая отсутствие результатов по продвижению

²⁷² Союзники на грани ссоры: напряженность в отношениях Саудовской Аравии и России растет // Нефть и Капитал. 2023. URL: [Разногласия России и Саудовской Аравии обострились накануне встречи ОПЕК+ \(oilcapital.ru\)](https://oilcapital.ru) (дата обращения: 28.02.2025).

²⁷³ Российская концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива. (23 июля 2019 года) // Министерство иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliceskoe-dos-e/krizisnoe-

концепции, проект не рассматривается как наиболее вероятный к реализации в настоящий момент. Тем не менее при изменении международной конъюнктуры, существует вероятность в появлении потребности в его актуализации и применении.

В области обеспечения региональной безопасности остается перспективным сотрудничество по вопросам экстремизма и терроризма, что регулярно подчеркивается в рамках Стратегического диалога Россия – ССАГПЗ. Сохраняется значимость диалога относительно ситуации в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

Одним из перспективных направлений является возможность сотрудничества в рамках расширения транспортного коридора «Север – Юг», протяженностью от Санкт-Петербурга до порта Мумбаи 7200 км²⁷⁴. Проект представляет особый интерес для ОАЭ и Омана. На KazanForum в 2023 году государственный министр внешней торговли ОАЭ Тани бин Ахмед Аль Зеюди отметил, что для Абу-Даби это «ключевой проект, который позволит развивать наш рынок и сотрудничать с другими странами»²⁷⁵. Министр транспорта, коммуникации и информационных технологий Султана Оман также подчеркнул заинтересованность в проекте, указав, что «транспортные коридоры и маршруты обеспечивают хорошее будущее и помогают процветанию»²⁷⁶.

В условиях перегруженности Суэцкого канала аравийские монархии заинтересованы в развитии транспортных маршрутов. Помимо логистического маршрута «Север – Юг», между Россией и монархиями Залива возможно сотрудничество по строительству и эксплуатации транспортных сетей на Аравийском полуострове, не относящийся напрямую к проекту.

(дата обращения: 28.02.2025).

²⁷⁴ Международный транспортный коридор «Север – Юг». МИД. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1537456/ (дата обращения: 28.02.2025).

²⁷⁵ На KazanForum 2023 обсудили развитие международного транспортного коридора «Север – Юг». РБК. 2023. URL: <https://presscentr.rbc.ru/tpost/uy2glmg0j1-na-kazanforum-2023-obsudili-razvitie-mez?ysclid=lsqjy6lvf660721304> (дата обращения: 28.02.2025).

²⁷⁶ На KazanForum 2023 обсудили развитие международного транспортного коридора «Север – Юг». РБК. 2023. URL: <https://presscentr.rbc.ru/tpost/uy2glmg0j1-na-kazanforum-2023-obsudili-razvitie-mez?ysclid=lsqjy6lvf660721304> (дата обращения: 28.02.2025).

Развитие инфраструктуры транспортного маршрута «Север – Юг» предвосхищает важнейшие направления для сотрудничества. Среди таких направлений ключевое значение приобретает возможность транспортировки воды и продовольствия из России в аравийские монархии, которые имеют менее 1% возобновляемых водных ресурсов²⁷⁷. Россия, занимая второе место в мире по запасам пресной воды, может предложить экспорт питьевой воды, а также строительство очистных сооружений.

Несмотря на масштаб и перспективы проекта, его реализация может быть затруднена ограниченными финансовыми возможностями и рисками дестабилизации политической ситуации в Иране и соседних странах.

В контексте краткосрочных интересов России остается перспективным взаимодействие в рамках «обхода» санкций. После начала СВО на Украине ОАЭ стали одним из каналов осуществления российского параллельного импорта, а через эмиратских трейдеров Россия начала продавать нефть в Индию. За 2023 год Эмираты увеличили импорт российской нефти в четыре раза и почти в два раза нарастили закупки угля²⁷⁸. Кроме того, фиксируется тенденция к увеличению поставок российских нефтепродуктов в Саудовскую Аравию.

Однако интенсификация сотрудничества в контексте санкционного антироссийского режима сталкивается со стремлением политики США и ЕС противостоять этой практике²⁷⁹. Возрастают риски вторичных санкций для иностранных поставщиков, среди которых наиболее значимы для Москвы ОАЭ и Саудовская Аравия. Под давлением западных стран ОАЭ согласились ограничить реэкспорт товаров двойного назначения в Россию, также крупные эмиратские банки в связи с угрозой вторичных санкций ограничили работу с российскими клиентами.

²⁷⁷ Козинцев А. Водная безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке: новые грани старой проблемы // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 1. – С. 100.

²⁷⁸ ОАЭ нарастили закупки нефтепродуктов из России до рекордных \$971 млн в 2023 году / Коммерсант. 2024. URL: [ОАЭ нарастили закупки нефтепродуктов из России до рекордных \\$971 млн в 2023 году – Коммерсантъ \(kommersant.ru\)](https://kommersant.ru) (дата обращения: 28.02.2025).

²⁷⁹ EU Chief Presses UAE President on Russia Sanctions Evasion // Bloomberg. 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-07/eu-chief-set-to-press-uae-president-on-russia-sanctions-evasin> (accessed: 28.02.2025).

Появившиеся ограничения негативно сказываются на дальнейшем сотрудничестве, тем не менее на сегодняшний день ОАЭ все еще остаются ключевым партнером России в условиях западного санкционного режима.

Между Россией и монархиями Залива существуют перспективы сотрудничества в области продовольственной безопасности, военно-промышленного комплекса, космоса, атомной промышленности.

Сотрудничество в области продовольственной безопасности аравийских монархий имеет перспективы при реализации модернизации транспортного маршрута «Север – Юг». Россия занимает второе место в мире по запасам пресной воды и может стать для аравийских монархий значимым экспортером этого товара. Более того, Россия может выступать в качестве партнера по строительству очистных сооружений с учетом уже существующей практики (российская компания ЭКОС в 2006 году завершила проект реконструкции очистных сооружений в Эр-Рияде). Еще одним вариантом взаимовыгодного взаимодействия может стать аренда сельскохозяйственных угодий на территории России²⁸⁰.

Сотрудничество в направлении агропромышленного комплекса на сегодняшний день является одним из перспективных. Крупнейшими покупателями агропродукции из России стали Саудовская Аравия и ОАЭ. Аравийские монархии, будучи активными инвесторами в АПК различных стран, могут быть заинтересованы в развитии инновационных проектов в области сельского хозяйства в России.

Развитие сотрудничества в области торговли товаров военного назначения имеет ряд важных предпосылок, однако сталкивается с определенными вызовами. С одной стороны, Россия входит в число крупнейших поставщиков вооружения, а такие аравийские страны Залива как Саудовская Аравия и ОАЭ находятся среди лидирующих импортеров товаров военного назначения. К тому же уже существует опыт поставок российского вооружения в страны Залива. С другой стороны, на

²⁸⁰ Водный кризис в странах Персидского залива // РСМД. 2014. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vodnyy-krizis-v-stranakh-persidskogo-zaliva/?ysclid=lsos2ux6yh815843642> (дата обращения: 28.02.2025).

данный момент преимущество на рынке вооружения в этом регионе принадлежит США, Великобритании, Франции и прочим экспортерам.

Позитивный опыт кооперации России и ОАЭ в космической отрасли, заявления вице-преьера РФ А. Новака и министра энергетики КСА, принца Абдель Азиза бен Сальмана о начале подготовки совместной космической пилотируемой миссии²⁸¹ позволяют рассматривать космос в качестве перспективной сферы для дальнейшего сотрудничества. Однако необходимо учитывать, что в этом направлении существует высокая конкуренция со странами, предлагающими инновационные технологические проекты в отрасли космонавтики. Например, ОАЭ предпочли укрепить сотрудничество в космической сфере с американским центром НАСА в Хьюстоне, отказавшись от некоторых услуг Роскосмоса.

Перспективной сферой сотрудничества является атомная энергетика. Россия является одним из мировых лидеров в этой области и может стать партнером Саудовской Аравии, которая приняла решение развивать атомную промышленность. Но несмотря на наличие законодательной базы между странами и регулярный политический диалог, у Эр-Рияда имеются другие претенденты на строительство первый АЭС. В частности, есть вероятность, что реализацией проекта займется Китай.

Анализ текущего состояния технологического сотрудничества, в том числе, в области атомной энергетике, позволяет констатировать ограниченность возможностей двустороннего диалога в данной сфере ввиду высокой конкуренции на инновационном рынке со стороны более технологически «продвинутых» государств. Например, строительство АЭС в Эмиратах реализует Южная Корея, а не Россия, хотя соглашение о сотрудничестве между Москвой и Абу-Даби есть. На сегодняшний день Эмираты рассматривают возможность строительства второй атомной электростанции, Россия может принять участие в тендере.

²⁸¹ РФ и Саудовская Аравия начали готовить космическую пилотируемую миссию // Интерфакс. 2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/768795> (дата обращения: 28.02.2025).

В области современных инновационных технологий, как отмечает российский исследователь А. Адрианов, существует возможность сотрудничества в сфере кибербезопасности и инфраструктурных проектах ИИ²⁸².

Возможно сотрудничество в сфере алюминиевой промышленности и нефтехимии. В 2019 году Саудовская Аравия и Россия озвучивали намерения о кооперации в области алюминиевой промышленности, в частности, стороны подчеркнули возможность создания в обеих странах промышленных кластеров производства алюминия. В сфере нефтехимии между Россией и Саудовской Аравией также была попытка наладить сотрудничество, однако, до сих пор эта отрасль остается перспективной для будущего.

Среди перспективных направлений сотрудничества между Россией и аравийскими монархиями находится туристическая сфера. После начала СВО и усложнения поездок для россиян в европейские страны, страны Персидского залива стали альтернативным решением. В 2023 году туристический поток из России в Саудовскую Аравию увеличился в два раза²⁸³, в Катар – в три раза²⁸⁴. ОАЭ остаются одной из самых популярных стран для российских туристов.

Необходимо обратить внимание на возможности сотрудничества России с ОАЭ на площадке БРИКС, к которой страна присоединилась в 2024 году. Кооперация Эмиратов и России в рамках организации увеличивает способность продвигать интересы сторон в энергетической повестке и банковском секторе (отметим, что Банк развития отказался от новых инвестиций в РФ из-за санкций).

В 2023 году Саудовская Аравия стала партнером ШОС, а в отношении Кувейта, Бахрейна и ОАЭ запущена процедура предоставления статуса партнеров. Подобная тенденция также способствует укреплению сотрудничества России и аравийских монархий на еще одной международной площадке.

²⁸² Адрианов А.К. Арабские монархии Персидского залива – новый технологический полюс? // Центр Примакова. – 2025. – Аналитические тезисы №6. – 37 с.

²⁸³ Турпоток из России в Саудовскую Аравию вырос в два раза / РБК. 2024. URL: [Турпоток из России в Саудовскую Аравию вырос в два раза — РБК \(rbc.ru\)](https://rbc.ru) (дата обращения: 28.02.2025).

²⁸⁴ Катар в 2023 году принял втрое больше российских туристов, чем годом ранее. Интерфакс. 2024. URL: [Катар в 2023 году принял втрое больше российских туристов, чем годом ранее - Туризм || Интерфакс Россия \(interfax-russia.ru\)](https://interfax-russia.ru) (дата обращения: 28.02.2025).

Наряду с значительным потенциалом развития российско-аравийских отношений существует ряд значительных препятствий, тормозящих построение конструктивного межгосударственного диалога. Представляется маловероятным приобретение сотрудничеством государств стратегического значения. Ключевыми игроками в регионе по-прежнему остаются США. Фактор американского влияния в регионе необходимо учитывать при оценке перспектив России на Аравийском полуострове. Тем не менее сотрудничество между Россией и аравийскими монархиями играет существенную роль в российской внешней политике. Во-первых, это обусловлено значимостью дальнейшего сотрудничества в условиях антироссийских санкций. Во-вторых, специфика геополитического расположения региона придает ему особую важность в вопросе выстраивания внешнеполитической стратегии России на Ближнем Востоке.

Выводы по главе

Выделяются долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные внешнеполитические интересы России в отношении аравийских монархий. В качестве долгосрочных интересов отмечается углеводородное сотрудничество, взаимодействие в области региональной безопасности. А также кооперация в рамках реализации проекта «Север-Юг». В качестве краткосрочных интересов рассматриваются направления сотрудничества, возникшие в условиях антироссийских санкций. Под среднесрочными интересами подразумеваются традиционные для России направления сотрудничества, которые в отношении региона не обрели стратегической значимости. Это интересы в области атомной промышленности, космоса, ВПК, АПК.

Среди внешних вызовов, повлиявших на российскую политику в отношении аравийских монархий, автор выделяет «арабскую весну», российскую военную операцию, падение цен на энергетическом рынке и западные антироссийские санкции. Исходя из этого, определяются три этапа внешней политики России в отношении монархий Залива: первый этап начинается после событий «арабской весны», второй этап прослеживается после начала военной операции в Сирии, третий этап возникает после начала СВО на Украине. Вплоть до СВО на Украине аравийские монархии прежде всего рассматривались Россией как партнеры в области энергетики. Однако после 2022 года эти государства стали играть роль дипломатических посредников между Россией, украинской стороной и США.

Рассматривая перспективы внешней политики России в отношении аравийских монархий, выделяются такие направления как энергетика,

сотрудничество в области транспортно-логистического маршрута «Север-Юг»,
сотрудничество в контексте «обхода» санкций, взаимодействие по линии АПК,
алюминиевой промышленности, нефтехимии, туризма.

Заключение

Исторически Россия и аравийские монархии не имели тесного сотрудничества. В большей степени на процессы развития этих государств повлияла британская, американская и османская политика в регионе, а также внутригосударственные особенности монархий, включая родоплеменной характер обществ, мусульманское вероисповедание, углеводородные ресурсы. Роль России в этих процессах долгое время была сведена к минимуму и обозначилась лишь несколько десятилетий назад, после чего она усилила свои позиции в регионе, используя как экономические рычаги, так и геополитическое влияние, особенно в рамках международных энергетических и политических соглашений.

Теоретическо-методологическое осмысление особенностей внешней политики России в отношении аравийских монархий после событий «арабской весны» основано на традиции российского державничества, приоритетами которого являются сильная государственная власть, безопасность и укрепление международного влияния; на цивилизационных подходах, объясняющих российскую политику посредством культурно-цивилизационных мотивов страны; на концепции идейно-державного синтеза, рассматривающей национальные интересы, ценности, восприятие руководством страны внешней среды и ресурсы в качестве факторов российской внешней политики.

Концептуальная основа изучения внешней политики России в отношении аравийских монархий после событий «арабской весны» опирается на властно-силовой подход и синтез властно-силового и идейно-ценностного подходов. Сторонники властно-силового подхода рассматривают внешнюю политику

России через призму военно-политических и экономических приоритетов страны в отношении аравийских монархий и всего ближневосточного региона в целом (борьба с терроризмом, энергетическая стабильность, региональная безопасность). Исследователи, опирающиеся на синтез властно-силового и идейно-ценностного подходов, в объяснении российской внешнеполитической деятельности делают акцент, как на военно-политических и экономических интересах, так и на ценностном и цивилизационном компоненте политики (межрелигиозный диалог, дипломатия, стремление к многополярному устройству мира).

Доктринальные основы российской политики в отношении аравийских монархий акцентируют внимание на выстраивании долгосрочных отношений с этими странами, что во многом обусловлено той существенной ролью, которую они будут играть в ближайшие десятилетия на всем Ближнем Востоке. На уровне стратегических документов отмечается возрастание интереса к монархиям Залива. Приоритетными направлениями сотрудничества являются поддержание безопасности на Ближнем Востоке и энергетическое партнерство. Условия для торгово-экономического и военного сотрудничества, а также для развития отношений в области космоса и атомной энергии (преимущественно с ОАЭ и КСА) создаются на уровне двусторонних соглашений. Диалог России с монархиями Залива реализуется на уровне международных организаций: ССАГПЗ, ОИС, ЛАГ, ОПЕК+, БРИКС.

Внешняя политика России в отношении аравийских монархий испытывает влияние как политики США и Китая на Аравийском полуострове, так и ближневосточной политики монархий Залива. Соединенные Штаты остаются ключевым военно-политическим партнером монархий Залива, гарантирующим обеспечение безопасности в этих государствах. В свою очередь Китай постепенно наращивает экономическое присутствие в субрегионе, инвестируя в энергетические и инфраструктурные проекты монархий. Кроме того, Китай остается крупнейшим торгово-экономическим партнером этих аравийских государств. Подход внешнеполитической стратегии США в отношении монархий

Залива более императивный, в то время как Китай более склонен к многовекторности и гибкости.

Политика аравийских монархий в отношении ключевых региональных государств и ближневосточных кризисов не имеет единого подхода. Если КСА, ОАЭ и Катар более активные ближневосточные акторы, то Бахрейн, Кувейт и Оман не имеют тех же ресурсов и придерживаются более сдержанной политики. В контексте Ближневосточного региона Катар и Оман больше ориентируются на Иран; Бахрейн и Кувейт – на Саудовскую Аравию. Схожие политические линии прослеживаются у КСА и ОАЭ.

В числе прочего на отношения России и аравийских монархий влияет восприятие российского государства в регионе. Россия воспринимается как один из значимых игроков на Ближнем Востоке, который представляет интерес, главным образом, в качестве партнера в энергетической сфере и в области региональной ближневосточной безопасности. На восприятие России монархиями Залива в большей степени повлияли история взаимоотношений с СССР, политический антагонизм Москвы и Вашингтона, ближневосточная политика России (в частности, участие в сирийском конфликте, сотрудничество с Ираном).

Выделяются три этапа российской внешней политики в отношении аравийских монархий после событий «арабской весны». Первый этап начинается после событий «арабской весны» и длится до начала российской военной операции в Сирии (2011-2014 гг.). В этот период был учрежден Стратегический диалог между Россией и ССАГПЗ, возрос интерес России к региону Ближнего Востока. Второй этап обозначается в ходе российской военной кампании в Сирии и завершается началом СВО на Украине (2015-2021 гг.). На этом этапе российские внешнеполитические интересы были сконцентрированы на сирийском конфликте и столкнулись с позициями монархий Залива, поддерживающих сирийские оппозиционные группировки. В 2014 – 2015 годах актуализировалась необходимость сотрудничества России и аравийских нефтедобывающих стран в энергетической сфере. Третий этап прослеживается после эскалации российско-украинского кризиса и еще не завершился (2022-2025). В связи с антироссийскими

санкциями со стороны западных государств, монархии Залива обрели статус ключевых партнеров в контексте реализации контрмер по борьбе с появившимися ограничениями. Ключевой особенностью этого периода стала возросшая роль аравийских монархий как дипломатических посредников между Россией, Украиной и США. Этот этап характеризуется снижением роли России на Ближнем Востоке в связи с падением режима Б. Асада.

Мотивы российской политики обусловлены внешнеполитическими интересами страны. Автор выделяет долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные интересы. В качестве долгосрочных интересов обозначаются углеводородное сотрудничество, взаимодействие в области региональной безопасности, кооперация в рамках реализации проекта «Север-Юг». В качестве краткосрочных интересов рассматриваются направления сотрудничества, возникшие в условиях антироссийских санкций, в том числе дипломатическое посредничество аравийских монархий. Под среднесрочными интересами подразумеваются традиционные для России направления сотрудничества, которые в отношении региона не обрели стратегической значимости. Это интересы в области атомной промышленности, космоса, ВПК, АПК.

Среди наиболее перспективных направлений внешнеполитической деятельности России и дальнейшего сотрудничества с монархиями Залива автор выделяет энергетический сферу, сотрудничество в области транспортно-логистического маршрута «Север-Юг», сотрудничество в контексте «обхода» санкций, взаимодействие по линии АПК, алюминиевой промышленности, нефтехимии, туризма. Автор обращает внимание на ряд факторов, сдерживающих дальнейшее развитие отношений между Россией и монархиями Залива, среди которых особую роль играют антироссийские санкции, трансформация роли России в регионе после падение режима Б.Асада, а также стратегическая неопределенность ситуации вокруг Ирана.

Представленный анализ российской внешней политики в отношении аравийских монархий свидетельствует о постепенной трансформации характера взаимодействия между Россией и аравийскими монархиями Залива. Эта

эволюция происходила на фоне глубоких структурных изменений международной среды, обусловленных как региональными, так и глобальными факторами.

Учитывая отчетливые изменения во внешней политике России и возрастание значимости аравийских монархий для российских внешнеполитических интересов, результаты диссертационного исследования представляются важным шагом для формирования комплексного знания в отношении ближневосточной политики российского государства.

Опираясь на комплексный анализ предмета и достижение поставленных задач исследования, автор обращает внимание на необходимость дальнейшей разработки и изучения данной темы, поскольку за пределами диссертации остались важные исследовательские вопросы о влиянии внутренних факторов на внешнюю политику России в отношении аравийских монархий, о конкуренции России и западных стран в регионе, об отношениях между Россией и аравийскими монархиями после падения режима Асада. Перспективными также являются направления исследований, связанные с дипломатическим и культурным сотрудничеством между Россией и аравийскими монархиями; инвестиционными, технологическими и инфраструктурными проектами, которые способны создать импульс для развития политических и экономических отношений. Мы надеемся, что данные аспекты будут комплексно проанализированы в дальнейших трудах отечественных исследователей.

Список сокращений и условных обозначений

1. **АПК** – агропромышленный комплекс
2. **БВСА** – Ближний Восток и Северная Африка
3. **ВМС** – военно-морские силы
4. **ВПК** – военно-промышленный комплекс
5. **ВС** – вооруженные силы
6. **ГА ООН** – Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций
7. **ДНР** – Донецкая Народная Республика
8. **ЗРПК** – зенитный ракетно-пушечный комплекс
9. **ЗРС** – зенитная ракетная система
10. **ИГ** – Исламское государство (до 2014 года – ИГИЛ)
11. **КСА** – Королевство Саудовская Аравия
12. **ЛАГ** – Лига арабских государств
13. **ЛНР** – Луганская Народная Республика
14. **ОИС** – Организация исламского сотрудничества
15. **ОМУ** – оружие массового уничтожения
16. **ПМЭФ** – Петербургский международный экономический форум
17. **ПРК** – противоракетный комплекс
18. **ПТРК** – противотанковый ракетный комплекс
19. **РФПИ** – Российский фонд прямых инвестиций
20. **СВО** – специальная военная операция
21. **СЭЗ** – свободная экономическая зона
22. **ФТС** – Федеральная таможенная служба

23. **PIF** – Public Investment Fund (Государственный инвестиционный фонд Саудовской Аравии)
24. **QIA** – Qatar Investment Authority (Катарский инвестиционный фонд)

Библиография

Официальные документы и источники на русском языке

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12 февраля 2013 года) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 15.02.2025).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 31 марта 2023 года) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (дата обращения: 15.02.2025).
3. Российская концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива. (23 июля 2019 года) // Министерство иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/rossiyskaya_kontsepsiya_kollektivnoy_bezопасnosti_v_zone_persidskogo_zaliva/ (дата обращения: 15.02.2025).
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 2 июля 2021 года). // Министерство иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения: 15.02.2025).
5. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

- Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/71552062/> (дата обращения: 15.02.2025).
6. Указ президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/401425792/?ysclid=lssr0wzaya859767941> (дата обращения: 28.02.2025)
7. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. (Утв. Распоряжением Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р). Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/74248810/> (дата обращения: 15.02.2025).

Монографии

8. Айдрус И. А.З. Экономическое развитие и структурные сдвиги в экономиках стран Персидского залива (опыт Бахрейна): монография. М.: РУДН, 2016. – 304 с.
9. Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / Ирина Звягельская. М.: Издательство Аспект Пресс, 2017. – 208 с.
10. Ближний Восток: Политика и идентичность. Коллективная монография / под ред. И.Д. Звягельской / ИМЭМО РАН. М.: Издательство Аспект Пресс, 2020. – 336 с.
11. Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России. М.: Аспект Пресс, 2017. 480 с.
12. Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745 – 1973). М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1982. – 367 с.
13. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. – 670 с.
14. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в четырех томах / Редактор-составитель Т.А. Шаклеина. Том I. Исследования. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России, Российская ассоциация международных

- исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование.)», 2002. – 540 с.
15. Внешняя политика: вопросы теории и практики / под ред. П.А. Цыганкова. Материалы научного семинара. М.: КДУ, 2009. – 231 с.
 16. Исаев В. А., Филоник А. О. Катар: три столпа роста. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 320 с.
 17. Исаев В. Филоник А. Султанат Оман. М.: 2001. – 240 с.
 18. Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике / И.А. Истомин. М.: Издательство Аспект Пресс, 2018. – 296 с.
 19. Международно-политический анализ: Научное издание / А. Д. Богатуров. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 208 с.
 20. Мелихов И. Оман между прошлым и настоящим. М.: Знание, 1979. – 63 с.
 21. Мелкумян Е. История государств Арабского Залива в XX – начале XXI в. М.: 2016. – 240 с.
 22. Мелкумян Е. С. Арабские монархии Залива в XXI веке. Региональные и глобальные аспекты внешней политики. М.: ИВ РАН, 2023. – 317 с.
 23. Новейшая история арабских стран Азии. 1917-1985. / Отв. редактор В.В. Наумкин. М: Наука, 1988. – 644 с.
 24. Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством) / А. С. Панарин. М.: 1994. – 262 с.
 25. Попов В.В., Яковлев А.И. Персидский залив в планах и политике Запада. М.: Международные отношения, 1985. – 305 с.
 26. Примаков Е. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами / М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. – 383 с.
 27. Сенченко И. Королевство Саудовская Аравия. История страны, народа и правящей династии Аль Са’уд. М.: Алетейя, 2022. – 630 с.
 28. Уолд Э. SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира / Элен Р. Уолд; Пер. с англ. П. Миронова. М.: Альпина ПРО, 2022. – 272 с.

29. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике / 2-е изд., испр. и доп.. М.: Аспект Пресс, 2017. – 336 с.
30. Яковлев А.И. Саудовская Аравия: пути эволюции. М., 1999. – 170 с.
31. Яковлев А.И. Король Абдель Азиз: создатель Саудовской Аравии. М.: Паломникъ, 2007. – 238 с.
32. Al-Rasheed M. Salman. Legacy: The Dilemmas of a New Era in Saudi Arabia / edit. Madawi Al-Rasheed. Oxford University Press, 2018. – 320 p.
33. Dabashi H. The Arab Spring: The End of Postcolonialism. London: ZedBooks, 2012. – 296 p.
34. Davidson C. The United Arab Emirates: A Study in Survival. PhD Thesis, Univ. of St. Andrews, 2003. – 379 p.
35. Kozhanov N. Russia`s Relations with the GCC and Iran. Palgrave Macmillan, 2021. – 300 p.
36. Lynch M. The Arab Uprising: The Unfinished Revolutions of the New Middle East. New York: Public Affairs, 2012. – 304 p.
37. Public Policymaking in the Arab Gulf Countries: Reality and Challenges / edit. M. Kabalan. 2022. – 372 p.
38. Rugh A. The Political Culture of Leadership in the United Arab Emirates. New York: Palgrave Macmillan, 2007. – 269 p.
39. Rumer E. Russian Foreign Policy Beyond Putin / London: Routledge, 2017. – 100 p.
40. Tariq R. Islam and the Arab Awakening, New York, USA: Oxford University Press, 2012. – 256 p.
41. Almezaini Kh.S., Rickli J-M. The Small Gulf States: foreign and security policies before and after the Arab Spring. Gulf Research Centre Cambridge, 2017. – 236 p.
42. Jervis R. Perception and Misperception in International Politics / Princeton University press, 1997. – 456 p.
43. Rothstein R.L. Alliances and Small Powers. New York and London: Columbia University Press, 1968. – 341 p.

44. Waltz K. Theory of International Politics / Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 251 p.
45. Yetiv S.A., Oskarsson K. Challenged Hegemony: The United – States, China, and Russia in the Persian Gulf. Stanford University Press, 2018. – 256 p.
46. Yates A. The Evolution of the Armed Forces of the United Arab Emirates. Warwick: Helion & Company, 2020. – 380 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

47. Аль-Макбали Мазин С.М. Стратегия внешней политики России на Ближнем Востоке (регион Персидского залива): диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. / Аль-Макбали Мазин Саид Мусабах. М., 2020. – 160 с.
48. Вахшитех Ахмад Насер. Российская внешняя политика на Ближнем Востоке в контексте сирийского кризиса : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. / Вахшитех Ахмад Насер. М., 2020. – 258 с.
49. Коновалов А. О. Ближний Восток в системе внешнеполитических приоритетов Российской Федерации: геополитические концепции XXI в., перспективы и реальность: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. / Коновалов Александр Олегович. М., 2016. – 231 с.
50. Мустафа Данар А Мустафа. Курдский фактор во внешней политике России на Ближнем Востоке: диссертация ... кандидата политических наук : 07.00.00. / Мустафа Данар А Мустафа. М., 2022. – 174 с.

Справочная литература

51. Ежегодник СИПРИ 2020: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2021. – 243 с.
52. Современная наука о международных отношениях за рубежом: Хрестоматия в трех томах / Под общ. Ред. И.С. Иванова. М.: НП РСМД, 2015. – 1040 с.
53. The Greater Middle East initiative: sea island and beyond. U.S. Government printing office. Washington, 2004. – 79 p.

54. Россия и ОАЭ: пути технологического взаимодействия: Информационно-аналитический дайджест / Росконгресс, МГУ им. М.В. Ломоносова. 2023. – 18 с.

Статьи в научных журналах и иных изданиях

55. Абду Хасан А.М. Особенности взаимодействия России и Катара в рамках форума стран-экспортеров газа // Национальная безопасность. –2018. – № 2 (55). – С. 40-48.
56. Адрианов А. Федерализм и формирование элит ОАЭ после 1971 г. // Восточный курьер. – 2024. – № 2. – С. 26-39.
57. Адрианов А.К. Арабские монархии Персидского залива – новый технологический полюс? // Центр Примакова. – 2025. – Аналитические тезисы №6. – 37 с.
58. Айдрус И. А. Нефтегазовая промышленность Королевства Бахрейн: основные направления модернизации // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 189-200.
59. Аксененок А., Фрадкова В. Ближний Восток во внешней политике США после Трампа и интересы России // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 1. – С. 38-50.
60. Аль-Тамими Халед М. А. Сотрудничество между Россией и Бахрейном в области обеспечения региональной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 4(55). – С. 194-208.
61. Аникин В. Россия в формате «ОПЕК+»: перспективы, оценки, возможности // Мировая экономика. – 2019. – № 5. – С. 24-32.
62. Бирюков Е. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // Международная жизнь. – 2016. – № 11. – С.85-105.
63. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? сб. ст. / В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов — ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. — 297 с.
64. Ближний Восток: эволюция. 2010-2025. Сборник докладов Международного дискуссионного клуба «Валдай» / [Электронное издание сетевого

- распространения]. – М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2025. – 362 с.
65. Бордачев Т.В. Нужно ли претендовать на понимание международной политики? // Международный дискуссионный клуб Валдай. 2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ponimanie-mezhdunarodnoy-politiki/?ysclid=mb82x2hwhfj847639554> (дата обращения: 02.04.2025).
66. Бордачев Т.В., Пятачкова А.С. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2018. – С. 33-51.
67. Бородина М.Ю., Рыжов И.В., Савичева Е.М. Трансформация внешнеполитического курса КСА на Ближнем Востоке 2015—2022 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. – Вып. 2. – С. 81-93.
68. Васецова Е.С., Егоров И.С. Сотрудничество государства Катар и Российской Федерации в контексте региональных противоречий // Вестник Московского университета. Серия. 27. – 2020. – № 3. – С. 38-50.
69. Васильев Ф.П., Мусаева Г.В., Савичева Е.М. Современная внешняя политика Бахрейна. Экономико-правовые приоритеты в межрегиональном сотрудничестве и с ведущими мировыми державами // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 9А. – С. 132-138.
70. Внерегиональные акторы на Ближнем Востоке: доклад № 99 / 2024 / [А.В. Картунов, А.Г. Аксененок, А.А. Давыдов и др.; под ред. С.М. Гавриловой, И.А. Бочарова, А.П. Корзун, Д.О. Растегаева]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2024. — 76 с.
71. Волков Я. В., Аджиб Шади. Влияние «Арабской весны» на политический процесс на Ближнем Востоке // Право и современные государства. – 2016. – № 6. – С. 71-79.
72. Глазунов О. Н., Савченко А. Л. Особенности и приоритеты внешней политики Китая в странах Ближнего Востока // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 3. – С.22-26.

73. Графов Д.Б. Лоббирование интересов Катара в США и катарский дипломатический кризис // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – № 13 (2). – С. 183-204.
74. Гребенникова Е. И. Некоторые аспекты образа России: результаты полевого исследования в Ираке // Россия и современный мир. – 2024. – № 1(122). – С. 221-231.
75. Гребенникова Е. И. Российско-саудовские и российско-эмиратские отношения после начала СВО на Украине // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 6-1(94-1). – С. 2734-2741.
76. Гребенникова Е. И. Отношения между Россией и аравийскими монархиями: экспертная оценка // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13, № 10(103). – С. 4306-4312.
77. Гребенникова Е.И., Маилов Т. Д. Особенности политических исследований в арабских странах // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13, № 11(104). – С. 4715-4722.
78. Гребенникова Е. И. Ближний Восток в политологическом дискурсе российских исследователей // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. – 2023. – № 4. – С. 86-93.
79. Гудзенко А., Кириллов В., Зеленюк А. Структурные изменения в экономике и внешней торговле ОАЭ // Мировая экономика. – 2023. – № 6. – С. 98-109.
80. Гукасов А.В. Гукасова М.В. Современная внешняя политика США в отношении ОАЭ: ключевые интересы и основные механизмы реализации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. Вып. 2. – С. 197-206.
81. Гукасов А.В. Место и роль Саудовской Аравии и Катара в ближневосточной политике США // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – № 12. – С. 78-83.
82. Гукасян Г.Л. Экономическое положение стран ССАГПЗ в условиях снижения цен на нефть. // Нестабильность геостратегического пространства в странах

- Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2017. – С. 140-155.
83. Зайд Д.Ф. Позиция и роль стран Персидского залива в сирийском кризисе // Международные отношения. – 2017. – № 4. – С. 36-41.
84. Дробот Г. О концепции внешней политики России 2016 года // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 4. – С. 22-26.
85. Долгов Б.В. Феномен «Арабской весны» 2011-2016 гг.: причины, развитие, перспективы. Тунис. Египет. Ливия. Сирия. Алжир. ФГБУН Институт востоковедения РАН. М.: ЛЕНАНД, 2016. – 196 с.
86. Евстафьев Д., Картунов А. Какой должна быть внешняя политика России в эпоху стратегической нестабильности: полемика // Индекс безопасности. – 2020. – №10 (14). – С. 20-25.
87. Егорин А. З., Исаев В. А. Объединенные Арабские Эмираты. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1997. – 287 с.
88. Ефремов Н., Ефремова М., Куракова А. Направления взаимодействия Российской Федерации и Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) // Экономические науки. – 2018. – № 4. – С. 1-6.
89. Жильченко А., Пасько М. Стратегия военно-технического сотрудничества России со странами арабского региона // Вестник МГИМО-Университета. – 2024. – Т. 17. – № 2. – С. 31-53.
90. Звягельская И., Богачева А., Давыдов А., Ибрагимов И., Лазовский С., Самарская Л., Свистунова И., Сурков Н., Тюкаева Т. Российская политика на Ближнем Востоке. Перспективы и вызовы // Свободная мысль. – 2021. – № 6 (1690). – С. 72.
91. Ильминская М.Ф. Регион Персидского залива как зона геополитических интересов Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. – № 1. – С. 152-161.
92. Исаев Л.М., Айсин М.Б., Медведев И.А., Коротаев А.В. Исламский терроризм на Ближнем Востоке и его влияние на мировую безопасность // Вестник РУДН. Серия: политология, – 2020. – С. 713-730.

93. Караваев А., Тишехьяр М. Международный транспортный коридор «Север-Юг» и сценарии трансрегиональной интеграции // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба Валдай, 2019. – 35 с.
94. Караганов С.А. Новые идеи для себя и мира // Россия в глобальной политике. 2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novye-idei-dlya-sebya-i-mira/?ysclid=mb82mk0y5k929726129> (дата обращения: 03.03.2025).
95. Катц Марк Н. Российская политика на Большом Ближнем Востоке или искусство дружить со всеми / Центр Россия/ННГ. – 2010. – № 49. – 27 с.
96. Каукин А., Миллер Е. Мировой рынок нефти в мае-августе 2020 г. // Экономическое развитие России. – 2010. – Т. 27. – №10. – С. 7-10.
97. Козеняшева М. Нефтегазовый комплекс Катара: особенности развития и перспективы // Экономические науки. – 2024. – №5 (234). – С. 538-544.
98. Кожанов Н. Внешнеполитические приоритеты Катара в эпоху эволюции мировых энергетических рынков // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 9. – С. 109-120.
99. Козинцев А. Водная безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке: новые грани старой проблемы // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 1. – С. 88-105.
100. Комиссина И. Н. Морской Шелковый путь XXI в. – глобальный геополитический проект Китая // Проблемы национальной стратегии. –2017. – №1 (40). – С. 60-82.
101. Коротаев А.В., Шишкина А.Р., Исаев Л.М. Арабская весна как триггер глобального фазового перехода? // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 3. – С. 108-122.
102. Косач Г.Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии после «арабской весны» // Вестник Московского университета. Серия. 25: Международные отношения и мировая политика. – 2021. –Т.13. – № 4. – С. 131-161.

103. Косач Г., Мелкумян Е. Возможности стратегических отношений между Россией и Саудовской Аравией // РСМД. Аналитическая записка. – 2016. – № 6. – 10 с.
104. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 61-75.
105. Косолапов Н. Внешняя политика и внешнеполитический процесс субъектов международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №3. – С. 64-73.
106. Кузнецов В.А., Наумкин В.В. Глобальные и региональные тренды «Столетия+» на Ближнем Востоке: новое прочтение // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2023. – №1. – С. 70-92.
107. Курбанов М.М. Торгово-экономическое сотрудничество России и стран Персидского залива // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2011. – № 7. – С. 119-121.
108. Ланда Р. Политические волнения в арабском мире: видимость и суть // Россия и мусульманский мир. – 2012. – № 6. – С. 154-169.
109. Лапчук К.А. Инициатива «Один пояс, один путь»: Китай и страны Персидского залива // Материалы 3 Международной практической конференции. Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. – 2018. – С. 138-140.
110. Лихачев В., Шетиви М. Перспективы развития энергетического сотрудничества России и ОАЭ // РСМД. 2023 – № 48. – 16 с.
111. Маркелова Э.А. Особенности и перспективы энергетического сотрудничества России и Катар в газовой сфере // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 10. – С. 32-38.

112. Медушевский Н.А., Пензин Ф.Е. Изменение внешнеполитического вектора КСА в контексте российской СВО: концепции и перспективы // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Vol. 12 (7A). – С. 48-57.
113. Межуев Б. Цивилизационное равнодушие // Россия в глобальной политике. – 2022. – С. 61-78.
114. Мелихов И.Г. Многовекторность и маневрирование как основа внешней политики Омана // Вестник ММА – 2019. – № 2. – С. 186-193.
115. Мелкумян Е. Россия и арабские государства Персидского залива в условиях региональной турбулентности // Труды Института востоковедения РАН. 2017. – С. 85-97.
116. Мелкумян Е.С. Совет сотрудничества арабских государств Залива: история, ключевые достижения и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2019. – № 11. – С. 108-137.
117. Мелкумян Е.С., Косач Г.Г., Носенко Т.В. Россия во внешнеполитических приоритетах Совета сотрудничества арабских государств Залива после событий «арабской весны» // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 4 (55). – С. 139-153.
118. Мелкумян, Е. С. Роль Лиги арабских государств в структурировании арабского регионального пространства / Е. С. Мелкумян // Вестник МГИМО Университета. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 220-235.
119. Мельвиль А.Ю. Либеральная внешнеполитическая альтернатива для России? / Внешняя политика и безопасность современной России, 1991-2002. Хрестоматия. В 4 т. Т.1 / МГИМО(У) МИД России; Рос. ассоциация междунар. исследований; ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование); Сост. Т.А. Шаклеина. М.: РОССПЭН, 2002. – 540 с.
120. Мирский Г. «Арабская весна» - туман и тревога // Россия в глобальной политике. – 2013. – № 2. – С. 45-56.
121. Назаров В. Национальные интересы во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. – 2024. – Т. 17. – № 1. – С. 7-21.

122. Наумкин В. В., Кузнецов В. А. Дежавю: средневековые мотивы в современной арабской политической жизни. Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 4. – С. 38–53.
123. Наумкин В.В. Снизу вверх и обратно: «Арабская весна» и глобальная международная системы // Россия в глобальной политике. 2011. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/snizu-vverh-i-obratno/?ysclid=mb831tb7ya450258706> (дата обращения: 02.04.2025).
124. Наумкин В.В., Зарипов И.А., Кузнецов В.А., Орлов В.В. Стратегии выстраивания отношений между государством и исламом в России и арабском мире // Minbar. Islamic Studies. – 2021. – № 14 (1). – С. 13-49.
125. Нур Сахаб А.А. Ирако-кувейтский вооруженный конфликт 1990-1991 гг. т его международные последствия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – № 8. – С. 15-22.
126. Поляков Д. Нормализация по обе стороны Персидского залива // Валдай. 2024.
127. Прозорова Г. Россия и региональные организации Ближнего Востока и мусульманского мира // Россия и мусульманский мир. – 2010. – № 1. – С. 162-173.
128. Протестные движения в арабских странах. Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «Круглого стола». Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (30 мая 2011 года) / отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. URSS. М.: 2012. – 124 с.
129. Россия и «новые элиты» стран «Арабской весны»: возможности и перспективы взаимодействия: рабочая тетр. / [А.И. Шумилин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. – 44 с.
130. Руденко Л.Н. Торгово-экономическое сотрудничество Саудовской Аравии и Китаем (2010-е годы) // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 3. – С. 38-50.

131. Савичева Е.М., Бребдани А.М., Рыжов И.В. Китай и страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: от экономических сделок к стратегическому партнерству // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 180-196.
132. Сагимбаев А.В. Тенденции и противоречия политики Великобритании на Аравийском полуострове накануне и в годы Первой мировой войны // Вестник Брянского университета. – 2013. – № 2. – С. 45-51.
133. Сапронова М.А. Особенности конституционного строительства в Тунисе и Египте после «арабской весны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. – № 3. – С. 30-38.
134. Сапронова М. А. Российско-арабское сотрудничество до и после «Арабской весны» // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 3 (36). – С. 27-36.
135. Сурков Н. Стратегические альтернативы во внешней политике Саудовской Аравии: сравнительный анализ отношений Эр-Рияда с Вашингтоном, Пекином и Москвой // Международные процессы. – 2022. – Том 20. – № 3 – (70). – С. 95-111.
136. Сурков Н.Ю. Россия и аравийские монархии: поиск общих интересов и перспективы сотрудничества // Вестник удмуртского университета. – 2022. – Вып. 1 (776). – С. 81-91.
137. Торкунов А.В., Стрельцов Д.В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Том 67. – №4. – С. 5-16.
138. Тренин Д.В. Кто мы, где мы, за что мы – и почему // Россия в глобальной политике. 2022. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kto-my-gde-my/?ysclid=mb82s8n8z1441257912> (дата обращения: 03.04.2025).
139. Труевцев К. Десять лет «арабской весны»: пейзаж после битвы // Россия в глобальной политике. – 2021. – № 5. – С. 60-70.
140. Труевцев К. Новая стратегия России на Ближнем Востоке: страны и направления. М.: Международный дискуссионный клуб Валдай, 2022. – 23 с.

141. Трушин М. Российско-саудовские отношения: энергетическая дипломатия // Огарев-Online. – 2020. – № 7 (144). – С. 2-3.
142. Тюкаева Т. Резонансный Катар: феномен внешнеполитической идентичности малой монархии // Мировая экономика и международные отношения. –2023. – Т. 67. – № 10. – С. 94-107.
143. Федорченко А. Россия – Саудовская Аравия: состояние и перспективы сотрудничества // Международная торговля и политика. – 2022. – № 4. – С. 23-35.
144. Фитуни Л. Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений. Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 1. – С. 3-14.
145. Цыганков П.А. Внешняя политика государства: особенности, процесс, и факторы, влияющие на принятие решений // Вестник Московского университета. Серия 25. Политические науки. – 2022. – № 2. – С. 7-29.
146. Цыганков А.П., Цыганков П.А. Глобальность и самобытность. Русская идея и международная теория в XXI веке: монография. М.: Проспект, 2024. – 280 с.
147. Цымбурский В. Дважды рожденная «Евразия» и геостратегические циклы России // Вестник Евразии. –2003. № 4. – С. 5-33.
148. Шарипова, Р. М. Организация исламского сотрудничества (ОИС): проблемы мира и безопасности / Р. М. Шарипова // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. – 2018. – № 1. – С. 173-180.
149. Шкваря Л. Внешняя торговля России со странами Персидского залива // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 10. – С. 77-83.
150. Шкваря Л.В. Внешняя торговля России со странами ССАГПЗ: динамика, характеристики и возможности // Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – Т. 16. – № 3. – С. 222-243.
151. Шпангер Ханс-Йоахим Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: взаимодействие и конфликты на Шелковом пути // Россия в глобальной

- политики, – 2016. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/povorot-rossii-na-vostok-povorot-kitaya-na-zapad-vzaimodejstvie-i-konflikty-na-shyolkovom-puti/?ysclid=mb8483opjf140873886> (дата обращения: 02.04.2025).
152. Щёкин А.С. Военно-техническое сотрудничество России со странами Ближнего Востока как фактор стабильности в регионе. Россия и современный мир. – 2022. – № 2. – С. 6–26.
153. Яковлев А. Модернизация Саудовской Аравии: итоги и перспективы в начале XXI века // Восточная аналитика. – 2011. – № 2. – С. 47-58.
154. Anderson L. Demystifying the Arab Spring: Parsing the Differences Between Tunisia, Egypt, and Libya // Foreign Affairs. – 2011. – Vol. 90. – №. 2. – P. 1-7.
155. Bellin E. Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Lessons from the Arab Spring. Comparative Politics. – 2012. – Vol. 44. – №. 2. – P. 127-149.
156. Borshchevskaya A. Russia in the Middle East. Washington / Policy Analysis. Washington Institute for Near East Policy. 2016. – № 142. – P. 39-48.
157. Dannreuther R. Russia and the Gulf States: Between West and East // Russia's Relations with the GCC and Iran / edit. N. Kozhanov. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2021. – P. 109-132.
158. Fraihat I., Lodygin Y. Broker, Partner, or Troublemaker: Russian Involvement in Regional Conflict and GCC Interest // Russia's Relations with the GCC and Iran / edit. N. Kozhanov. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2021. – P. 271-292.
159. Hermann Ch. F. Foreign Policy Behavior: That Which is to be Explained // Why Nations Act. –1978. – № 1. – P. 25-47.
160. Issaev L., Kozhanov N. Diversifying relationships: Russian policy toward GCC // International Politics. – 2021. – Vol. 58. – P. 884-902.
161. Keohane R.O. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // International Organization. 1969. – Vol. 23. – P. 291-310.
162. Kreutz A. The Geopolitics of post-Soviet Russia and the Middle East, Arab Studies Quarterly (ASQ). – 2002. – Vol. 24. – № 1. – P. 49-61.

163. Ramani S. Russia and the UAE: An Ideational Partnership. Middle East Policy – 2020. – № 27. – P. 125–140.
164. Shumilin, A., and I. Shumilin. Russia as a Gravity Pole of the GCC's New Foreign Policy Pragmatism. The International Spectator. – 2017. – № 52 (2). – P. 115–129.
165. حسني عماد حسني العوضي. السياسة الخارجية الروسية: زمن الرئيس فالديمير بوتين. برلين: المركز الديمقراطي العربي للدراسات الاستراتيجية والسياسية والاقتصادية 2017

Электронные ресурсы

166. Аксененок А., Махмуд О. Россия-ССАГПЗ: развитие отношений после ядерной сделки с Ираном // РСМД. 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-ssagpz-razvitiye-otnosheniy-posle-yadernoy-sdelki-s-iranom/#top-content> (дата обращения: 18.02.2025).
167. Ахмедов В. О факторах, влияющих на отношения Ирана с арабскими монархиями Персидского залива. Часть 1. // Институт Ближнего Востока. 2022. URL: <http://www.iimes.ru/?p=82743> (дата обращения: 16.02.2025).
168. Балмасов С. С. ОАЭ и Катар усиливают противостояние в Восточной Африке // Институт Ближнего Востока. 2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=58692&ysclid=lpgzunhqfm624289765> (дата обращения: 04.03.2025).
169. Бордачев Т. Россия на Ближнем Востоке: десять лет после «арабской весны» // Валдайский клуб. 2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/desyat-let-posle-arabskoj-vesny/> (дата обращения: 15.02.2025).
170. Водный кризис в странах Персидского залива // РСМД. 2014. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vodnyy-krizis-v-stranakh-persidskogo-zaliva/?ysclid=lsos2ux6yh815843642> (дата обращения: 28.02.2025).
171. Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-saudovskoy-araviey-v-2021-g/?ysclid=lqm6xsdl12369896959> (дата обращения: 28.02.2025).

172. Выступление Сергея Лаврова на Международной конференции «Диалог Райсина» // Международная жизнь. 2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25072?ysclid=ls4pozevtt23675827> (дата обращения: 28.02.2025).
173. «Газпром нефть», Mubadala Petroleum и РФПИ заявили о закрытии сделки по совместной разработке месторождений в Западной Сибири // Газпром нефть. 2018. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-mubadala-petroleum-i-rfpi-zayavili-o-zakrytii-sdelki-po-sovmestnoy-razrabotke-mestorozh/?ysclid=ls7juwbi7t451674707> (дата обращения: 28.02.2025).
174. «Газпром» прекратил переговоры о возможных поставках СПГ в Пакистан и Бахрейн // ТАСС. 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6480122?ysclid=ls917nz8wy838291115> (дата обращения: 28.02.2025).
175. Галеев И., Семенов К. Разворот на Восток и исламский вектор внешней политики России // РСМД. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/razvorot-na-vostok-i-islamskiy-vektor-vneshney-politiki-rossii/> (дата обращения: 15.02.2025).
176. Глава «Росатома»: надеемся, что вторая АЭС в ОАЭ будет российского дизайна // RT на русском. 2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZXBOWkhMdUpkmAVx> (дата обращения: 28.02.2025).
177. Государственный визит в Объединенные Арабские Эмираты // Сайт президента России. 2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61804> (дата обращения: 28.02.2025).
178. Государственный визит в Саудовскую Аравию // Сайт президента России. 2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61799> (дата обращения: 28.02.2025).
179. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами // Сайт Президента России. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5309> (дата обращения: 28.02.2025).

180. Доходы России от экспорта энергоресурсов составят 9 триллионов рублей по итогам 2023 года // Нефть и капитал. 2023. URL: [Доходы России от экспорта энергоресурсов составят 9 триллионов рублей по итогам 2023 — Новости о нефти и газе в России и мире - Нефть и капитал \(oilcapital.ru\)](#) (дата обращения: 24.02.2025).
181. Дубинин С., Савостьянов Е. Экономические детерминанты и основы целеполагания современной внешней политики. Выводы для России // Россия в глобальной политике. 2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ekonomicheskie-determinanty/?ysclid=m9154it0nb968620014> (дата обращения: 15.02.2025).
182. Звягельская И., Сурков Н. Российская политика на Ближнем Востоке: дивиденды и издержки большой игры // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/rossiyskaya-politika-na-blizhnem-vostoke-dividendy-i-izderzhki-bolshoy-igry/> (дата обращения: 15.02.2025).
183. Израиль и Саудовская Аравия поверили в мир / Коммерсантъ. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6236167?ysclid=ltwrizdipr32252462> (дата обращения: 17.02.2025).
184. Катар в 2023 году принял втрое больше российских туристов, чем годом ранее. Интерфакс. 2024. URL: [Катар в 2023 году принял втрое больше российских туристов, чем годом ранее - Туризм || Интерфакс Россия \(interfax-russia.ru\)](#) (дата обращения: 28.02.2025).
185. Катар не собирается выходить из проектов в России, заявил вице-премьер / РИА новости. 2022. URL: <https://ria.ru/20220520/katar-1789668764.html?ysclid=lqmarjq0jf958928673> (дата обращения: 28.02.2025).
186. Кожемяк Н. Новая региональная политика ОАЭ и трудности саудовско-эмиратского партнерства // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-regionalnaya-politika-oe-i-trudnosti-saudovsko-emiratskogo-partnyerstva/?ysclid=lpgr4fywmm84047369> (дата обращения: 04.03.2025).

187. Картунов А. Россия на Ближнем Востоке: тактические победы и стратегические вызовы // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-na-blizhnem-vostoke-takticheskie-pobedy-i-strategicheskie-vyzovy/?ysclid=lxrnljb2fy901117093> (дата обращения: 15.02.2025).
188. Косач Г. Г. Организация исламского сотрудничества: приоритеты и политический курс // РСМД. 2015. URL: [РСМД :: Организация исламского сотрудничества: приоритеты и политический курс \(russiancouncil.ru\)](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-na-blizhnem-vostoke-takticheskie-pobedy-i-strategicheskie-vyzovy/?ysclid=lxrnljb2fy901117093) (дата обращения: 15.02.2025).
189. Косач Г. Г. Закон «Правосудие против спонсоров террористического акта»: реакция в Саудовской Аравии // Институт Ближнего Востока. 2016. URL: [Закон «Правосудие против спонсоров террористического акта»: реакция в Саудовской Аравии | Институт Ближнего Востока \(iimes.ru\)](https://iimes.ru) (дата обращения: 15.02.2025).
190. Лашина А. Роль США в поддержании безопасности региона Персидского залива // РСМД. 2019. URL: [РСМД :: Роль США в поддержании безопасности региона Персидского залива \(russiancouncil.ru\)](https://russiancouncil.ru) (дата обращения: 17.02.2025).
191. «Лукойл» заплатит \$190 млн за вхождение в газовый проект Ghasha в ОАЭ // ТАСС. 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7006362> (дата обращения: 28.02.2025).
192. Мамедов Р. Региональная многополярность vs региональная многосторонность: возрождение арабского мира 2:0 // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mnogopolyarnost-vs-mnogostoronnost/?ysclid=lpaz9e2g52126642117> (дата обращения: 15.02.2025).
193. Матвеев И. А. Россия и арабский мир: новая парадигма сотрудничества? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-arabskiy-mir-novaya-paradigma/> (дата обращения: 15.02.2025).

194. Международный транспортный коридор «Север – Юг». МИД. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1537456/ (дата обращения: 28.02.2025).
195. Мелкумян Е. Система безопасности государства Кувейт // РСМД. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sistema-bezopasnosti-gosudarstva-kuveyt/?ysclid=lppgk7les190248727> (дата обращения: 05.03.2025).
196. Мелкумян Е. 50-летний юбилей российско-кувейтских отношений // Институт Ближнего Востока. 2013. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17195&ysclid=m3ikvlyhu8200305920> (дата обращения: 15.02.2025).
197. МИД Саудовской Аравии: Арабские страны придерживаются нейтралитета по украинскому кризису / RGRU 2023. URL: <https://rg.ru/2023/05/19/mid-saudovskoj-aravii-arabskie-strany-priderzhivaiutsia-nejtraliteta-po-ukrainskomu-krizisu.html?ysclid=lshfhoos831842550> (дата обращения: 28.02.2024).
198. Министерство иностранных дел РФ. URL: [Совместное заявление по итогам шестого министерского заседания стратегического диалога Россия – ССАГПЗ - Министерство иностранных дел Российской Федерации \(mid.ru\)](#) (дата обращения: 18.02.2025).
199. На KazanForum 2023 обсудили развитие международного транспортного коридора «Север – Юг». РБК. 2023. URL: <https://presscentr.rbc.ru/tpost/uy2gimg0j1-na-kazanforum-2023-obsudili-razvitie-mez?ysclid=lsoqjy6lvf660721304> (дата обращения: 28.02.2025).
200. Наумкин В. В. Снизу вверх и обратно: «арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике. 2001. № 4. URL: [Снизу вверх и обратно — Россия в глобальной политике \(globalaffairs.ru\)](#) (дата обращения: 16.02.2025).
201. Нефтегазовый комплекс России и мира. Состояние и перспективы развития // Neftegaz.ru. 2020. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/556001-neftegazovyy-kompleks-rossii-i-mira-/?ysclid=ls6dk7c1k1877748206> (дата обращения: 28.02.2025).

202. ОАЭ нарастили закупки нефтепродуктов из России до рекордных \$971 млн в 2023 году / Коммерсант. 2024. URL: [ОАЭ нарастили закупки нефтепродуктов из России до рекордных \\$971 млн в 2023 году – Коммерсантъ \(kommersant.ru\)](https://kommersant.ru) (дата обращения: 28.02.2025).
203. Официальный сайт президента России. 2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51177> (дата обращения: 27.02.2025).
204. Подавляемое большинство // Коммерсантъ. 2011. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1641774?ysclid=m3ofnxkah0192549775> (дата обращения: 24.02.2025).
205. Портал открытых данных TrendEconomy. 2020. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/UnitedArabEmirates/TOTAL> (дата обращения: 28.02.2025).
206. Раванди-Фадаи Л. Международный транспортный коридор «Север – Юг» и его значение для Ирана // РСМД. 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug-i-ego-znachenie-dlya-irana/?ysclid=lrqb8ptj7y681689933> (дата обращения: 15.02.2025).
207. РИА Новости. МИД РФ: события на Ближнем Востоке могут отразиться на Кавказе // РИА 2012. URL: <https://ria.ru/20121213/914614125.html?ysclid=ls0ok0gdt1452680215> (дата обращения: 27.02.2025).
208. Россия и арабские страны договорились активнее бороться с терроризмом. ТАСС. 2023. // URL: <https://tass.ru/politika/19594689> (дата обращения: 24.02.2025).
209. РФ и Саудовская Аравия начали готовить космическую пилотируемую миссию // Интерфакс. 2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/768795> (дата обращения: 28.02.2025).

210. РФ и Саудовская Аравия подпишут сделки на сумму свыше \$3 млрд – Новак // Investing.com. 2017. URL: <https://ru.investing.com/news/commodities-news/article-513297?ysclid=ls7ce4hjn957905347> (дата обращения: 25.02.2025).
211. РФПИ с Саудовской Аравией решили вложить \$1 трлн. в российские проекты // РБК. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/12/2023/6570312c9a79479441a22a99?ysclid=lsaa84himv65583156> (дата обращения: 25.02.2025).
212. Союзники на грани ссоры: напряженность в отношениях Саудовской Аравии и России растет // Нефть и Капитал. 2023. URL: [Разногласия России и Саудовской Аравии обострились накануне встречи ОПЕК+ \(oilcapital.ru\)](https://oilcapital.ru/news/raznoglasiya-rossii-i-saudovskoy-aravii-obostriлись-nakanune-vstrechi-oppek/) (дата обращения: 28.01.2025).
213. Сурков Н. Позитивный нейтралитет как новое кредо политики Эр-Рияда // РСМД. 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pozitivnyy-neytralitet-kak-novoe-kredo-politiki-er-riyada/?ysclid=lsln3afyip804662294> (дата обращения: 26.02.2025).
214. Товарооборот между Россией и ОАЭ вырос до рекордных \$9 млрд / Коммерсантъ. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5839897?ysclid=lskh95qeyk143229676> (дата обращения: 28.02.2025).
215. Товарооборот между Россией и ОАЭ достиг рекордной отметки // Внешняя торговля России. 2023. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-saudovskoy-araviey-v-4-kv-2021-g/> (дата обращения: 13.09.2024).
216. Торговля между Россией и Саудовской Аравией в 2021 году // Внешняя торговля России. 2021. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-saudovskoy-araviey-v-2021-g/?ysclid=ls96it4wem764184170> (дата обращения: 14.05.2024).
217. Турпоток из России в Саудовскую Аравию вырос в два раза / РБК. 2024. URL: [Турпоток из России в Саудовскую Аравию вырос в два раза — РБК \(rbc.ru\)](https://rbc.ru/news/28.02.2025) (дата обращения: 28.02.2025).

218. Фазельянов Э. Энергетические отношения России и Саудовской Аравии // Международная жизнь. 2021. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2472?ysclid=lqm5d0p0em233923396> (дата обращения: 16.02.2025).
219. Федеральная таможенная служба. 2023. URL: [Федеральная таможенная служба \(customs.gov.ru\)](https://customs.gov.ru) (дата обращения: 20.02.2025).
220. Федорченко А. Ближний Восток: стабильная нестабильность // Портал МГИМО. 2014. URL: [Ближний Восток: стабильная нестабильность \(mgimo.ru\)](https://mgimo.ru) (дата обращения: 16.02.2025).
221. Федорченко А. В. Аравийский вектор ближневосточной политики России // МГИМО-Университет. 2011. URL: [Аравийский вектор ближневосточной политики России \(mgimo.ru\)](https://mgimo.ru) (дата обращения 15.02.2025)
222. Фенин К. Коридор и путь: конкуренция или конвергенция? // РСМД. 2023. URL: [РСМД :: Коридор и путь: конкуренция или конвергенция? \(russiancouncil.ru\)](https://russiancouncil.ru) (дата обращения: 17.02.2025).
223. Щегловин Ю.Б. О расширении экономического и военно-технического сотрудничества между Саудовской Аравией и Китаем // Институт Ближнего Востока. 2019. URL: [О расширении экономического и военно-технического сотрудничества между Саудовской Аравией и Китаем | Институт Ближнего Востока \(iimes.ru\)](https://iimes.ru) (дата обращения: 17.02.2025).
224. Щегловин Ю.Б. О целях визита министра обороны КНР в Султанат Оман // Институт Ближнего Востока. 2022. URL: <http://www.iimes.ru/?p=85537&ysclid=lqrvllj6hs82512431> (дата обращения: 17.02.2025).
225. Щегловин Ю.Б. Об особенностях внешней политики Кувейта // Институт Ближнего Востока. 2020. URL: <http://www.iimes.ru/?p=74828&ysclid=lppgdvomp1601605870> (дата обращения: 05.03.2025).
226. Щегловин Ю.Б. О проблемах в нормализации отношений Бахрейна с Катаром // Институт Ближнего Востока. 2021. URL: [О проблемах в нормализации](https://iimes.ru)

- отношений Бахрейна с Катаром | Институт Ближнего Востока (iimes.ru) (дата обращения: 24.02.2025).
227. Щегловин Ю. О территориальном споре Ирана с Кувейтом и Саудовской Аравией по месторождению «Ад-Дурра»/Араш» // Институт Ближнего Востока. 2023. URL: <http://www.iimes.ru/?p=102656&ysclid=m3oijgcu5o308614051> (дата обращения: 05.03.2025).
228. Экспорт российского продовольствия в страны Персидского залива в 2021 году составил более 838 млн. долл. / Российский экспортный центр. 2022. URL: [Экспорт российского продовольствия в страны Персидского залива в 2021 году составил более \\$838 млн . Новости Российского экспорта. \(exportcenter.ru\)](http://www.exportcenter.ru) (дата обращения: 12.09.2024).
229. Юрченко В.П. Военное сотрудничество арабских монархий: намерения и реальность // Институт Ближнего Востока. 2002. URL: <http://www.iimes.ru/?p=244&ysclid=lpr5q0eahm133729419> (дата обращения: 15.02.2025).
230. Biden Designates Qatar as a Major Non-NATO Ally // New York Times. 2022. URL: [Biden Designates Qatar as a Major Non-NATO Ally - The New York Times](https://www.nytimes.com/2022/03/02/us/politics/biden-designates-qatar-as-a-major-non-nato-ally.html) (turbopages.org) (accessed: 02.03.2025).
231. Saudianews. 2018. URL: <https://saudianews.ru/?p=15929> (accessed: 02.03.2025).
232. China`s Arab Policy Paper. 2016. URL: [China's Arab Policy Paper \(fmprc.gov.cn\)](http://www.fmprc.gov.cn/ce/cearab/cearab_zq/201606/20160606_1016116.shtml) (accessed: 02.03.2025).
233. EU Chief Presses UAE President on Russia Sanctions Evasion // Bloomberg. 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-07/eu-chief-set-to-press-uae-president-on-russia-sanctions-evasin> (accessed: 28.02.2025).
234. Fraihat I., Issaev L. Russia doesn't solve conflicts, it silences them // Foreign Policy. 2018. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/06/12/russia-doesnt-solve-conflicts-it-silences-them/> (accessed: 16.02.2025).
235. Gawdat B. Russia and the Middle East: Opportunities and Challenges / Russia's Global Reach: A Security and Statecraft Assessment / edit. P. Graeme Herd.

- Garmisch-Partenkirchen: George C. Marshall European Center for Security Studies. 2021. URL: <https://www.marshallcenter.org/en/publications/marshall-center-books/russias-global-reach/chapter-9-russia-and-middle-east-opportunities-and-challenges> (accessed: 15.02.2025).
236. GCC sovereign wealth funds` assets top Dh15 trillion in 2023. // Khaleejtimes. 2024. URL: <https://www.khaleejtimes.com/business/gcc-sovereign-wealth-funds-assets-top-dh15-trillion-in-2023> (accessed: 17.12.2024).
237. Lesch A. Egypt's Spring: Causes of the Revolution. // Middle East Policy Council. URL: [Egypt's Spring: Causes of the Revolution | Middle East Policy Council \(mepc.org\)](https://www.mepc.org/egypt-s-spring-causes-of-the-revolution) (accessed: 15.02.2025).
238. Mansour M. Arab Countries' Conflicting Views on Russian Intervention in Syria. Fikra Forum: An Initiative of the Washington Institute for Near East Policy. 2015. URL: [Arab Countries' Conflicting Views on Russian Intervention in Syria | The Washington Institute](https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/abraham-accords) (accessed: 20.02. 2025).
239. Ramani S. Russia and China Don't See Eye to Eye in the Middle East and Africa // World Political Review. URL: [China-Russia Relations Could Be Tested in Africa, Middle East | WPR](https://www.wprjournal.com/2023/02/15/russia-and-china-dont-see-eye-to-eye-in-the-middle-east-and-africa/). 2023. (accessed: 15.02.2025).
240. U.S. Department of State // The Abraham Accords. URL: <https://2017-2021.state.gov/the-abraham-accords/index.html> (accessed: 04.03.2025).
241. [التدخل العسكري الروسي في سوريا: الدواعي والتداعيات والآفاق | مركز الجزيرة للدراسا](https://www.aljazeera.net) URL: (aljazeera.net) (accessed: 03.03.2025).

Приложение

Гайд для интервью

Эксперты:

1. *Лукьянов Григорий Валерьевич* – научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН, старший преподаватель Восточного факультета ГАУГН и факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

2. *Мелкумян Елена Суменовна* – ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН.

Время проведения интервью: июль 2023 года

Вопросы:

1. Какие интересы у России в аравийском регионе? Какие интересы у аравийских монархий по отношению к России? Где точки соприкосновения?

2. Как бы Вы охарактеризовали отношения России с аравийскими монархиями? Какие сферы наиболее и наименее развиты? С какими государствами более плодотворное сотрудничество? Назовите сильные и слабые стороны отношений?

3. Какие факторы влияют на развитие отношений между Россией и аравийскими монархиями?

4. Можно ли назвать отношения между государствами доверительными? Почему?

5. Какие внешние международные игроки наиболее влиятельны в регионе? В каких областях? Есть ли столкновение интересов России с другими мировыми или региональными игроками?

6. Как Вы считаете, есть ли перспективы развития отношений между Россией и монархиями? В каких областях? Какие действия надо предпринять России для улучшения отношений? Какие существуют преграды для развития отношений?